

ЖУРНАЛ

12 · 2001

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни
Подателю, прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия ..... 4 <i>Наречения и хиротонии</i> Наречение и хиротония архимандрита Даниила (Доровских) во епископа Южно-Сахалинского и Курильского ..... 7 <hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/> <i>Иерей Николай Скурат. Юбилей московского пастыря</i> ..... 15 <i>Из жизни епархий</i> Освящение храма во имя новомучеников и исповедников Российских в Смоленске ..... 18 <i>Вечная память</i> <i>А. Золотов-Светозаров. Памяти протопресвитера Александра Киселева</i> 24
ПРОПОВЕДЬ	<i>Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. О пра- вославном супружестве</i> 30
БОГОСЛОВИЕ	Богословская конференция «Учение Церкви о человеке» ..... 52 . Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам конференции ..... 54 Вступительное слово Председателя Синодальной богословской комиссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета ..... 57 <i>Священник Павел Хондзинский. Богословие гимнографических форм</i> ..... 66 <hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/> <i>Юридические консультации</i> <i>В. Калинин. Принят Земельный кодекс Российской Федерации . .</i> 83 <i>В порядке информации</i> ..... 84 <hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/> Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 2001 год . . 85

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:	
на первой полосе:	Храм во имя новомучеников и исповедников Российских в Смоленске
на второй полосе:	Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в храме бесребреников Космы и Дамиана в Шубине, в Москве. 14 ноября 2001 года
на третьей полосе:	Святейший Патриарх Алексий за богослужением в день празднования в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Скорбященском храме на Б. Ордынке в Москве. 6 ноября 2001 года
на четвертой полосе:	Храм мученика Иоанна Воина в Москве

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	4
	<i>Nominations and Consecrations</i>	
	Archimandrite Daniel (Dorovskikh) Is Nominated and Consecrated Bishop of South Sakhalin and the Kuriles	7

	The Jubilee of a Moscow Pastor <i>by Priest Nikolai Skurat</i>	15
	<i>In the Dioceses</i>	
	The Consecration of the Church of the New Martyrs and Confessors of Russia in Smolensk	18
	<i>In Memoriam</i>	
	In Memory of Protopresbyter Alexander Kiselyov <i>by A. Zolotov-Svetozarov</i>	24
SERMON	On Orthodox Marriage <i>by Archbishop Vladimir of Tashkent and Central Asia</i>	30
THEOLOGY	The Conference on the Church's Teaching on the Human Person . . .	52
	Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Conference Participants	54
	Introductory remarks by the Chairman of the Synodal Theological Commission Metropolitan Philaret of Minsk and Slutsk	57
	The Theology of Hymnographic Forms <i>by Priest Pavel Khondzinsky</i>	66

	<i>Legal Consultation</i>	
	Russian Federation Land Code is adopted <i>by V. Kalinin</i>	83
	For Information <i>by V. Kalinin</i>	84

	The Contents of the 'Journal of the Moscow Patriarchate' for the Year 2001	85

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

Front cover:	The Church of the New Martyrs and Confessors of Russia in Smolensk
Inside front cover:	His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia in the Church of the Holy Unmercenaries Cosmo and Damian 'v Shubine' in Moscow. 14 November 2001
Inside back cover:	His Holiness Patriarch Alexy II at worship on the feast day of the 'Joy of All Afflicted' Icon of the Mother of God in the church of the same name on Bolshaya Ordynka St., Moscow. 6 November 2001
Back cover:	The Church of the Holy Martyr John the Warrior in Moscow

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Октябрь 2001 года

3 октября – память святых мучеников исповедников Михаила, князя Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев.

Святейший Патриарх Алексий в служении епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию и славление в Архангельском соборе Московского Кремля. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом.

Во второй половине дня Его Святейшество совершил панихиду в Малом соборе в честь Донской иконы Божией Матери в Донском мужском монастыре, в Москве, по новопреставленном протопресвитере Александре Киселеве, клирике Православной Церкви в Америке, проживавшем на покое при обители.

За богослужением молились архиепископы Калужский и Боровский Климент, Тобольский и Тюменский Димитрий, епископ Дмитровский Александр.

5 октября – память пророка Ионы.

Святейший Патриарх Алексий в служении архиепископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию в храме святого благоверного царевича Димитрия при I Градской больнице Москвы по случаю 200-летия освящения храма. За Божественной литургией клирик храма иерей Иоанн Емельянов за участие в возрождении церковного социального служения в приходе и усердные труды по окормлению больных и страждущих был награжден правом ношения камилавки. После благодарственного молебна Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма протоиерей Аркадий

Шатов. Он преподнес Его Святейшеству образ святого благоверного царевича Димитрия и святого страстотерпца царевича Алексия. Святейший Патриарх поблагодарил отца настоятеля за приветствие и дар и обратился к молившимся со Словом. Ряд сотрудников больницы, благодетелей храма и тружеников сестричества были удостоены церковных наград.

7 октября – Неделя 18-я по Пятидесятнице.

Святейший Патриарх Алексий совершил малую вечерню с чтением Акафиста Преподобному и Богоносному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу, и всенощное бдение в Троицком храме Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

8 октября – преставление Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. По окончании Литургии состоялся торжественный молебен Преподобному Сергию на Соборной площади Лавры. После молебна Святейший Патриарх обратился со Словом назидания к многочисленным паломникам, приехавшим в обитель на праздник. За праздничными богослужениями Его Святейшеству сослужили митрополиты Киевский и всея Украины Владимир, Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Кишиневский и всея Молдовы Владимир, Волоколамский и Юрьевский

Питирим, Омский и Тарский Феодосий, Рязанский и Касимовский Симон, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Черновицкий и Буковинский Онуфрий; архиепископы Днепропетровский и Павлоградский Иринеи, Оренбургский и Бузулукский Валентин, Уральский и Гурьевский Антоний, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тамбовский и Мичуринский Евгений, Можайский Григорий, Симбирский и Мелекесский Прокл, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Красноярский и Енисейский Антоний, Самарский и Сызранский Сергей, Костромской и Галичский Александр, Истринский Арсений, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Тобольский и Тюменский Димитрий, Владимирский и Суздальский Евлогий, Саранский и Мордовский Варсонофий, Тернопольский и Кременецкий Сергей, Венский и Буда-

пештский Павел, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Верейский Евгений; епископы Пензенский и Кузнецкий Филарет, Астраханский и Енотаевский Иона, Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Элистинский и Калмыцкий Зосима, Архангельский и Холмогорский Тихон, Шацкий Иосиф, Единецкий и Бричанский Доримедонт, Угличский Иосиф, Видновский Тихон, Васильковский Пантелеимон, Дмитровский Александр.

9 октября – память святителя Тихона, Патриарха Всероссийского.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Большом соборе в честь Донской иконы Божией Матери Донского мужского монастыря в Москве, за которой рукоположил иеродиакона Авраамия (Орлова) во иеромонаха к келлии священномученика Модеста, патриарха Иерусалимского,

Освящение престола в Крестовоздвиженском монастыре. 25 октября 2001 года

**В храме Воскресения Христова
в Сокольниках. 26 октября 2001 года**

монастыря Симона-Петра на Святой Горе Афон. После Литургии состоялся молебен, по окончании которого Его Святейшество окропил святой водой новый образ святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, с частицей его святых мощей, и передал его епископу Архангельскому и Холмогорскому Тихону в качестве дара для строящегося в Архангельской области храма во имя святых новомучеников и исповедников Российских. За Божественной литургией Его Святейшеству сослужили митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава; архиепископы Истринский Арсений, Тобольский и Тюменский Димитрий, Тернопольский и Кременецкий Сергей; епископы Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Архангельский и Холмогорский Тихон,

Тулский и Белевский Кирилл, Васильковский Пантелеимон.

25 октября – празднование в честь Иерусалимской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексей совершил великое освящение храма в честь Иерусалимской иконы Божией Матери в Крестовоздвиженском Иерусалимском женском монастыре, в селе Лукино Московской области, и Божественную литургию в нем. За Литургией Святейший Владыка рукоположил диакона Романа Семина во пресвитера к храму преподобного Иоанна Лествичника Московской Духовной семинарии. После краткого молебна Святейшего Владыку приветствовала настоятельница обители монахиня Екатерина (Чайникова), которая преподнесла ему Иерусалимскую икону Божией Матери. Святейший Владыка поблагодарил матушку настоятельницу и обратился к молившимся со Словом. За Божественной литургией Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Орехово-Зуевский Алексей, Архангельский и Холмогорский Тихон, Балтийский Серафим, Дмитровский Александр.

26 октября – празднование в честь Иверской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию и молебное пение в храме Воскресения Христова в Сокольниках, в Москве. За Литургией Его Святейшество рукоположил диакона Александра Курнасова во пресвитера к храму Покрова Пресвятой Богородицы Московской Духовной академии. После богослужения Первосвятителя Русской Церкви приветствовал настоятель храма протоиерей Александр Дасаев и преподнес ему Смоленский образ Божией Матери. Святейший Патриарх поблагодарил отца настоятеля и обратился к прихожанам храма со Словом.

**Наречение и хиротония
архимандрита Даниила (Доровских)
во епископа Южно-Сахалинского и Курильского**

**Преосвященный Даниил
епископ Южно-Сахалинский и Курильский**

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 7 октября 2001 года архимандриту Даниилу (Доровских), благочинному Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, определено быть епископом Южно-Сахалинским и Курильским.

10 ноября 2001 года, в день памяти святителя Димитрия Ростовского, в храме во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре, в Москве, было совершено наречение архимандрита Даниила (Доров-

ских) во епископа Южно-Сахалинского и Курильского.

Чин наречения совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим; архиепископы Истринский Арсений, Венский и Будапештский Павел; епископы Орехово-Зуевский Алексей, Хабаровский и Приамурский Марк и Дмитровский Александр. При наречении во епископа архимандрит Даниил произнес речь:

Наречение архимандрита Даниила во епископа

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка, милостивый Первосвяtitель и отец, богомудрые архипастыри!

В глубоком смирении, с искренностью нелицемерной любви отвечаю, и хотя немеют уста, но безыскусно глаголет сердце. Верую, что Промысл Божий, все управляющий ко благу, приведший меня, недостойного, к высокому и жертвенному служению архипастырскому, поведет меня по стезе, открывающейся предо мною ныне. Знаю, путь этот нелегок и тернист, знаю, что человеческие усилия сами по себе не могут доставить благоуспешности трудам делателя на сем поприще. Но верно знаю: возможно сие во укрепляющем нас Господе Иисусе. Пример сего подвига я вижу в Вас, Святейший Владыка, благодатью и помощью Божией совершающем свое ответственнейшее служение на высокой свещнице церковной.

Десять долгих лет, пролетевших для меня как одно мгновение, я, инок Лавры Сергиевой, нес возложенное на меня по Вашему благословию послушание благочинного обители. Только теперь уразумеваю действие Промысла Божия, ведшего меня, недостойного, своими путями к сему дню – дню начала нового для меня служения, принятия бремени Христова архипастырства. Верую, что Божественный Промысл ведет меня ко спасению, устроая мой жребий для спасительного окормления паствы в ограде церковной, исполняя мое смирение – как скудельный сосуд – преображающей и преизобильной благодатью Духа Святого. В течение десяти лет в обители Живоначальной Троицы, устроенной подвижническими трудами Преподобного Сергия, мне было дано стоять у престола, пред коим литургисал, совершая Бескровную

Жертву, и молился о спасении мира и каждой человеческой души Первоиерарх Русской Православной Церкви. Воочию увидел я, как истинны слова великого Апостола языков: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе* (Флп. 4, 13).

Неустанные труды, непрестанный подвиг – вот что узрел я, и ныне призванный свидетельствовать о своей любви к Господу нашему Иисусу Христу, возвышающему меня на сугубое крестоношение, знаю, что призван свидетельствовать не словом лишь, пусть даже и верно предназначающим деяния, но самими делами. Люди, увы, предпочитают видеть торжественное и славное, от очей сторонних сокрыт подвиг. Но мне, одному из тех, кто был рядом с Вашей святыней во дни Вашего пребывания в обители Сергиевой, Господь даровал – в меру и паче меры моей скудости – видеть сокровенную жизнь совершителя дел Божиих и архипастыря всех нас, чад Русской Православной Церкви.

Все оставаяю в стенах обители, но этот драгоценнейший для меня опыт – как некое духовное сокровище, неотъемлемое ни временем, ни чрезмерной протяженностью расстояний, – забираю с собой. Как некий неветшающий залог, уношу в сердце своем и любовь братии, с которой эти годы жил я одной семьей – и в радостях, которыми утешает нас Господь, и в скорбях, которыми растворена жизнь человеческая. Обитель аввы Сергия, Лавра Живоначальной Троицы есть для меня любимое и святое место рождения в иную жизнь, жизнь жертвенную, жизнь во имя возлюбившего нас жертвенной любовью Христа, а значит, и жизнь ради людей – близких и дальних, убогих и власть имущих, сырых, вдовиц и облагодаствованных земным достоянием. Здесь, восприняв жребий священства, постиг я, что бремя пастырства, возлагаемое на служителей Своих Христом, есть воистину *иго легкое* – верный залог спасения, если только несение этого

бремени отмечено знаменем Христовым – подвигом самопожертвования. Здесь узнал я, что слово Божие, которое не в силе, а в правде, не знает преград, обращая сердца дотоле не ведавших Бога ко Спасителю, ибо свет Христов воистину просвещает всех!

Некогда этот свет, сияющий сквозь мглу народам, *сидящим во тьме* (Мф. 4, 16), пронес до самых крайних пределов единственной страны, стяжавшей пред Богом дивное имя Святая Русь, святитель Иннокентий, с великой ревностью совершавший подвиг святительства в самых восточных владениях Государства Российского.

Ваше Святейшество, сыновняя любовь побуждает меня исповедать перед высоким сонмом иерархов и верным народом Божиим тот трепет, который посетил меня при оглашении через Вашу святыню воли Божией. Но в самый день сего Божественного волеизъявления сей трепет соделался неким обетованием о помощи Божией и смиренное осознание немощи обратилось в благоговение укрепляющего и освящающего душу страха Божия. День, в который Ваше Святейшество и Священный Синод определили мне быть преемником апостольской благодати, был днем славной памяти святителя Иннокентия – воистину апостола крайних восточных пределов Русской Земли.

С теплой молитвой прибегаю к раке святителя Иннокентия в древнем Успенском соборе Лавры, да укрепит он меня в предлежащем пути и делании. Уповаю на молитвы и благодатную помощь аввы Сергия, в заветах коего возрос я в иноческом братстве, испрашиваю благословения и молитв Вашего Святейшества и смиренно предаю себя во власть благой и всесовершенной воли Божией».

11 ноября 2001 года, в Неделю 23-ю по Пятидесятнице, в Храме Христа Спасителя за Божественной Литургией была совершена хиротония архимандрита

Хиротония архимандрита Даниила

Даниила (Доровских) во епископа Южно-Сахалинского и Курильского. Хиротонию совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим; архиепископы Истринский Арсений, Венский и Будапештский Павел; епископы Орехово-Зуевский Алексей, Хабаровский и Приамурский Марк и Дмитровский Александр. По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексей, вручая епископу Даниилу архиерейский жезл, обратился к нему со Словом:

Преосвященный епископ Даниил, возлюбленный собрат и сослужитель наш!

В возрожденном величественном кафедральном соборном Храме Христа Спасителя через возложение рук участвовавших в твоей хиротонии архиереев ты удостоен благодати епис-

копства. Это великая честь, но и великая ответственность для немолодого человека. Хиротонисуемый во епископа вводится через апостольское преемство в число прямых наследников, учеников Христа Спасителя.

Сердечно приветствую тебя, новопоставленного собрата нашего. По древней традиции мне надлежит обратиться к тебе с напутствием и назиданием перед предстоящим тебе новым подвигом служения Церкви «Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Вчера при своем наречении ты исповедал свои немощи и трепет при осознании высоты архипастырского служения, а сегодня мы были свидетелями благоговейного восприятия тобой благодати архиерейства. Мы, совершители твоего рукоположения, вместе с клиром и народом Божиим молились, чтобы на тебя снизошла

благодать Святого Духа и ты стал бы носителем Его даров.

Шестнадцать лет тому назад призвал тебя Господь на дело служения Церкви Христовой, к послушанию, которому ты отдался всецело через принятие монашеского пострига и рукоположение в священные степени диакона и пресвитера.

По окончании Московской Духовной академии и до сего дня ты ревностно исполнял возложенные на тебя обязанности благочинного Троице-Сергиевой Лавры. На трудах твоих пребывало благословение Божие, и они были благоуспешны. Твоя ревность о церковном благочинии в обители Преподобного Сергия снискала тебе любовь братии.

Сегодня, после слышанного нами евангельского повествования об исцелении гадаринского бесноватого, невольно приходят мысли, напоминаю-

щие нам о всемогущей силе Божией, проявляемой в этом мире.

Мир, в котором мы живем, испорчен, болен. «Мир лежит во зле» (1 Ин. 5, 19), – говорит Апостол Иоанн Богослов. Все чаще нам, современным людям, приходится сталкиваться с проявлениями зла. На наших глазах происходят события, которые потрясают. Страшные природные катаклизмы, разрушительные войны, кровавые революции, политические неурядицы, акты терроризма, стремительное распространение наркомании, смертоносные эпидемии различных болезней, массовые убийства, агрессия псевдокультуры и разновидностей оккультизма, засилье различных сект влекут за собой множество человеческих жертв. Это проявление беснования человечества, общества в целом.

Нет на земле богоотверженных людей. Ради каждого человека Господь

Облачение новопоставленного епископа

Иисус Христос пострадал и пролил на Кресте Свою Кровь. Господь «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). И в то же время: «Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7). Не беспрдельно долготерпение Божие. Если человек не спешит к покаянию и исправлению, он сам обрекает себя на мучения и страдания. «Взыщу с вас», – говорит Бог через пророка Своего Амоса, – «за все беззакония ваши» (Ам. 3, 2).

Молитва, слово Божие и добродетель – вот наше оружие противоборства злу. Зло сильно и подчас не разгадать его уловок. Но мы «все можем», как говорил великий Апостол Христов Павел, «в укрепляющем нас Иисусе Христе» (Флп. 4, 13). «Верен Бог, Который не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести» (1 Кор. 10, 13).

Для начала нужно побороть зло, которое живет внутри нас самих. Духовно окрепнув, мы «облечемся во всеоружие Божие», сможем «стать против козней диавольских» (Еф. 6, 11) и не только преодолеть, но и победить зло, живущее в нас и в мире, «ибо мы», как говорит Апостол Павел в послании к Ефесянам, которое мы тоже слышали сегодня, «Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

Пусть эти духовные размышления при начале твоего епископского служения воодушевят тебя и вдохнут в твою душу твердую веру во всепобеждающую силу Божию.

«Дело пастыря, – говорил святителя Феофан Затворник, – есть дело апостольское, и дух пастыря должен быть апостольский. Это – живая и деятельная ревность о спасении человеческих душ». Путь апостольского преемства – это многовековой путь

служения Богу и людям, путь хранения чистоты Православия, путь духовного руководства паствой в духе святоотеческих преданий и отечественных традиций. Ты принял архипастырский жребий в ответственное время для нашей Церкви и для всего отечества. Архиерейский Собор, проходивший в минувшем, юбилейном году, определил первостепенные задачи церковного служения, дабы мы в единомыслии и любви были деятелями непостыдными на ниве Христовой. Вступая в третье тысячелетие по Рождестве Христовом, которое начинается трагически, мы должны еще больше усилий положить на сдерживание зла в мире, противопоставлять ненависти – любовь, безверию – веру, порокам – духовную чистоту и святость. Господь призывает нас не гнушаться миром, но быть солью земли и светом миру (см.: Мф. 5, 13–14).

Господь вручает тебе для хранения и спасения святое свое достояние – паству церковную и желает видеть тебя пастырем добрым, «верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2, 15), всегда готовым душу свою положить за овец своих, за дело Божие. Храни веру православную, в которой ты воспитан, и обращающихся к тебе наставляй быть верными чадами Русской Православной Церкви, которая на протяжении многовековой истории всегда была хранительницей Святого Православия, чтобы они добросовестно исполняли свои гражданские, общественные и семейные обязанности, были достойными гражданами земного и Небесного отечества.

Непрестанно поддерживай в себе пламень веры и архипастырскую ревность, духовно совершенствуйся, изучая Священное Писание, труды святых отцов, подвижников веры и благочестия. Возрастай в добродетели и непорочности, «дабы пропо-

Первое архиастырское благословение

ведя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9, 27).

В своем служении не забывай слова Апостола Павла: «Все делайте во славу Божию. Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни Церкви Божией так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» (1 Кор. 10, 31–33).

Нельзя не отметить знаменательности твоего избрания. Священный Синод определил тебе быть епископом Русской Православной Церкви 6 октября, в день прославления святителя Иннокентия, митрополита Московского. Великий в своей святительской жизни и деятельности, выдающийся миссионер и проповедник Православия, просветитель и молитвенный заступник восточных, отдаленнейших окраин нашего государства, святой угодник Божий, он всегда по-

мнил о величии, высоте и трудности архиастырского служения.

Будь, как и преславный святитель Иннокентий, «истинный и неложный учитель». Стяжи ревность того, кто «вся страны полунощныя... боголепно научил еси, неведущия Христа светом Евангелия просветил еси, человеческия обычаи украсил еси».

Осенив себя крестным знаменем, с верой и дерзновением гряди на предлежащий тебе подвиг служения в Южно-Сахалинской епархии, где просветитель Сибири и Дальнего Востока, святитель Иннокентий, сам немало потрудился, и да будет он с тобой своим предстательством, руководством и заступлением во все дни жизни твоей.

Начертай это в сердце своем и да поможет тебе Господь совершать предстоящее тебе служение во славу имени Божия, во славу Церкви

Участники хиротонии (крайний справа – епископ Даниил)

Христовой и да сподобит тебя быть не только в числе званых, но и избранных.

Прими сей архипастырский жезл и преподай первое святительское

благословение пастырям и пастве Южно-Сахалинской и Курильской и zde предстоящему народу Божию, возносившему с нами свои молитвы о твоём освящении.

***

Архимандрит Даниил (в миру Александр Григорьевич Доровских), родился 27 декабря 1960 года в Воронеже, в православной семье. В 1978 году окончил там же среднюю школу. С 1978 по 1979 год работал в НИИПМ (Научно-технический институт полупроводникового машиностроения) слесарем-сборщиком. В апреле 1979 года был призван в ряды Вооруженных сил. В 1981 году демобилизован.

С 1981 по 1984 год обучался в Одесской Духовной семинарии. В 1984 году, по окончании семинарии, поступил в Московскую Духовную академию. В марте 1985 года был принят в число братии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 20 июня 1985 года наместником Лавры архимандритом Алексием был

пострижен в монашество в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры с именем Даниил – в честь преподобного Даниила Московского.

3 июля 1985 года архиепископом Владимирским и Суздальским Серапионом в Успенском кафедральном соборе Владимира рукоположен во иеродиакона. 28 августа 1986 года тем же Преосвященным в Успенском кафедральном соборе Владимира рукоположен во иеромонаха.

В 1988 году окончил МДА со степенью кандидата богословия. 26 марта 1988 года возведен в сан игумена, 29 декабря 1989 года – в сан архимандрита.

С 19 июля 1988 года нес послушание благочинного Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Юбилей московского пастыря

Второго апреля 2001 года исполнилось 75 лет со дня рождения известного московского священника протоиерея Алексия Сергеевича Лапина.

Почти полвека прослужил отец Алексей в храмах столицы, а последние 15 лет несет послушание настоятеля древнего московского храма Пророка Божия Илии, что в Обыденском переулке, близ Храма Христа Спасителя.

Батюшка родился в православной крестьянской семье. Семья Лапиных была многодетной, но в живых осталось только пятеро детей, из которых Алексей был младшим. Все старшие братья были участниками Великой Отечественной войны. Один из них погиб на фронте. Алексей оставался кормильцем при престарелых родителях. С детства благочестивые родители старались воспитывать своих детей в православной вере, прививали им любовь к Богу и усердие ко святому храму. Их труды не пропали даром. Кроме одного сына, погибшего на фронте, остальные послужили в священном сане. Один из них стал насельником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где окончил свои дни в сане игумена.

Свое служение Святой Церкви отец Алексей начал в годы Великой Отечественной войны – в 1943 году в качестве посошника епископа Тульского и Белевского Питирима (Свиридова), впоследствии митрополита Крутицкого и Коломенского. Сам отец Алексей так вспоминает об этом времени: «Когда я в первый раз вошел в храм в честь святых двенадцати Апостолов в Туле, меня охватило благоговение: лики святых смотрели на меня как живые, богослужение и прекрасное пение вошли в мою душу, благодать Божия коснулась моего сердца – и я почувствовал, что Бог присутствует в храме. С этого дня вся моя жизнь оказалась навсегда связанной с Русской Православной Церковью».

В 1950 году будущий пастырь поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил в 1954 году. Наряду с обучением в Семинарии в 1950–1953 годах Алексей Лапин нес послушание алтарника в храме в честь Казанской иконы Божией Матери в Коломенском.

Оставаясь практически единственным кормильцем престарелых родителей, он должен был заботиться не только о себе, но и о них.

12 июля 1953 года семинарист Алексей Лапин сочетался церковным браком с девицей Таисией Ивановной Баландиной. Таинство Венчания было совершено настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери протоиереем Виктором Бордоносом.

Диаконская хиротония отца Алексия состоялась 2 августа 1953 года, в день памяти Пророка Божия Илии, и была совершена архиепископом Можайским Макарием (Даевым) в храме Пророка Божия Илии в Черкизове. Диаконское служение будущий пастырь проходил в храме Казанской иконы Божией Матери в Коломенском.

Почти через год, в июле 1954 года, диакон Алексей Лапин епископом Леонидом (Лобачевым), впоследствии занявшим Харьковскую кафедру, был рукоположен во пресвитера. Священническая хиротония батюшки совершалась в храме преподобного Пимена Великого 6 июля, в день празднования в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Ставленника определили на служение внештатным священником в храм преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках. Клир этого храма на тот момент состоял из престарелых священников. Поэтому послушание молодого пастыря было трудным. Ему приходилось служить практически без выходных. В то время Господь поддерживал молодого батюшку, послал ему

Протоиерей Алексей Лапин

опытного духовника – старца, известного Московского пастыря протоиерея Иоанна Крылова († 1957), бывшего клириком того же храма. Впоследствии отец Иоанн говорил молодому священнику, что он «вымолил у Бога помощника в служении в этом храме». Таким образом, с самого начала своего служения отец Алексей получил возможность приобщиться живой традиции православного пастырства и пребывал (в русле этой традиции) под постоянным окормлением своего опытного духовника с 1954 по 1957 год. Это позволило ему, как говорит сам отец Алексей, сравнительно быстро усвоить правильное направление в своем пастырском служении.

В храме преподобного Пимена Великого отец Алексей возрстал как пастырь и организатор. Во время болезни настоятеля храма отца Бориса Писаре-

ва указом Святейшего Патриарха Пимена в 1973 году он был назначен исполняющим обязанности настоятеля храма.

В марте 1976 года отец Алексей был назначен настоятелем храма в честь Покрова Божией Матери в Лыщиковом переулке, где за короткое время успел произвести значительные ремонтно-реставрационные работы.

В марте 1978 года отец Алексей был назначен настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще. Здесь он столкнулся с еще более серьезной задачей. В течение двадцати лет в храме не производилось ремонта и практически все пребывало в запустении. С первых дней служения отец Алексей приступил к капитальному ремонту храма. Главный алтарь – в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» и два придела: правый – в честь Святителя Иоанна Новгородского (на протяжении многих лет стоявший закрытым) и левый – в честь Святителя Николая Мирликийского – нуждались в промывке и обновлении росписей. После завершения ремонта внутреннего убранства храма была начата внешняя реставрация и выполнена позолота куполов. Несмотря на все трудности советского периода, была расширена территория храма, построена новая церковная ограда и возведен новый двухэтажный церковный дом.

В 1986 году протоиерей Алексей Лапин был назначен настоятелем храма Пророка Божия Илии, что в Обыденском переулке в Москве. С этого времени и по сегодняшний день отец Алексей проявляет неотступное попечение о духовном окормлении прихожан, о проведении в общине активной миссионерско-катехизаторской работы.

В 1989 году при храме была создана одна из первых московских церковноприходских библиотек, ныне являющаяся одной из крупнейших: она насчитывает в своих фондах около 13 000 изданий.

В 1990 году была открыта воскресная школа, в которой на настоящий момент обучается около 100 детей и 200 взрослых. С 1996 года в приходе работает общедоступный православный лекторий «Московские святые и московское благочестие», где выступают москвоведы-историки, издатели, старые прихожане храма, демонстрируются православные видеофильмы,

За эти годы попечением отца Алексия и его помощников в хозяйственной деятельности – председателей Приходского совета храма В. И. Горячева († 1995) и его ныне здравствующего преемника Н. А. Зверева приходу были возвращены два строения (одно из которых было капитально отремонтировано), используемые ныне для воскресной школы, библиотеки, лектория и других нужд общины. Была произведена наружная и внутренняя реставрация храма, приобретены ранее отсутствовавшие в приходе транспортные средства. Восстановлена звонница.

За усердное служение Святой Православной Церкви и понесенные труды отец Алексей был удостоен многих

церковных наград: ордена святого равноапостольного великого князя Владимира III и II степеней, трех орденов Преподобного Сергия Радонежского III степени и одного – II степени, медали Преподобного Сергия Радонежского I степени, ордена святого благоверного князя Даниила Московского III степени, а также награждался патриаршими грамотами.

В канун юбилея прихожане и учащиеся воскресной школы тепло поздравили своего настоятеля со знаменательной датой, преподнесли ему в дар памятные сувениры и искренне пожелали ему с Божией помощью и впредь продолжать свое плодотворное служение Святой Православной Церкви, алтарю Господню и народу Божию. Во внимание к заслугам протоиерея Алексия Лапина в служении Святой Церкви Святейший Патриарх Алексий к празднику Святой Пасхи удостоил его высокой награды – права служения Божественной литургии с открытыми царскими вратами – до Херувимской песни.

*Иерей Николай СКУРАТ,
клирик храма Пророка Божия Илии
в Обьденском переулке*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

выпустило в свет книгу

**РУКОВОДСТВО ПО ГОМИЛЕТИКЕ
архиепископа АВЕРКИЯ (ТАУШЕВА)**

Предлагаемое «Руководство» представляет собой конспективно изложенный курс лекций, прочитанных архиепископом Аверкием в Белграде на Пастырско-миссионерских курсах, а затем в Свято-Троицкой Духовной семинарии при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (США).

Данная работа знакомит читателя с основными законами церковного проповедничества в строго православном освещении, живо и убедительно. Немаловажным дополнением к книге является краткий справочник, содержащий сведения об известных проповедниках Православной Церкви – от святителей III–IV веков до известных проповедников XIX века, с описанием особенностей их риторического дара.

Книга будет полезна для всех готовящихся к принятию священства, а также для священнослужителей, которые стремятся, чтобы их проповедь была живой и действенной, доходила до глубины сердец.

Книга поступила в продажу в магазин «ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО». Адрес: 109017, Москва, ул. Пятницкая, 51/14, стр.2. Ст. метро «Павелецкая», «Новокузнецкая». Тел./факс: (095) 951-51-84, 951-34-97, 951-50-44. E-mail: prav_slovo_izdat@mtu-net.ru

Освящение нового храма во имя новомучеников и исповедников Российских в Смоленске

25 сентября 2001 года в одном из новых жилых районов Смоленска был освящен новопостроенный храм во имя новомучеников и исповедников Российских (см. первую полосу обложки. – *Прим. ред.*). Это первый храм, возведенный в городе за минувшие 170 лет. Строительство заняло два с половиной года.

Для Смоленска освящение нового храма стало событием, сопоставимым с воссозданием Храма Христа Спасителя в Москве. Освящение было приурочено к очередной годовщине осво-

бождения Смоленска от фашистской оккупации – традиционному Дню города.

Появление в Смоленске нового храма в честь новомучеников Земли Русской поможет ныне живущему и последующим поколениям православных сделаться молитвенными сопричастниками великого христианского подвига тех, кто своей жизнью и смертью запечатлели верность Христу в годину жестоких гонений на Церковь в XX столетии.

Освящение храма совершил митрополит Смоленский и Калининградский

Крестный ход во время освящения храма

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл совершает переийскую хиротонию

Кирилл в сослужении архиепископов Псковского и Великолукского Евсевия и Тверского и Кашинского Виктора, епископов Майкопского и Адыгейского Пантелеимона, Магаданского и Синегорского Феофана, Балтийского Серафима.

По совершении чина великого освящения Владыка Кирилл обратился к верующим: «Мы освятили храм в честь святых новомучеников и исповедников Российских – первый новопостроенный храм в Смоленске за почти два столетия. Храмы не созидаются ни по приказу, ни по команде, ни по чьей-то воле. Храмы возводятся по воле Божией, которая видимо являет себя в вере народа.

Пришел этот светлый день в жизни нашего отечества, когда новопостроенными православными храмами вновь стала украшаться Земля Русская, ибо так восхотел Бог и так задумал народ. Сегодня мы являемся самовидцами и участниками чуда воскрешения нашей

веры, нашей молитвенной жизни. Пройдя через десятилетия убиения и распятия веры, мы сегодня свидетельствуем перед Богом о том, что сохранили Его в своем сердце. А если Бог жив в нашем сердце, то все у нас будет хорошо: возродим отечество наше и народную жизнь, вновь войдем в силу и обретем славу, какая всегда была у нашей родины. Я благодарю всех, кто положил свой труд, свои средства, свои силы, свое время на это святое деяние, кто вложил в новоосвященный храм частицу своего сердца.

От всей души приветствую Полномочного представителя Президента России в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко, специально приехавшего из Москвы, чтобы разделить со смолянами их великую духовную радость. Его участие в церковно-народном торжестве в Смоленске свидетельствует о глубоком уважении, воздаваемом Российским государством

Во время освящения храма во имя новомучеников

и исповедников Российских в Смоленске

городу-мученику, городу-воину, городу-герою, городу-защитнику. Да благословит Господь возлюбленное наше отечество и всех нас!»

Владыка Кирилл передал в дар новоосвященному храму икону Божией Матери «Страстная».

Выступая перед православными верующими Смоленска, специально прибывший на освящение храма Полномочный представитель Президента России в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко, в частности, сказал: «Как православный россиянин, высоко ценю нынешнюю возможность присутствовать среди смолян и разделить их великую духовную радость о прекрасном новом храме. Это праздник не только Смоленска, но и всей России. Строительство нового храма – это свидетельство того, что город твердо противостоит всем трудностям и живет с верой будущее и надеждой на милость Божию. То обстоятельство, что в момент освящения храма солнечные лучи вдруг рассеяли низкие облака, зримо свидетельствует о том, что благоволение Господне пребывает с нами. Пусть не оставит оно в грядущие времена Смоленск, Россию, наш народ».

В стилобатном (цокольном) этаже храма, построенного в «спальном» районе города, разместится молодежный культурно-просветительный центр, который станет средоточием духовной жизни в этой части Смоленска. Подобный социально-церковный проект – один из первых в России, в нем воплощена идея общественного служения Церкви и ее забота о воспитании нового поколения.

За неделю до освящения храма его настоятель иеромонах Игнатий (Пунин) подписал договор о сотрудничестве с руководством Смоленского имени фельдмаршала Кутузова кадетского корпуса, эстетической гимназии и прогимназии «Полянка». Инициаторами подписания

договора выступили комитет по образованию администрации области, управление по образованию города Смоленска и Смоленское Епархиальное управление.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу поздравительное послание:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка Кирилл!

Сердечно приветствую Вас и Ваших сослужителей, а также гостей, собравшихся на торжественное освящение храма святых новомучеников и исповедников Российских в городе Смоленске.

Отрадно, что после долгого перерыва, продолжавшегося более полутора столетий, в древнем городе на Днепре впервые возведен новый храм. Строительство завершилось на удивление быстро, потому что святое дело объединило усилия духовенства и мирян, представителей администрации и предпринимателей, всех общественных сил Смоленщины. Это еще раз убеждает нас, что святая православная вера, унаследованная нами от славных предков, и ныне является тем объединяющим началом, которое так необходимо народу, уставшему от разделений.

Убежден, что и в дальнейшем новопостроенный храм будет местом духовного единения жителей Смоленска. Ведь на пути к Богу люди непременно становятся ближе и друг ко другу, как отметил древний палестинский подвижник преподобный авва Дорофей. Особенно будет способствовать такому сближению духовно-культурный центр для смоленской молодежи, который откроется при новом храме.

Храм как средоточие нового жилого района, храм, являющийся местом не только богослужебного, но и дружеского христианского общения, храм, где память о прошлом органически соеди-

**Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл благословляет
Полномочного представителя Президента РФ
в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко**

няется с участием в современной жизни и устремленностью в будущее, где на основе многовекового предания строится новая культурная и общественная жизнь, – именно такой храм нужен был смолянам. Он стал ярким символом духовного возрождения нашего общества.

Воздаяние человеку – по делам рук его, – сказал премудрый Соломон, стро-

итель храма Господня (Притч. 12, 14). Да воздаст же Господь милость Свою всем, кто потрудился в созидании ныне освящаемого храма. Разделяя радость собравшихся на это торжество, шлем вам Наше Патриаршее благословение. Молитвами святых новомучеников и исповедников Российских да будет мирна и созидательна жизнь богоспасаемого града Смоленска».

Информация Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

Памяти протопресвитера Александра Киселева

2 октября 2001 года в Донском монастыре, в Москве, не дожив всего нескольких дней до 92 лет, отошел ко Господу протопресвитер Александр Киселев, один из старейших священнослужителей Святой Матери-Церкви. В тот же день Святейший Патриарх Алексий, с детства знавший отца Александра, совершил панихиду по усопшему в Малом соборе Донского монастыря и произнес надгробное Слово:

«Дорогие братья и сестры! Мы провожаем в путь *вся земли* протопресвитера Александра Киселева, который начал свое пастырское служение почти семьдесят лет тому назад в Никольском храме, в Таллине.

Обстоятельства вынудили его эмигрировать в Америку, он прошел длинный и тяжелый путь эмиграции, который проходили многие и многие наши соотечественники. Но он всегда оставался пастырем, всегда старался духовно окормлять тех, кто в этом нуждался. В Америке он издавал журнал «Русское возрождение», в храме во имя преподобного Серафима Саровского в Нью-Йорке вокруг него всегда собирались люди, нуждавшиеся в духовной поддержке.

Обстоятельства позволили отцу Александру вернуться на родину – это была его мечта. Имея огромный духовный и жизненный опыт, уже находясь в Москве, в Донском монастыре, он продолжал пастырски окормлять всех, кто приходил к нему.

Господь посещал его болезнями, но даровал ему долгую жизнь. Мы рады, что последнее десятилетие он был с нами, что он вернулся к Матери-Церкви, которая с любовью приняла его. Его мечтой было закончить свой жизненный путь на родине. И Милосердный Господь даровал ему мирную кончину на родной земле.

На протяжении многих десятилетий я знал отца Александра – сначала по Таллину, где он был настоятелем Никольского храма. В то время мой покойный родитель был у него диаконом, а я, будучи мальчиком, прислуживал в этой церкви. Потом на долгие годы прервалось наше общение и возобновилось оно только в семидесятые годы в Нью-Йорке, когда после долгого перерыва мы вновь встретились. По возвращении на родину, пока силы позволяли отцу Александру, мы общались с ним, и в день девяностолетия я посещал его.

На протяжении всего жизненного пути он был истинным пастырем, пастырем Церкви Христовой. Это служение он нес в течение почти семи десятков лет.

В чине отпевания священников есть умиленные слова, с которыми покойный обращается к нам, тем, кто молится о его душе: *Братия мои возлюбленные, не забывайте меня, когда поете Господа, но поминайте и братство мое, и молитесь Богу, да упокоит мя с праведными Господь*. Мы верим, что покойный пастырь слышит милостивное призывание Отца Небесного в обители небесные: *Рабе благий и верный, в малом ты был верен, войди в радость Господина своего*.

Я выражаю соболезнования родным и близким покойного, всем, кто почитал отца протопресвитера, общался с ним, пользовался его духовными наставлениями, его пастырским и жизненным опытом. Во время панихиды будем возносить наши молитвы ко Господу, да упокоит Он Своего верного служителя в обителях небесных, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная».

Протопресвитер Александр Киселев родился 7 октября 1909 года в Тверской губернии. В 1917 году его отец, Николай Александрович, Временным правительством был назначен на административный пост в Сибирь, но пока семья добралась до этой отдаленной области России, к власти уже пришли большевики. Николай Александрович был родом из Юрьева (Тарту), и у него была возможность вывезти свою семью в ставшую независимой Эстонию.

В Прибалтике, на земле, еще вчера бывшей частью Российской Империи, оставались в неприкосновенности храмы и знаменитые монастыри. Здесь было коренное русское население, но не было советской власти. Именно в Прибалтике расцвела деятельность Русского Студенческого Христианского Движения (РСХД), одного из самых значительных явлений русской церковной жизни XX века. Этому движению, у истоков которого стояли старшие друзья и наставники будущего отца Алек-

сандра – протоиереи Сергей Четвериков, Василий Зеньковский и Александр Ельчанинов, удалось почти невероятное: во многом воссоединить разорванные историей Православие и светскую культуру, воцерковить молодежь и воспитать своих членов деятельными христианами, убежденными патриотами России, открытыми современности и внешнему миру. РСХД организовывало летние лагеря, благотворительные столовые и воскресные школы, издавало газеты и занималось просвещением сельской молодежи. Но в центре всей жизни были Церковь и любовь к России.

«Мы, движенцы», – говорил отец Александр, вспоминая о своей юношеской работе в издательстве для печорских крестьян, о своем увлечении футболом или о паломничествах в Псково-Печерский и Валаамский монастыри и о том чувстве радости общего дела ради Христа и ближнего, которое он пронес через всю жизнь и которым наградил столь многих.

Но тем не менее это была бедная жизнь изгнанников.

В 1933 году Александр Киселев окончил Рижскую Духовную семинарию, но считал себя еще не готовым к священству. Он послал документы в Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже и был принят. В то лето в Ригу приехал игумен, впоследствии архиепископ Иоанн (Шаховской). После службы Александр вызвался проводить отца Иоанна на квартиру, где ему был приготовлен ночлег, и по пути рассказал ему о своих сомнениях и желании получить высшее богословское образование.

«Невозможное человеку возможно Богу», – ответил юноше отец Иоанн.

«Эти слова перевернули во мне все, – вспоминал отец Александр. – Я вернулся домой и написал два письма: одно – в Париж, с благодарностью за то, что меня приняли, и сообщением, что я не приеду учиться, и другое – одной девушке, с которой мы вместе работали в Движении, с предложением стать моей матуш-

кой. У нас не было никакого “романа” в принятом понимании этого слова, но я знал, что мы верим и думаем одинаково».

Этой девушкой была студентка медицинского факультета Тартуского университета Каллиста Кельдер. 19 июля 1933 года они обвенчались, а через месяц Александр Киселев был рукоположен.

Началась жизнь приходского священника – сначала в Нарве, а потом в Свято-Николаевском соборе в Таллине, где диаконом служил тоже «движенец», отец Михаил Ридигер, а сын его, Алеша – будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, прислуживал в алтаре.

В 1940 году, когда Советский Союз аннексировал Прибалтику, отец Александр впервые столкнулся с трагической дилеммой, встававшей перед большей частью русской эмиграции: советская Россия – это свои или чужие? Сначала Киселевы никуда уезжать не хотели. Но однажды, как рассказывал отец Александр, он шел по улице – как обычно, в рясе. Мимо проезжал грузовик с лишь недавно организованными «юными пионерами». И эти дети – можно сказать те же, что еще вчера почтительно относились к священнику и подходили к нему под благословение, – стали показывать на него пальцем, кричать: «Вон поп идет!» – и плевать. Эта встреча стала для отца Александра последней каплей. Заниматься духовным просвещением молодежи и открыто противостоять коммунистической пропаганде было больше нельзя.

Киселевы уезжали последним паромом в Германию, и у них были опасения, что при переходе границы в порту или при досмотре вещей их арестуют и не выпустят. Отец Александр первым поставил на стол чемодан, в котором прямо сверху, никак не спрятанными лежали епитрахиль, крест и Евангелие. Молодой советский офицер открыл чемодан, посмотрел на отца Александра и начал громко кричать: «Проходите, почему вы тут всю очередь задерживаете!»

Отец Александр часто возвращался к этому эпизоду. «Я всегда потом думал, почему он это сделал? – говорил отец

Александр. — Может быть, проснулось в его сердце воспоминание детства? Или это было просто чудо?» В самые тяжелые и беспросветные годы, когда эмигрантской средой резко отвергалось все советское, а русский народ рассматривался как полностью поработанный коммунизмом, отец Александр, как мне кажется, видел в этом жесте пограничника надежду на то, что где-то под краснозвездным мундиром может теплиться христианская вера.

В Германии военного времени отец Александр связал себя с судьбой десятков тысяч русских людей, оказавшихся в трагическом положении между двумя воюющими народами и двумя воюющими антинародными системами, — с власовской армией. Отец Александр никогда не отказывался от этой страницы своей жизни, искренне считал Русскую освободительную армию (РОА) «третьей силой», стремившейся освободить Россию и от Сталина, и от Гитлера, и верил, что рано или поздно ярлык «предателей» с власовцев будет снят.

Но как священник, он и приветствуя от имени Церкви учредительный съезд РОА в ноябре 1944 года говорил о милосердии: «Нашей движущей силой должна быть любовь к измученному и обманутому соотечественнику, любовь в противовес всем тем, кто идет во имя зла и ненависти».

Пастырям Русской Церкви Господь предназначал в те годы разные служения. Но в разных местах и по разные стороны фронтов этого противостояния они служили прежде всего опорой тем, кто нуждался в их молитвенной помощи. Будущий Патриарх Алексей I был со своим народом в блокадном Ленинграде; вышедший из рядов РСХД тайный монах Антоний — будущий митрополит Сурожский — был врачом во французском Сопротивлении. Тысячи пастырей томилась сами, но и служили людям в сталинских лагерях. А отцу Александру Киселеву было суждено быть одним из немногих, кто мог помочь брошенным всеми советским военнопленным и рабам-«остарбайтерам».

«Моя священническая миссия заключалась в проникновении в “остовские” общежития и лагеря для военнопленных, — писал он. — Дело это сочетало в себе самое радостное и самое горькое. Горькое — от бессилия помочь, от скорби видеть, как умирали, как мучились; сколько скорби переносили люди... радостное, как пасхальное ликование, — от встречи с такой высотой духа, терпения, такой верой, о которой до того только читал в Евангелии. Во время этих путешествий я научился верить в русский народ. Не в существование в его среде только отдельных праведников, но в сам народ, в его массу, в которой, несмотря на множество грехов, ощущаешь неистребимость образа Божия...

По сей день я не расстаюсь с той чашей и, совершая Литургию, употребляю именно ее, ту, с которой я объезжал тогда лагеря и из которой причащал тысячи тех, большинства которых уже давно нет на этой земле. Среди них были смертники, приговоренные к казни и приговоренные к голодной смерти, были принимавшие мой путь — РОА и те, которые не шли ни на йоту “коллораации”. Как сейчас слышу стук их бесчисленных ног в деревянных колодках по немецким дорогам. Истощенных, еле идущих, но с песней: “Страна моя, Москва моя, ты самая любимая...”»

В последние недели войны, когда сотни тысяч русских пленных и «остовцев», власовцев и невласовцев бежали от наступающей советской армии в западные оккупационные зоны, среди них был и отец Александр с семьей. В августе 1945 года в Мюнхене ему удалось получить от американской администрации полуразрушенное здание, которое принадлежало «гитлерюгенду». В этом доме, жертвенными трудами отца Александра, матушки Каллисты и многих их соратников ставшем Домом «Милосердный самарянин», за два года были открыты церковь, общежитие, полноценная гимназия, детский сад, амбулатория, школа сестер милосердия, группа по внешкольной работе с молодежью, благотворительная столовая, иконописная мастерская, издатель-

ство и отдел социальной помощи неимущим. Сотни обездоленных русских людей, знавших, что при возвращении на родину их ждут сталинские лагеря, нашли здесь помощь и объединяющую работу.

В первый же день после получения этого четырехэтажного здания, когда юные сотрудницы отца Александра расчищали на первом этаже завалы от разрушенных бомбой верхних этажей, среди битого кирпича и мокрой от дождя бумаги они обнаружили... маленькую металлическую иконку преподобного Серафима Саровского.

«Как она могла там оказаться? – задавался вопросом отец Александр. – Наверное, можно предположить, что в этом доме работала уборщицей какая-нибудь русская женщина – “остовка” и ей принадлежала эта иконка. Но для нас обретение иконки преподобного Серафима в немецком партийном доме – это было безусловно чудо и знак Божия благословения». Перед образом был сразу отслужен молебен, и отец Александр решил, что храм в этом доме будет во имя преподобного Серафима Саровского.

Именно престательством преподобного Серафима объяснял отец Александр то, что невозможное оказалось возможным и в самых отчаянных условиях был создан почти идеальный и в иных условиях, может быть, неосуществимый образец целостного христианского служения.

«Дело нашего Дома есть прежде всего желание исповедовать нераздельность жизни и попытка создать нечто на этом утверждении, – писал отец Александр в 1947 году. – Наше дело – это движение против общего течения, где Церковь хотя и почтенный, но все же лишь придаток к земным реальностям жизни. Это – стремление подчинить примату Духа и Церкви, насытить этим началом всякое наше дело, стремление воцерковить каждый наш шаг».

В конце сороковых годов Соединенные Штаты Америки начали принимать к себе беженцев из Европы – так называемых перемещенных лиц, и отец Александр с семьей оказался географически еще дальше от родины – в Нью-Йорке. Он привез с собой образ преподобного

Серафима. В 1950 году отец Александр основал новую русскую организацию, и она получила название Свято-Серафимовского фонда – по имени храма, который удалось открыть сначала в епископальной церкви на 99-й улице, а с 1965 года – в собственном четырехэтажном доме на 108-й улице. И снова помощь беженцам («Это сейчас в Америке, получая статус беженца, люди имеют разные социальные льготы и пособия, а нам – displaced persons – тогда дали по пять долларов в зубы – и живи как знаешь!»): летние детские лагеря, в которых изучалась история России и пелись русские песни, молодежные съезды, русский театр, оркестр, концертный зал имени Рахманинова, в котором даже пел однажды знаменитый тенор Николай Гедда, издательство, помощь студентам и в центре всей этой жизни – Церковь.

Во время поездок в Нью-Йорк митрополита Таллинского, а затем Ленинградского Алексия отцу Александру удалось возобновить отношения со своим бывшим алтарником и будущим Патриархом.

В 1978 году отец Александр создал подготовительный комитет к празднованию за рубежом 1000-летия Крещения Руси и в рамках этого комитета начал издавать журнал «Русское возрождение». «Мы исповедуем Православную Церковь не только как благодатный организм нашего спасения, но и как творческую силу нашей истории, – говорится в его манифесте. – Журнал посвящается достижению великого русского церковно-земского примирения и согласия в России, в русской жизни и мысли».

Этот момент стал поворотным и в жизни самого отца Александра Киселева. В 1990 году – во время Собора, избравшего нового Патриарха, – отец Александр и матушка Каллиста впервые с детских лет приехали на родину. В 1991 году они участвовали в перенесении мощей преподобного Серафима Саровского в Дивеево. А с 1992 года поселились в Москве уже окончательно.

В этом был последний и немалый подвиг отца Александра. К этому возвращению он шел всю свою жизнь. Он хотел

его всем сердцем. Но осуществить мечту – вернуться на родину и принять ее такой, какая она есть, а совсем не такой, какой мечталась она издавна, оказалось по силам далеко не всем, в том числе и самым «идейным» русским эмигрантам. Когда в 1995 году на 50-летие Дома «Милосердный самарянин» собрались в Нью-Йорке выпускники его мюнхенской гимназии, отец Александр в своем видеобрращении к ним из Москвы сказал: «Тем, кто еще не был в России, очень совету побывать – прочувствовать, ощутить невидимое и не отвернуться от многого видимого».

Личность отца Александра плохо вписывалась в юрисдикционные разделения Русской Церкви, а повороты его жизненного пути пересекали во многом искусственные границы государств и юрисдикций. Он начинал свое служение в Эстонской Апостольской Православной Церкви, продолжал его в Экзархате митрополита Евлогия (Георгиевского), а в Германии военного времени пользовался поддержкой Русской Зарубежной Церкви. В Соединенных Штатах он служил в Русской Православной Митрополии, а когда она в 1971 году получила автокефалию и стала Православной Церковью в Америке, отец Александр хотел служить русскому, а не американскому Православию и перешел в Русскую Православную Церковь Заграницей.

В начале 1990-х годов он открыто осудил политику Зарубежного Синода в России, где РПЦЗ начала создавать параллельную юрисдикцию. Его общение с Патриархом Алексием и другими священнослужителями Московской Патриархии оказалось неприемлемым для священноначалия РПЦЗ. Отец Александр вернулся в Американскую Церковь, но, живя в Москве и служа в московских храмах, воспринимался всеми как русский, а никак не американский священник.

Отец Александр болезненно переживал церковные разделения и горячо молился о воссоединении Русской Церкви.

«Я не беру на себя дерзость быть кому-либо судьей, тем паче православным епископам, но это не значит, что я лиша-

юсь права иметь собственное мнение по вопросам церковной жизни, за которую несет ответственность не только каждый епископ, но и каждый священник, и каждый мирянин, – писал он в 1991 году. – По совести не могу признать юрисдикции явлением богоугодным. Я верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, верую в святость Православия, а не в ту или другую юрисдикцию.

Юрисдикционная борьба среди православных русских людей особенно преступна сейчас. Сейчас время подражать нашим предкам, жившим в Смутное время, когда весь народ от именитых до простых, со своими священниками и епископами стал на спасение Отечества. Дело Церкви в такие ответственные дни – вдохновлять и объединять народ ради спасения родной страны, верой и правдой служа единству под духовным главенством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси».

*А. ЗОЛОТОВ-СВЕТОЗАРОВ,
корреспондент газеты
«The Moscow Times»*

О православном супружестве

Слово в день памяти преподобных Кирилла и Марии,
родителей Преподобного Сергия Радонежского

Блаженств Христовых причастницы, честнаго супружества и попечения о чадах добрый образе...

Из тропаря преподобным
Кириллу и Марии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Родительский дом для человека – это начало пути. Здесь он учится говорить и ходить, думать и чувствовать. Здесь чуткой детской душой вбирает он впечатления и учится правде или лжи, любви или ненависти – тому, чем живет и дышит родительский дом. Горше сиротства бывает воспитание во зле. Но счастлив человек, если любовью отца и матери зажжена в нем святая Любовь Божественная. Высок и прекрасен может быть его путь – прямая тропа в Небеса. Недаром в житиях великих подвижников мы так часто встречаем слова: *родился в благочестивой семье, от боголюбивых родителей*. Из такой семьи произошел Всероссийский игумен, Ангел Хранитель отечества нашего – Преподобный Сергий Радонежский.

В те времена Русь называлась Святой. Нет, далеко не каждый русский человек был тогда чист и праведен. Много творилось греха, тяжкого и смертного. На хищных ладьях бороздили речные воды бандиты-ушкуйники; скрывались в лесах душегубы-гати, лилась кровь христианская в междоусобных бранях; *брат ковал крамолу на*

брата. Всякое бывало. Но сквозь жестокость и корысть, сквозь нечистоту падшей человеческой природы высветлялось иное. Вчерашний злодей внезапно повергался ниц пред Богом – и в пламенном порыве покаяния делался подобен Ангелу. Боярский сынок бежал из богатого дома, чтобы в драных обносках, босиком, под плевками и насмешками вершить подвиг юродства Христа ради. Владетельный князь *вменял в мусор* честь, славу и власть, надевал тяжелые вериги и колючую власяницу и в убогой келлии денно и ночью молился Отцу Небесному. Русь называлась Святой, потому что она тосковала по святости.

Много было на Святой Руси такого, что показалось бы очень странным нашему практичному, корыстному, оземлевшемуся веку. Так, своевольное и буйное, мятежное и преступное вече внезапно смолкало, когда раздавался призыв строить храм или монастырь. Этот древний «митинг», это сборище готовых спорить до хрипоты, хватавшихся за мечи и дубины буянов вдруг затихало – и становилось единокшным. Самые жадные развязывали кошельки, самые ленивые брались за труд: созидался дом Божий. И как бы ни надмевался купец, боярин или князь, все равно его хоромы не могли быть

выше храма: то был закон «Русской Правды». Разоренная Ордой страна находила силы и средства для того, чтобы возводить белокаменные церкви. В убогих селениях, среди жалких лачужек высились прекрасные храмы – напоминанием о красоте Небесной. И в самой нищей избе – чистотой и красотой сиял восточный «красный угол», где теплилась лампада перед иконой. Такой «красный угол», принадлежащий Богу Всевышнему, сберегался и в душе каждого человека.

Нет, не княжескими удельными раздорами, не удалью ушкуйников, не хитростями торговых гостей определялась народная жизнь на Святой Руси. Поверхностное бурление греха было лишь пеной на волне, под которой ширилась и набирала силы тихая светлая река русской святости. Посланный за грех междоусобных войн тяжкий крест ордынского ига большинство народа несло терпеливо и стойко, укрепляясь в благочестии. Твердынями, за стены которых не проникали бури вражды и греха, становились святорусские семьи. У домашних божниц взращивались будущие угодники Господни – иноки-подвижники, отмолившие Русь от пагубного разделения и чужеземного ига.

Ничем особенным не выделялась среди своих соседей боярская семья, чье имение располагалось на берегу речушки Ишни, неподалеку от Ростова. Так же, как все, праведные Кирилл и Мария часто ходили в храм Божий, так же подолгу маливались у домашней божницы утром и вечером, так же растили детей, поучая их добродетели. Муж служил Ростовскому князю мечом, советом и именем своим. Жена сидела в терему, растила трех сыновей и занималась хозяйством. Были они *страннолюбивы*: любили приветить прохожего монаха или просто богомольца, идущего поклониться святым местам, любили угостить такого странника и усладиться духовной беседой с ним. Но

и в этом не было ничего замечательного: гостеприимством русские люди славились испокон веков. Да, обычной была эта семья святорусская.

В жизни их хватало и сладкого, и горького. Верой и правдой служил Ростовскому князю боярин Кирилл. Потому-то и выпадала ему великая честь: князь брал его с собой, когда ездил в Орду на поклон к ханам. Неверных слуг в такие поездки не брали. Но это княжеское доверие, эта честь были опасны, да и разорительны. Нужно было везти с собой богатые подарки, задабривать ордынцев, чтобы упасти Русь от набегов и насилия. И притом кто мог знать, что взбретет в голову ордынским вельможам, как аукнутся в ханской ставке русские междоусобные интриги? Уже многие князья и бояре к тому времени сложили в Орде свои головы. Перед тем, как ехать туда, писали завещания. И в каждую такую поездку как на смерть провожала любимого мужа праведная Мария.

Были тревоги и расставания. Были разлуки любящих, так трогательно описанные в русских народных песнях. Но сквозь внешнюю разъединенность, словно ласковую руку, праведная Мария простирала молитву к Богу о хранении ее супруга на всех путях. Для молитвы нет расстояний, для любви нет странств. В краях чуждых и враждебных, среди тягот и опасностей праведного Кирилла укрепляло сознание: на родине ждет и молится о нем его верная, добрая и любимая боярыня. Так смягчалась боль разлуки для них, предавших себя и друг друга в волю Божию. Покров Небесного Отца был над ними обоими.

И вдалеке, и вблизи праведные Кирилл и Мария умели беречь счастье взаимной любви, дарованное им от Господа. Их брак не покрывался паутиной привычки, не тонул в болоте скуки и пресыщения. Из яркой искры чувства, вспыхнувшей однажды в их юности, они

смогли зажечь благодатный, согревающий сердца огонь семейного очага.

Молодая, горячая вспышка чувств – это только встреча, узнавание. Сама любовь, дело и труд любви, с венчания начинаются. *Прекрасно, что Сам Христос присутствует на браке, потому что где Христос, там все обретает достоинство и вода претворяется в вино*, – говорит святитель Григорий Богослов. Да, лишь когда Господь благословляет брак, сладкий сироп земной влюбленности может превратиться в сладчайшее вино любви – не выдыхающееся и не портящееся, но становящееся все лучше с годами. Только нельзя забывать, что это земное чудо – дар Бога Всещедрого.

Тайна зарождения любви – внезапное прозрение в другом человеке красоты невыразимой, неповторимой, неисчерпаемой. Это прозрение всегда истинно: ведь в каждом сокрыт образ все совершенной красоты Божией. Каждый человек, увиденный глазами любви, представляет собой чудо – живую икону Всевышнего. Так христианский брак является приобщением к Божественной красоте – ежедневным чудом, которое не может наскучить. По слову святителя Иоанна Златоуста, *красота телесная через привычку становится обыкновенной, а красота души на каждый день обновляется и больший возжигает к себе пламень*. И вот дело и труд любви: в искаженном земном мире, преодолевая душевные немощи и несовершенство земной оболочки друг друга, хранить и возгревать в себе сознание однажды открывшегося чуда, взаимное изумление. Такое возможно только при благодатной помощи Божией.

Создавая первую женщину из ребра Адама, первого мужчины, Бог сказал: *Не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18). В совершенной любви между мужчиной и женщиной, в этой наиболее доступной для человеческих

существ взаимной близости открывается путь к все совершенству Любви Божественной. По Промыслу Господню, это как бы «заманивание», воспитание людей для Вышнего. Ведь любовь и есть та наука наук и искусство искусств, которые вводят человека в Небесное Царство – величайшую семью Бога Любви. Любящие научаются видеть и любить образ Божий, Бога друг в друге. Взрастивший в себе совершенство любви брачной, расширяя это чувство, возносится до всеобъемлющей любви к подобным себе детям Света и, наконец, к высочайшей любви ко Вселюбящему Создателю всех и всего – Отцу Небесному. Но этой Божественной «школой» еще не исчерпывается смысл брака как тайны и Таинства.

Бог есть Пресвятая Троица, в полноте своего внутреннего бытия наслаждающаяся все совершенной Любовью – непостижимым единением Трех Ипостасей. Словом Господним: *не хорошо быть человеку одному* – мужчина и женщина, разные по природе человеческие существа, предназначаются к взаимному дополнению, призываются к «двоичности» – человеческой мере приобщения к Троическому блаженству Божества. Это подобно сдвоенному лучу, которому дарует совершенство Светоподающая Троица, принимая его в Свои объятия.

Освящая Таинство Брака, Господь незримо подает супругам Свою все сильную защиту от козней вселенской злобы, старающейся осквернить и разрушить человеческую любовь. В падшем мире благодатный брак позволяет преодолеть одиночество – дух распада и вражды, которым диавол заразил соблазненное им человечество. В противостоянии этому губительному разложению мира и заключается смысл того, что супруги друг для друга – единственны. Этот их выбор, сделанный свободной (или даже чем-то сторонним обусловленной) человеческой волей,

делается раз и навсегда. В старину браки нередко заключались по выбору родителей: не порывами неопытной юности, а зрелым умом старших создавались супружеские пары. И такие семьи порой оказывались крепче и прекраснее, чем явившиеся из самой страстной влюбленности. Эти союзы строились в послушании родителям и Господу, в готовности увидеть красоту дарованного тебе человека и полюбить его как дар Божий. Любовь требует веры. Без нее слышится малодушная и маловерная клевета падшего Адама на Самого Бога, якобы «давшего ему плохую Еву». По слову святителя Кирилла Иерусалимского, *на вере утверждается супружеский союз, когда прежде чужие друг другу люди взаимно предаются друг другу*. Если человек мечется по миру в поиске и смене «любовей» (то есть влюбленностей, страстей и похотей), он не только не создает благодатного единства «двоицы», но и дробит собственную душу на множество осколков. Это служение разрушительно сатане, а отнюдь не заповеданный Богом путь единения в любви.

В Таинстве Брака Господь дарует, веряет и доверяет одно человеческое существо другому. Выход из-под этого благословенного покровы – предательство по отношению к Богу и ближнему – поругание дара Божия и надругательство над душой доверенного тебе человека. Супруги один для другого становятся призыванием свыше: *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 6).

Созерцание друг в друге живых икон, образов Божественной красоты, для супругов должно стать не просто любованием, а призывом к деланию. В искаженном грехопадением мире сокровенный пресветлый образ замутнен и затемнен: каждый имеет свои слабости и недостатки, подчас даже пороки. Об этой печати первородного греха, лежащей на каждом из нас, необходимо

помнить, чтобы избежать очарования, за которым естественно последует разочарование. Нередко молодые супруги ищут друг в друге только прекрасных принцев и принцесс, предъявляют друг ко другу неисполнимые идеальные требования, забывая о собственном несовершенстве – так вносятся трещины в брачный союз. Каждый должен помнить о своем недостоинстве – тогда во взаимном смирении супруги могут помочь друг другу проявить лучшие сокровенные черты, явиться в изначальной Богозданной красоте души. Это делание можно назвать взаимной «реставрацией» живых икон, доверенных Всевышним. Еще более точно это можно сравнить с родами: каждый любовью возрождает другого в его пресветлой сущности – это общее и взаимное «рождение двоицы свыше» к блаженному единству, восходящему в Царство Божие.

Исполнение закона Христова, святого закона любви, – в *несении немощей друг друга*. Недаром на Руси издревле слова *любить* и *жалеть* произносились на одном дыхании. Истинная любовь немислима без милосердия, сострадания, готовности к самопожертвованию в служении любимому. Только *жаление* и родственное ему чувство – нежность, а отнюдь не чувственные страсти могут стать скрепой настоящего союза, не страшась времени. Милосердная любовь умеет прощать, забывает темные мгновения и бережно хранит в памяти только светлые мгновения прожитых лет. Милующая любовь не слабеет, а растет с годами, и даже морщины возраста на любимом облике вызывают умиление. Да, эти «взаимные роды», это *несение немощей* своего избранника, это жертвенное служение любви порой оказывается мучительным, однако этот труд вознаграждается изумительной формой земного счастья, восходящей в вечность. Честной брак (сдвоенная дорога в Горняя),

как и монашество (прямой и высочайший путь к Небесному Отцу), в Православии именуется подвигом. И брачный подвиг, вершащийся в служении любимому человеку как живой иконе, невозможен без твердой веры в Первообраз – в Бога Живого.

Бог есть Источник жизни, Источник Любви живой, нестареющей, бессмертной. В самом чувстве любви заложен порыв к вечности: это святое чувство противоборствует понятию конца, не желает признавать для себя возможность смерти. Уже в полудетских объяснениях юных влюбленных звучит: «Я люблю тебя навсегда», – и в этом лепете неопытных сердец есть прозрение высочайшей истины. Но бессмертие любви – в вечности Божией. Поэтому, хотя нехристианские семьи могут казаться благополучными и даже счастливыми, они всегда таят в себе ущербность, внутренний трагизм. Это уровень приземленной душевности, а не высокой духовности; обреченная на крах попытка свести Небо на землю. Не случайно счастье любящих поэты называют райским: совершенна была любовь Адама и Евы в раю до их грехопадения. Любовь – чувство небесного происхождения; если люди забывают ее Дарителя, Бога Вселюбящего, их любовь становится смертной и исчезает в прахе земном.

Христианское супружество – это двоякая жизнь с Богом и в Боге. Это таинство единения духовного, душевного и телесного, освященного Самим Господом: *Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно* (Евр. 13, 4). Освящается все: труд ради прокормления семьи, бытовые хлопоты, супружеские ласки – по слову апостольскому, *все чисто для чистого*. Такой брак становится священнодействием, ибо все в нем совершается во имя любви, а значит, во славу Вселюбящего Бога. Разумеется, постоянно хранить такую высоту отношений – это выше слабых

сил человеческих. И окрыляется брак молитвой, прошениями к Всемогущему Создателю о благодатной помощи. И осветляется брак молитвой, благодарениями верных детей Небесному Отцу за дарованное им счастье взаимной любви. Так создается *малая церковь, домашний храм* – семья становится домом Божиим. По обетованию Господню, где двое собраны во имя Христа Спасителя – там и Он посреди них.

Однако даже в законном, венчанном браке существуют опасности от языческих соблазнов. Первый – это «наслажденчество»: когда супруги ждут друг от друга только телесных удовольствий или душевного уюта. Такое принижение Таинства искажает брак, оставляя его на уровне греховной связи падших созданий. Подобный союз непрочен – может разрушиться от любой боли, может омертветь от времени и пресыщения. Лишь стремление к духовному единению и готовность к жертвенному служению делают брак христианским.

От второго вида соблазна предостерегал святой Апостол Павел: когда угождение женщине становится выше угождения Богу. До крайних пределов это извращение доходило в рыцарском культе – поклонении прекрасным дамам, распространенном на средневековом Западе. Творение из женщины кумира – это культ падшей Евы, разжигающий в женщинах ненасытную гордыню и приводящий к самым пагубным последствиям. Такая языческая попытка опрокинуть Божественную любовь на землю, предпочесть создание Создателю – была одной из главных причин грехопадения Адама, съевшего *плод, который дала ему жена* (Быт. 3, 12). Опасности искажения сущности брака точно определяет святитель Филарет Московский: *Кто любит жену свою больше Бога, тот идолопоклонник, кто любит ее по одному любострастию, тот прелюбодей, а кто любит*

ее как Христос – Церковь, тот супруг христианский.

В Священном Писании к человеческому браку приложено высочайшее уподобление – образ союза Христа и Церкви. В свете этого образа становится понятно различие брачных призваний мужчины и женщины, ведущее к семейной гармонии. Муж – духовный глава, кормилец и податель благ, защитник от злобы внешнего мира; жена – устроительница домашнего очага и воспитательница детей: *Муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви* (Еф. 5, 23) – в этой евангельской заповеди нет ничего унижительного для женщины. Не унижает ведь изящного оленя сознание того, что он не могучий лев. Не в битвах и на торжищах, а в нежности супружеской и величии материнства раскрывается вся красота женской души. Недаром в первохристианские времена даже язычники изумленно восклицали: «Какие женщины у христиан!» Целомудрие и милосердие, верность призванию жены и матери были той проповедью, которую женщины-христианки обращали к миру. Нарушение заповеданной Богом семейной иерархии – стремление жены главенствовать (стать, по сути, мужеподобной) и попустительство этому со стороны мужа (его женоподобие) извращают брак. Мужчина сотворен более сильным, и он должен править семьей, но не насилем, а снисхождением и самоотверженной любовью – подобно тому, как Спаситель принял Крест ради утверждения Церкви. И ту же верность и преданность, какой проникнута Святая Церковь ко Христу Господу, должна питать жена к своему супругу. Так мощь и разум мужской природы сочетаются с изяществом и нежностью природы женской, сливаясь в дивное брачное единство – воплощение Божественного Домостроительства, предназначившего мужчину и женщину друг для друга. Так в человеческом союзе

двух любящих начинают сиять черты союза богочеловеческого.

Полноту жизни и радости дарует супружество, благословенное Всевышним. «Песнь песней» – ликующий гимн человеческой любви в Библии – стал образом любви Небесной: *О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные. О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен! и ложе у нас – зелень... Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой – мне... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее* (Песн. 1, 14–15; 6, 3; 8, 7).

На Руси, истерзанной междоусобными войнами, поработанной ордынцами, полыхающей пожарами и истекающей кровью, твердыней тихой радости и благодатного покоя оставались семьи. Из бурления мирской злобы возвращались мужья к домашним очагам, и встречали их преданные жены – и любящая семья предстояла Богу Вселюбящему, собираясь у домашних божниц. Внешней розни противостояло единство святорусских домов. Таков был и союз *двоицы блаженной, благоверного Кирилла и Марии добронравной*, которых Церковь воспевает как образ *честнаго супружества*.

Православие трезвенно, ему чужды слепые порывы и бурные надрывы. Без «страстей, рвущихся в клочья», а светло и спокойно росло взаимное чувство благочестивых Кирилла и Марии, – как растут высокие деревья. Души их укоренялись друг в друге, и, подобно благоуханной листве, осеняло их счастье супружеское. Они знали тяготы и испытания: приходилось им и надолго разлучаться, и укрываться от очередного ордынского набега, а потом вместе восстанавливать дотла разоренное хозяйство. Но в совместно пережитых невзгодах лишь укреплялась их взаимная любовь, как закаляется стройный тополь под порывами сурового ветра. Они жили в страшном мире, где было множество

бедствий и еще больше слухов о бедах страшнейших, но они не знали страха, черпая мужество в своем единстве и уповании на Отца Небесного.

Праведный Кирилл заседал в боярской думе, где приходилось слышать много глупого, злого, подлого. Нередко какой-нибудь «удельный патриот» подстрекал князя к тому, чтобы поддержать «честь и славу» Ростова Велико-го набегом на другое княжество. Нередко какой-нибудь интриган подавал лукавый совет, как лучше навредить соседнему правителю. Святому Кириллу такие речи были противны: за ними виделись кровь и слезы русских православных людей, льющиеся из-за пустого удельного честолюбия. Но он умел сдерживать гнев, хранить в душе высокий покой – опорой ему был его семейный очаг и память о кротости Христа Спасителя. А когда сеятели вражды уставали спорить, кричать и махать кулаками самым веским оказывался тихий голос боярина Кирилла, звавший к миру. За эту смиренную мудрость и ценили его Ростовские князья.

Местные политики все чаще и все с большим озлоблением говорили о Москве. Московский правитель великий князь Иоанн Калита начал властно вмешиваться в дела других уделов. Древнейшие и славнейшие княжества, такие, как Суздальское или Ростовское, должны были выслушивать указы или приказы Москвы, недавней убогой деревушки. «Удельным патриотам» это казалось оскорбительным. А вот боярину Кириллу нравились деяния Калиты. Конечно, он очень редко и с оглядкой делился такими мыслями с другими. Но праведный Кирилл видел: все эти удельные патриотизмы и местные амбиции, вся эта нескончаемая княжеская грызня вокруг «столов» и границ их владений – все это внушено сатаной. За всем этим был смертный грех – гордыня и корысть правителей, а расплачиваться должен был православный народ. Почему

суздальцы и тверичи, рязанцы и новгородцы, люди, родные по вере и крови, по духу и языку, шли убивать друг друга ради ничтожных удельных прав?

Русь истощала свои силы во внутренних раздорах, только поэтому ордынцы могли так нагло грабить, жечь и насиловать в ее пределах. Во множестве погибали православные люди от братоубийств и набегов, души заражались ненавистью и жестокостью, унынием и отчаянием. Все это были дела, противные Христу Господу, дела дьявольские. Искушенный в делах государственных, смиренный христианин Кирилл понимал: кто-то из князей должен взять на себя крест и труд объединения Руси, а все остальные – смириться. Только тогда можно будет превозмочь страшный грех раздоров между братьями во Христе. Только тогда русские люди смогут стать любвеобильной семьей, как подobaет народу православному.

Великий князь Иоанн Калита казался именно тем правителем, который способен сплотить вокруг себя Русь. Он берег кровь христианскую. Друг хана Узбека, князь Иоанн умел договариваться с Ордой, не раз ему удавалось отводить не только от своего удела, но и от других русских княжеств ордынские набеги. Он расширял уделы Московского княжества и укреплял его влияние не междоусобными войнами, а тонкой и умной политикой. Было известно личное благочестие князя Иоанна; прозвание Калита (кошель) он получил за то, что повсюду носил с собою кошель с деньгами, щедро оделяя бедных. Над Москвой было благословение Церкви: Святитель Петр, митрополит всея Руси, *из любви к духовному своему сыну князю Иоанну* перенес первосвятительскую кафедру из Владимира в Москву – и этот город стал сердцем русского Православия. Все это знал и понимал ростовский боярин Кирилл, и как ни дорого было ему родное княжество, еще более любил он

Русь Святую и надежда его была на князя Московского.

Государственный деятель, *муж разума совета* боярин Кирилл старался по-Божьи жить на том месте, куда Бог послал, и достойно делать то дело, что Богом вверено. Он верой и правдой служил Ростовскому князю. Но зрячее сердце его болело, не могло не болеть бедами всей Русской земли. Так часто и так мучительно приходилось ему ощущать свое бессилие перед лицом безумной вражды между князьями. С этой болью он возвращался в свой дом, делился скорбными мыслями с любящей женой – и становилось легче, и отчаяние сменялось надеждой. Праведная Мария все понимала более сердцем, нежели умом, потому что любила мужа и боль его была ее болью. Вместе обращали они к Богу свои пламенные молитвы за отечество. Христос слышал их, Христос был посреди этих двоих верных – и пробуждалось упование на будущее. Так же и во множестве других домов благочестивые семьи отмаливали грех русских междоусобиц. Единение Руси – то была воля семейств святорусских. И могущественна была эта воля. Святитель Иоанна Златоуста сказал: *Смотри: мир состоит из городов, города – из семейств, семейства – из мужей и жен. Жене муж да будет дороже всех, мужу жена да будет любезнее всех. Жена должна быть единомысленна со своим мужем, на этом утверждается благосостояние всего мира.* В единодушных молитвах у домашних божниц рождалось будущее умиротворение, освобождение и величие Святой Руси.

Среди мятежного мира семья праведных Кирилла и Марии была островком благодатного покоя. Любящим знакомы эти тихие семейные радости: неторопливые беседы, в которых самые обычные слова становятся важными, сладость совместных трапез; счастье чувствовать присутствие друг друга,

когда взгляд, улыбка, даже молчание обретают пленительную глубину, ибо все освящено любовью. В неспешном течении будничных дней ярко сияют праздники, семейные и Божественные – дни Ангелов супругов и великие торжества Матери-Церкви. В совместной молитве любовь супружеская осеняется Любовью Всевышнего и любящие, приближаясь к Небесному Отцу, становятся еще роднее друг другу.

Когда праведный Кирилл уходил на свою службу боярскую, его боярыня оставалась *в терему*. У нее было собственное служение. Замесить тесто и поставить в печь хлебы, заквасить капусту, засолить грибочки и сварить варенье, прясть и ткать, шить одежду и украшать ее вышивками. И крунее заморских лакомств была для боярыни Кирилла простая и здоровая еда, освященная женской любовью. И нежила его тело льняная рубаха, сшитая руками любимой. И среди буйных споров и криков, в опасностях дальней дороги успокаивалось его сердце, увлажняла его взор слеза умиления, когда смотрел он на простенький узор своего кафтана, вышитый праведной Марией.

Добрых жен, подобных святой Марии, восхваляет и убажует Священное Писание: *Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов; уверено в ней сердце мужа ее... она воздает ему добром, а не злом, во все дни жизни своей. Она чувствует, что занятие ее хорошо, и – светильник ее не гаснет и ночью.*

Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено... Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды. Крепость и красота – одежда ее, и весело смотрит она на будущее. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее. Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности. Встают дети и

ублажают ее, — муж, и хвалит ее: «много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их». Милость обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. (Притч. 31, 10–12, 18, 19, 21, 25–30).

В позднейшие времена разные «прогрессисты» всячески хулили святорусский терем: дескать, как скучно должно было быть женщинам в их семейном уединении. Эта лицемерная жалость, эти призывы к женскому равноправию привели женщин сначала к пустым и чувственным светским развлечениям, а затем и на каторгу большевицких производств. То было надругательство над женским призванием супружества и материнства, извращением сущности женской души.

Скучно ли было женам, подобным праведной Марии, в их теремах? Они жили во вселенной своего дома, ими созданной и поддерживаемой, наслаждаясь правильным и гармоническим течением хозяйства. Они питали и украшали собственное мироздание — благодатный мир семейного очага. Труд, быт, хлопоты по дому не утомляли, а радовали, ибо вершились во имя супружеской любви. Уборка, стирка — все это не было постылой работой, а приобретало высокий смысл. Скучать в терему было некогда: в нем заключалась полнота жизни. Зачем было доброй жене стремиться прочь из своего дома? Зачем любящей и любимой красоваться перед посторонними, выхваляться нарядами, чувствовать на себе оскверняющие взгляды чужой похоти? В чем она могла искать развлечений на стороне — в пустословии, в сплетнях и осуждении ближних? Благочестивые женщины боялись греха; любящие жены хотели нравиться только собственным мужьям и за счастье почитали нести им радость, созидать семью. Прекрасный домашний очаг — это высокое искусство, это шедевр женского зодчества.

Зачем же на сор мирской суеты заменивать сокровище брачной любви? А ведь был еще и венец честного супружества, дивный дар Божий — дети. *Достойна презрения та женщина, которая может скучать, имея детей. Счастлива та, кто, гордясь своим титулом матери, смотрит на своих детей как на самое лучшее свое украшение,* — говорит святитель Московский Филарет.

Ошибочно было бы видеть главную цель супружества только в рождении детей: это различные тайны и Таинства. Слова Господни: *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18) и благословение Всевышнего: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1, 28) — говорят по-разному и о разном. Брачное единение двоицы самоценно как торжество любви человеческой, ведущее к любви Божественной. Но явлением детей увенчивается супружество. Это дивное чудо: двое любящих воочию видят, как их любовь воплощается — становится новым человеческим существом, их ребенком. Тайна рождения детей является светлым кругом, множащим совершенство брачной любви.

Рождение ребенка — это благодатный дар Господень, но одновременно и новое призвание, и труд, и крест для супругов. Бог вверяет и поручает земным родителям младенца, еще беззащитного телом и душой. Это не простая радость, не игра и не забава: это грозная ответственность — на Страшном Суде ответят родители перед Богом за живые души своих детей. В муках женщина рождает дитя, но затем отцу и матери предстоят «вторые роды», иногда еще более мучительные — воспитание. *Заботься не на земле оставить детей, но возвести на Небо; рождай души и воспитывай детей духовно,* — призывает святитель Василий Великий.

Беззащитный младенец приходит в падший мир, и в его собственной, еще

чистой душе, уже таится злое семя первородного греха. С рождения дитя нуждается в Божественных Таинствах, защищающих его от темных сил. Некрещенные дети часто пугаются темноты, их мучают кошмары, и когда они рассказывают свои чуткие сны, выясняется, что они видели бесов. Крещение и Миропомазание, Причастие Тела и Крови Христовых – вот лучшее хранение душевного и телесного здоровья ребенка, вот та оборона от духов злобы, которую он должен получать с младенчества. Великую силу имеют молитвы любящих отца и матери о своем чаде. И когда сам ребенок, пусть и не понимая вполне произносимого, лепечет святые слова молитв, его слышит Господь. Преступно *мешать детям приходить ко Христу*. Безумно восставать против Крещения младенцев, как это делают сектанты, под тем предлогом, что ребенок, дескать, еще ничего не понимает. Пусть не вполне проснулся разум, но уже бодрствует чистая детская душа, жаждущая приникнуть к Отцу Небесному. По точному слову Тертуллиана, *душа человеческая по природе своей христианка*. Как можно раньше приобщить ребенка к храму Божию, научить его молиться, пробудить в нем любовь к Всевышнему – долг благочестивых родителей.

Чистое детское сердце само тянется к Небу. Лучшие струны души ребенка отзовутся на простые рассказы о высочайшем: о Пречистой Деве Марии, росшей в храме Божием и беседовавшей с Ангелами, о рождении Богомладенца в бедной пещере, рядом с волом и осликом, согревавшими его своим дыханием; о поклонении добрых пастухов и дарах мудрых волхвов Ребенку, в котором узрели они обетованного Спасителя; о Его смиренной жизни в Назарете и о чудесах Христовых, о том, как Всемогущий Бог пошел на позор и страшную смерть, чтобы спасти изменивших Ему, заблудших и несчастных

людей; о том, как воскрес Христос и взошел на Небеса и зовет к Себе всех, кто послушен Небесному Отцу и любит Его... Чутким сердцем воспримет ребенок красоту православного богослужения, радость церковных торжеств, милые обряды, посвященные великим дням: куличи и крашеные яйца на Пасху, колядки на Рождество, березки на Троицу, веточки вербы на Вход Господень в Иерусалим... Пока душа и тело еще чисты, еще не созрели для погибельных «взрослых страстей», нужно торопиться напитать ребенка святыми впечатлениями, чтобы впоследствии стремление к Свету Божественному восторжествовало в нем над липкими соблазнами падшего мира.

Выкормить, обогреть, вырастить – такие заботы проявляют и животные о своих детенышах. Для ребенка, обладающего бессмертной душой, призванного к Небесной вечности, таких попечений недостаточно. Частенько неразумные родители дают детям «кукольное» воспитание, то есть наряжают, пичкают лакомствами, всячески увеселяют и любят своим «ненаглядным чадушкой», хотя его шалости и капризы становятся все более дикими. А тем временем в юной душе все гуще разрастаются злые сорняки, явившиеся из семени первородного греха. И не успевают родители оглянуться, как их балованное «дитятко» становится вполне зрелым негодяем, несущим зло отцу и матери, всем окружающим и самому себе.

К мудрой строгости призывает родителей в отношении к детям Священное Писание. Ростки греха необходимо выпалывать с детства: увещанием, наказанием, воспитанием в послушании и труде, иначе корни ядовитых страстей укоренятся в душе и очень трудно и мучительно, а порой и невозможно будет истребить его. Так неразумные отец и мать ставят своего баловня под угрозу вечной гибели.

Еще один вид родительских забот – дать детям мирское образование, то есть обучить их науке, искусству или ремеслу. Это неплохо для подготовки к земной жизни, но очень плохо, если на этом считают свой родительский долг поконченным и не трудятся над воспитанием детей в благочестии. Святитель Тихон Задонский говорит по этому поводу: *Полезно учить наукам и художествам, но необходимо учить жить по-христиански. Внимайте этому, чтобы не быть убийцами тех детей, которых вы произвели на свет. Родивший дал только жизнь. Недостоин родитель, который к временной жизни родил детей, а к Вечной жизни затворил им двери дурным воспитанием или соблазнами своими. Лучше человеку не родиться, чем родиться и быть в вечной гибели.*

Уже прямо в геенну огненную подталкивают рожденных ими детей те родители, которые, сами закостенев в мирской злобе, дают своим отпрыскам так называемое практическое воспитание, то есть учат их, как преуспеть с помощью лукавства, хитрости и обмана. Обученный такому «искусству» человек, может быть, и набьет свое чрево мирскими сладостями, но такая «практичность и жизнеспособность» в конце концов бросят его в когти душеубийцы-дьявола, на нескончаемую пытку.

Не одними словами, но прежде всего примером собственной жизни воспитывают родители детей своих. Если отец и мать говорят добрые речи, а совершают скверные поступки, ребенок последует их жизни, а не учению. А видя искреннее боголюбие старших, красоту их дел, высоту их духовных стремлений, дитя своей чистой душой потянется вслед за ними к Любвеобильному Богу Небесному.

Очень дурно бывает, когда ребенок становится центром семьи, неким «солнышком», вокруг которого, как планеты, вертятся родители. Между супругами

возникает состязание за привязанность маленького кумирчика, которого каждый стремится перетянуть к себе, сделать «маминым» или «папиным». Один позволяет ему то, что запрещает другой, отсюда то же пагубное баловство. В отношении к ребенку это идолопоклонничество, в отношении к семье – полное извращение ее христианского облика. Разумеется, родительская любовь священна, но нельзя забывать, что в отношении любви брачной она вторична. Недопустимо, чтобы страсть к дитяти затмевала чувство супружеское, вместе того чтобы укреплять и возвышать его. Ребенок должен возрастать в любви, но прежде всего и важнее всего ему необходимо видеть сияние любви отца и матери друг ко другу, а уж потом купаться в их родительской любви к себе. В семье, где взаимное чувство родителей омертвело, сердце ребенка может остаться холодным, так и не научиться любить, как бы ни была нежна к нему мать и как бы ни был заботлив отец.

На образе взаимного чувства родителей их дитя учится любви милосердной и любящей. Рано или поздно ребенок заметит, что у его родителей есть свои недостатки и немощи, но великим уроком для него будет их умение *носить немощи друг друга* и, несмотря на это, свято хранить супружескую любовь. Так войдет в его сердце и образ бесконечной Любви Христа, снисходящего к грешникам и идущего на смерть ради их спасения.

Когда в мире бушует злоба и беснуется грех, неприступной крепостью, ограждающей юную душу от тлетворных ветров, должна явиться семья. Потом, возмужав в благочестии, облеченный своими родителями во всеоружие благочестия и добродетели, воин Христов уже сможет сам противостать козням дьявольским. Так от доброго древа рождаются добрые плоды, несущие миру сладость истины и любви.

Преподобным Кириллу и Марии даровал Господь трех сыновей. Старший, Стефан, пошел характером в отца – был деятельным и мужественным. Младший, Петр, – в мать – он стал хозяйственным и домовитым. Средний же, Варфоломей, был чудо и тайна.

Праведные Кирилл и Мария знали, что этот их сын предназначен для великих духовных подвигов. С самого раннего возраста Варфоломей обнаруживал явные черты святости. Родители были призваны к неслыханному, внушающему трепет делу – воспитанию преподобного ребенка. Но как вершилось в праведной семье это деяние? Носились ли родители с дивным чадом, как с писаной торбой, берегли его, как хрустальную вазу, баловали ли его, окружали ли восхищением и поклонением? Ничего подобного.

Варфоломей получил трезвенное, истинно православное воспитание – в послушании и труде. В этом была мудрость праведных родителей. К строгости, наказаниям прибегать им почти не приходилось только потому, что сам Варфоломей с радостной готовностью брался за любое порученное ему дело, быстро усваивал трудовые навыки, старался даже в мелочах не огорчать отца и мать, во всем угождать им. Такой ребенок поистине был родителям утешением, даром Божиим.

Отец обучал Варфоломея мужским ремеслам: владеть топором и пилой, запрягать лошадей и пахать землю. Вместе с матерью он работал по дому и научился печь хлеб, шить одежду. Жарким летом посылали его в поле пасти лошадей или косить траву, а студенной зимой – в лес, рубить дрова. Праздность называют матерью всех пороков: Варфоломей сизмальства не знал, что такое праздность и лень. Прошедший хорошую выучку в родительском доме, потому-то впоследствии в дикой чащобе не пугался он ни зноя, ни мороза, ни хищных зверей, ни изнурительных трудов.

Поэтому сумел он поставить себе избушку-келлию и построить храм, раскорчевать лес и развести огород. А потом, сделавшись игуменом, – как «мастер на все руки» подавал он пример братии в любом деле: плотничал и столярничал, пек просфоры, катал свечи, шил одеяния иноческие.

Дом праведных Кирилла и Марии не был каким-то замкнутым мирком, отгороженным от внешнего мира. Святые супруги прежде всего берегли свой семейный очаг, свою любовь взаимную и старались как можно реже оказываться на *советах нечестивых и на путях грешных* (Пс. 1, 1). Им был чужд тонкий бесовский соблазн, которому поддаются некоторые «ревнители» – прежде созидания собственной души и домашней малой церкви – начинать «светить миру», обращаться с проповедью к встречным и поперечным, пытаться просвещать дальних, в то время как самые близкие и родные люди остаются обделенными их любовью, как бы ограбленными.

Так и семьи таких деятелей мертвеют, и внешняя их активность не приносит добрых плодов, поскольку насквозь фальшива: не может «светить миру» тот, кто не умеет светить ближнему человеку своей любовью. Такие «ревнители» похожи на юродивых дев из евангельской притчи, попусту расточивших масло в своих светильниках и не имеющих света, чтобы встретить Жениха – Христа. Не таковы были праведные Кирилл и Мария: их семейную жизнь переполняли боголюбие и взаимная любовь, и вот от этого-то избытка изливал их союз свет и доброту во внешний мир.

У праведной Марии всегда была наготове краюха свежего хлеба, чтобы подать прохожему нищему, сопроводив подавание улыбкой и добрым словом. У праведного Кирилла был заветный кошель – калита, из которого он щедро помогал попавшим в нужду соседям.

А когда их село обращал в пепелище ордынский набег, не только над восставлением собственного терема, но и над отстраиванием домов других сельчан, в том числе и слуг своих, трудился с топориком в руках знатный боярин Кирилл, а его боярыня тем временем хлопотала, чтобы накормить и одеть погорельцев. Первым был он, когда нужно было создавать или подновлять храм. Святые супруги всегда были готовы помочь людям в беде и нужде, утешить в скорби. Праведные Кирилл и Мария научились любить Бога и друг друга, обнимали любовью своих детей, потому умели любить и дальних, знакомых и незнакомых им детей Небесного Отца.

Величайшим даром праведных Кирилла и Марии Руси Святой был их благодатный сын Варфоломей, в иночестве Сергей, в служении земном игумен Радонежский, в Небесной славе – Всероссийский игумен. Он явился не воином в земных бранях, а богатырем духовным; просиял не мудростью на боярских советах, а премудростью Божественной. Это он, облеченный силою свыше, смирял на Руси мятежи: не оружием, а тихим кротким словом склонял под объединяющую руку Москвы гордый Суздаль, коварную Рязань, свой родной упрямый Ростов. Это он создал для благоверного князя Дмитрия Донского семейный очаг, подобный благодатному союзу своих собственных родителей, – даровав великому князю в жены свою духовную дочь, преподобную Евдокию – Евфросинию. И не благодаря ли этой опоре на любовь святой супруги выстоял благоверный Дмитрий в своем многоскорбном, нечеловечески трудном служении Руси? А когда пробил час Русской земле восстать против ордынских насилий, это он, Преподобный Сергей Радонежский, благословил князя Дмитрия на куликовский подвиг и своей могучей молитвой осенил русское воинство в битве с полчи-

щами Мамаю. Отказавшись от всех благ этого мира ради любви к Всевышнему, Преподобный Сергей не вступал в земной брак и не имел кровных детей, но создал величайшую семью святорусскую. Его духовные дети и внуки, правнуки и праправнуки осваивали дикое края и зажигали повсюду светильники духа, воздвигали Русь на победы над лютыми врагами, возглавляли Русскую Церковь. Он стал Всероссийским игуменом – отцом-наставником русского народа Божия. И во времена страшнейших бедствий на помощь своему земному отечеству является с небесных высот он, Чудотворец Сергей, сын праведных Кирилла и Марии.

Некогда праведный Кирилл, заседаая в Ростовской боярской думе, мучился своим бессилием при виде пагубного разделения Руси, но вот, воспитанный им сын, Преподобный Сергей Радонежский, своим духовным подвигом сумел преобразить к лучшему весь ход русской истории. Так из скромного светильника праведной семьи, из смиренной брачной любви воссиял светоч, озаривший необозримые земли, пронизавший века, просвещающий и согревающий сердца многомиллионного народа...

В тихом радонежском захолустье клонились к закату дни праведных Кирилла и Марии. Без прежнего богатства, но вполне уютно сумели они устроиться на новом месте. Святая семья поселилась рядом с храмом Рождества Христова – близость дома Божия радовала благочестивые души. Вслед за уважаемым и любимым всеми боярином Кириллом, доверяя его выбору, потянулись в Радонеж и другие ростовчане: его слуги, друзья, соседи. Так образовалось в этом подмосковном городке ростовское землячество: люди крепкие, серьезные, благочестивые. Двое сыновей праведных Кирилла и Марии, Стефан и Петр, женились, и родители радовались, что их сынам достались добрые жены,

умилялись, видя своих внуков. Но все-таки, как говорят в народе, женатые сыновья – это «отрезанные ломти»: по слову Писания, оставляют они отца и мать и прилепляются к женам своим (См.: Быт. 2, 24). Не мирские семейные дети, а *неотмирный* Варфоломей сделался опорой праведных родителей. Старческие силы святых Кирилла и Марии уже не позволяли им вести хозяйство, а у благодатного юноши, послушного и работающего, любое дело горело в руках. Отец и мать любовались им, ревностным в труде и молитве, и ликовали, видя, как его душа расцветает в боголюбии. Поистине Варфоломей сбывался для них *Сыном утешения* – *посохом старости* и радостью духовной.

Но вот сравнялось Варфоломею двадцать лет, – и однажды затеял он разговор, которого старики-родители давно ждали и боялись. Он просил их благословения на принятие монашества. Выше любого звания ценили праведные Кирилл и Мария ангельский образ иноческий, ничего лучшего не хотели для любимого сына, понимали, что в этом его призвание, но горько было им остаться без поддержки среди немощей и болезней, перед лицом близящейся кончины. Варфоломей был еще молод, в таком возрасте, казалось, рановато приступать к иноческому подвигу: он мог подождать. И родители попросили жалобно:

– Помедли. Мы стары, немощны и скудны; братья твои заботятся о своих женах. Хорошо, что ты печешься, как угодить Богу; только послужи нам немного и проводи нас в гроб, тогда исполнишь твоё желание.

Со страхом ждали они ответа сына. Варфоломей имел полное, священное право сказать «нет» и уйти: его звала любовь более высокая, чем сыновья любовь. Но благодатный сын сказал «да» – он остался в отчем доме. Он превозмог пламенное свое желание

единиться с Богом – ради послушания и милосердия к родителям. Он согласился подождать, до времени смирил порыв своего сердца, для того чтобы наследовать сокровище родительского благословения. Любовь небесная зиждется на любви человеческой: святой юноша смирился с промедлением на пути к высшему совершенству, чтобы не исказить этой священной основы.

Сын утешения оставался рядом с праведными Кириллом и Марией. Это было наградой им за заботу о его возростании в боголюбии, за бережность к его высочайшим духовным стремлениям. Гармония семьи, основанная на воспитании детей в благочестии, осталась ненарушенной. По сути, Варфоломей уже в родительском доме проводил жизнь монашескую. Никто не мешал его суровому постничеству и ночным молитвенным бдениям. Он был в послушании у праведных родителей, как монастырская братия послушествует игумену. Его руководием было ведение хозяйства семьи, как иноки трудятся ради нужд обители. У домашнего очага царило единодушие во взаимной любви и стремлении к Всевышнему. Малая церковь праведной семьи была подобна и малой обители, домашнему общежительному монастырю. Недаром впоследствии Варфоломей, минуя обычно необходимую ступень общежительного монашества, сумел сразу подъять труднейший подвиг отшельничества.

Будущий Радонежский игумен в дивном согласии святой семьи, созданной его родителями, черпал уроки отцовства. Имея перед глазами пример праведных Кирилла и Марии, их зрячей любви к детям, он воспринимал образ родительского чувства, необходимого для того, чтобы стать истинным духовным отцом иноческой братии, а затем воспринять в сердце как родных детей всех сыновей и дочерей Русской земли. Подобно святым родителям, отличался Радонежский игумен и радушным

гостеприимством-страннолюбием, и милосердием к бедным и страждущим. И при всей неотмирности облика Преподобного Сергия – в нем будут сквозить черты семейственности: в смиреннейшем самоотверженном послушании старшему брату Стефану и трогательной привязанности к юному племяннику Феодору.

Иноческий настрой души Варфоломея сообщился и его праведным родителям. Незадолго до кончины праведные Кирилл и Мария приняли иноческий постриг в Хотьковском Покровском монастыре (в те времена высокого, недоступного никаким соблазнам благочестия еще бывали на Руси монастыри, имевшие мужское и женское отделение). Для боголюбивых супругов облечение в монашеский образ было простым и легким переходом с одной ступени святости на другую: от мирской земной праведности – к ангельскому небесному преподобию. В уединенных келлиях предстоя Вселюбящему Богу, окончательно высветляли они свои души и готовились к счастливейшей встрече друг с другом в обителях Отца Небесного.

В Хотьковском Покровском монастыре донныне хранится икона дома Кириллова. На этом образе Пресвятая Богородица благословляет гробницу преподобных Кирилла и Марии и стоящих подле нее семейных их: Преподобного Сергия Радонежского, преподобного Стефана с женою Анной и Петра с его супругой Елисаветой. Все члены этого благодатного родственного союза взаимно украшают, дополняют, просветляют друг друга и сияют общим духовным сиянием. Вот древо великой святорусской семьи, принесшее неисчислимы плоды духовные.

В житии Преподобного Сергия мы читаем: *Господь, благоволивший такому светильнику воссиять на Земле Русской, не попустил, дабы благочестивая отрасль сия возникла от небла-*

гоговейного корня, и преподобному младенцу приготовил достойных ему родителей, украсив их всякою добродетелью, дабы взаимно умножилась похвала и родившегося и родивших во славу Божию! В своей святой семье Преподобный Сергий от материнского чрева до зрелых лет дышал чистейшим воздухом праведности, закалявшим его душу для постижения духовных вершин. Любовь и благочестие родительские окрылили его для полета в Горняя. Подвиг честного брака (человеческой взаимной любви, освященной Богом и к Богу устремленной), совершенный преподобными Кириллом и Марией, стал опорой для подвига иноческого (чистого боголюбия, расширяющего сердце и до Божественной любви ко всем людям), который свершил их великий сын. Праведные родители вывели Преподобного Сергия на прямой путь, ведущий к Всевышнему, и расчистили перед ним этот путь: без этого он не смог бы подняться на такие невероятные высоты духа.

Человек может преодолеть и дурное воспитание, если по милости Божией душа его проснется для Вечной жизни. Но непотребные впечатления, полученные в беззащитном детстве и страстной юности, пятнают его ум и сердце. Он уже засорен соблазнами и грехами. Всемилостивый Бог через покаяние открывает для каждого грешника путь ко спасению, даже к святости. Но память грешника – это «минное поле», могущее в любой момент взорваться нечистыми воспоминаниями. А Пречистый Господь требует от человека совершенной чистоты чувств и помыслов. Тяжкий, многоскорбный путь предстоит кающемуся, обремененному памятью о грехах юности, чтобы очистить свое сознание. Так преподобная Мария Египетская семнадцать лет боролась в пустыне с воспоминаниями своего греховного прошлого, прежде чем освободилась от соблазна. Такой путь к

Господу может стать высоким, но он уже не прям: на нем человек то и дело оступается, скатывается вниз и должен вновь и вновь подниматься и карабкаться к Горней вершине. А семейный очаг преподобных Кирилла и Марии защитил будущего Всероссийского игумена от всего непотребного: память Преподобного Сергия была чиста, он мог не оглядываться назад, не тратить силы на борьбу с прошлым, а сражаться только с семенем первородного греха в себе и демонами вовне, поднимаясь все выше. Если употребить сравнение из области авиации, то родители обеспечили ему стартовую площадку для вертикального взлета. Вот почему величайшим Своим избранникам, предназначенным для высочайших деяний, спасительных для государств и народов, Господь дарует благочестивых родителей.

Каким скромным, каким незаметным для мира кажется подвиг честного брака. Всего два человека, муж и жена, любящие друг друга и молящиеся вместе перед домашними иконами, — какое значение может это иметь, чем они могут помочь людям, отечеству, человечеству? Но вот, неожиданно для всех из этих чистых родников изливаются могучие полноводные реки, преобразующие и освящающие мир.

Радонежский игумен часто ходил из своей Лавры в Хотьково, чтобы почтить память родивших и воспитавших его; на некоторых иконах Преподобный Сергей изображен молящимся с кадилом в руке у могилы родительской. Духовный богатырь Святой Руси, Преподобный Сергей Радонежский знал и помнил свой исток, навеки остался благодарным преподобным Кириллу и Марии. Он завещал: *Прежде, чем идти ко мне, помолитесь об упокоении моих родителей над их гробом.* И многие поколения паломников, прежде чем идти в Троице-Сергиеву Лавру, заходили в Покровский Хотьковский монастырь,

брали благословение от могилы отца и матери Всероссийского игумена.

Народное почитание святых Кирилла и Марии, как и самого Преподобного Сергия, началось сразу же после его кончины. К ним прибегали болящие с просьбой об исцелении — и преподобные супруги, милосердные к людям при земной жизни, помогали страждущим и с Горних высот. В летописях Хотьковского монастыря немало свидетельств о чудесах, совершившихся по их предстательству. Молебнами у гробниц праведных Кирилла и Марии было остановлено моровое поветрие, опустошавшее Россию в 70-х годах XVIII века, уже в позапрошлом столетии их заступничеством дважды прекращались эпидемии холеры.

В прошлом веке честная гробница родителей Преподобного Сергия была скрыта благочестивыми людьми от большевицкого поругания, а ныне вновь предстает верующим, дабы они могли черпать Небесную помощь и утешение от благодатной любвеобильной четы.

Честной брак — это христианский подвиг. Сквозь испытания будничными трудами и долгими разлуками, богатством и нищетой, честью и унижениями, страстями юности и немощами старости праведные Кирилл и Мария пронесли и возрастили в чистоте свою взаимную любовь, запечатленную любовью ко Всевышнему. Они сберегали свои души от охлаждающего влияния времени, от мирской суеты, от тщеславия в благополучии, от уныния в бедах, всегда оставаясь теми же верными друг другу и Господу, милосердными к людям. Союз святых супругов увенчался воспитанием их детей в праведности и благочестии, духовным рождением их для Царства Божия.

Преподобный Григорий Цареградский, которому было явлено видение будущего Страшного Суда над грешниками и Небесного воздаяния праведным, узрел и торжество святых супружеских

пар: *Господь призвал полк, прекрасный весьма: лица были, как цвет розы, одежды были, как снег из лепестков. Это мужи и жены, честно жившие в супружестве. Усердно посещали они храмы Божию, усердно молились Богу и делали дела милосердия. Милостиво принял их Господь, обласкал, говоря: «Приидите, возлюбленные Мои, наследуйте Царство, уготованное вам от сложения мира».* Так дорог в очах Всевышнего подвиг честного христианского брака, умножающий в мире святую любовь, воспитанием детей в чистоте и благочестии приводящий к лучшему новым поколениям.

Дорогие во Христе братья и сестры! Святорусская семья, воплощением которой являлся брак преподобных Кирилла и Марии, не должна остаться для нас только преданием седой старины. В лице этой светлоплодовой двоицы современной России дарованы Небесные покровители семейной жизни. На домашнюю малую церковь диавол нацеливает свои злобные полчища. Зная, как губительно разрушение семьи для обществ и народов, для спасения душ человеческих, святитель Иоанн Златоуст предсказывал: *когда подвергнутся порче союзы мужей и жен – низвернутся города, а затем весь мир должен наполниться смутами и войнами.*

Горька история разрушения святорусской семьи. Эта горечь сейчас наполняет наши сердца, растлевает наш народ, убивает души наших детей. От этого горького яда непонимание и даже ненависть пролегает между поколениями, жестокостью пропитываются человеческие отношения, непотребством и скотством подменяется святая любовь.

Вместо светлой устремленности взаимной любви в вечность в атеистическом браке уже заложено понятие его конца, смерть. Это вносит ущербность и обреченность в существование даже

внешне благополучных союзов такого типа. Брак, основанный не на духовных, а на плотских или душевных опорах, предназначен тлению; он может даже вредить человеческим душам, расслабляя их в домашнем уюте и препятствуя стремлению к Высшему. Вот почему в очах Церкви невенчанное супружество, не имеющее ценности для Небесного Царства, приравнивается к незаконному сожителству.

Ограничиваясь регистрацией в загсе, каждый из супругов волей или неволей имеет заднюю мысль о возможности развода. Сама допустимость измены и смены становится трещиной в единении двоицы. Муж и жена уже не ощущают единственности своей взаимной любви и взаимного призвания. Эта трещина даже от малейшего из неизбежных испытаний и искушений может привести семью к распаду. И сколько жестокости, подлости и грязи, сколько человеческой скорби таится в цифрах холодной статистики разводов в «социалистических обществах».

Влюбленность или молодая страсть – чувства очень хрупкие, если не сопряжены с пониманием святости брачного союза и готовностью к взаимному служению. Здесь материализм часто оборачивается дурным идеализмом. Поначалу ослепленные внешними достоинствами друг друга, супруги постепенно обнаруживают друг в друге и недостатки – и наступает разочарование. Если нет христианского стремления *носить немощи* любимого человека, любовь умирает, приедается или вянет телесная красота, исчезает душевный интерес, и от молодого огня остается только зола. По замечанию схиигумена Иоанна Валаамского, *пламенная любовь без религии очень ненадежна.*

В обезбоженных обществах большинство брачных союзов оскверняется еще до их заключения. Осмеиваются девичья честь и целомудрие. Для юношей

добрачный «опыт» вообще выставляется некоей доблестью. Начинают искать любовных приключений и девушки, «чтобы потом было, что вспомнить». Все эти добрачные романы пятнают чистые одежды супружества, ложатся шрамами на семейные отношения. Воображение развращено, в памяти всплывают соблазнительные картины прошлого. Даже если сохраняется внешняя верность, остается внутренний «душевный блуд». Доходит и до блуда «духовного» – прелюбодейных помыслов: «не на той женился» или «не за того вышла замуж». А если супруги еще и знают о прошлых романах друг друга, это при отсутствии христианской готовности прощать и миловать становится неисчерпаемым поводом для взаимных упреков, подрывает веру и доверие, разъедает любовь.

Даже там, где супругам удается убежать от развода, наблюдается печальная картина – множество омертвевших семей. Взаимная любовь мертва: ее подменила тупая привычка. Двое любящих выродились в соседей-сожителей, имеющих общих детей и ведущих общее хозяйство. Такая супружеская жизнь чаще всего проходит во взаимном брюзжании и раздражении; но даже если отношения остаются взаимно вежливыми, – это не имеет ничего общего с чудом и тайной истинного брака.

Неосвященный брак беззащитен. Без благодатного покрова Божия домашний очаг доступен и тлетворным внешним ветрам, и внутренней порче. К сердцам супругов, не охраняемых благодатью, приражаются демонские внушения: ревность, гнев, раздражение, уныние, скука – чувства, разрушающие любовь. Извне вторгаются нечистые впечатления и соблазны, чужая злоба и зависть: *мир, лежащий во зле*, стремится растоптать любовь. Подвиг честного брака – от юности до кончины пронести взаимную любовь в чистоте и умножающейся красоте – возможен

только в лоне всемогущей Божественной любви.

Сатана подверг домашнюю малую церковь всесторонней атаке. К срыванию с брака покрова Божественной благодати добавилось извращение женской природы.

В 1909 году благочестивому мирянину Н. Н. Рышковскому было явлено страшное видение: шествие разрушителя. Он слышал «инструкцию» князя тьмы Люцифера, обращенную к демонским легионам: *Есть одна самая неприступная крепость у людей. Это – материнство: обновление потомства и его воспитание. Если не возьмете, не покорите этой твердыни – все напрасно, ибо не успеете справиться с одним поколением, как вырастет новое, и воспитается против нас новая сила. В женщине надо взять нам человечество в его настоящем и будущем, взять его целиком. Ловко и умело издевайтесь над женщинами и задевайте их самолюбие. Все то, что в женщине – великая сила и свет, представляйте в глазах ее бессилием и постыдным малодушием. Тогда женщины пойдут напролом оспаривать у мужчин их права, и женская душа уподобится мужской. Вся сила обаяния, нежной ласки, женственной скромности и той Божественной привлекательности, развивающей возвышеннейшее чувство красоты и совершенства, которыми обладает женщина, пропадут сами собой, и мы в женщине будем иметь верную нашу рабу и союзницу...*

И вдруг ужаснулся Люцифер и скорчился, как бы от сильной боли. С высоты неприступной проник в преисподнюю, как молния, луч чистого света и поразил тьму, и рассеял мрак. То было напоминание Люциферу о его безумном бессилии и бесконечном милосердии Творца. И промелькнул перед иступленным взором

Люцифера светносный лик Пречистой Девы — Матери Агнца, неусыпной вечной Хранительницы и Заступницы чистоты и материнства женщин.

За поруганием брака и материнства, естественно, последовало надругательство над детством. Материалистический, то есть скотский, взгляд на отношения мужчины и женщины привел к настоящему зверству в отношении к детям. На ребенка стали смотреть не как на величайшую радость и дар Божий, а как на побочный и часто нежелательный продукт животного удовольствия. Отсюда несметное множество полусирот из распавшихся семей, еще кошмарнее — поистине демоническое превращение женщин-матерей в женщин-детоубийц, абортниц.

Церковь с незапамятных времен знала: жизнь нового человеческого существа начинается с момента его зачатия. В наше время это точно и наглядно установлено наукой; даже снят жуткий фильм «Немой крик», в котором запечатлено, как абортируемый из чрева матери младенец отчаянно и беспомощно пытается избежать смерти. Чтобы понять ужас такого убийства, нужна лишь минимальная духовная чуткость. Так, советский поэт Д. Кедрин писал своей жене, сделавшей аборт: *Мне страшно с тобой вдвоем.* Даже тиран Сталин объявил аборт уголовным преступлением. В католической Австро-Венгерской империи женщину, сделавшую аборт, приговаривали к смертной казни. Наше обезумевшее общество возмущается преступлениями какого-нибудь гангстера или маньяка; к абортам же относятся проще, чем к операции удаления гланд. А ведь зарезать ребенка в колыбели или в материнской утробе — это одно и то же.

Женщины не желают рожать или ограничиваются одним-двумя детьми, поскольку новый ребенок потребует забот и расходов. Вдобавок нынешняя

пресса усердно внушает: в наши дни вырастить ребенка очень дорого. Но никакая нужда не оправдывает детоубийства. Господь пропитает дарованное Им дитя (и вовсе не обязательно заворачивать его в шелковые пеленки и покупать ему дорогие игрушки). А сейчас из-за преступлений женщин-детоубийц и их соучастников-мужчин началось вымирание русского народа: смертность в России превышает рождаемость. В древности язычники приносили своих младенцев в жертву чудовищным идолищам — Молоху и Ваалу. Точно так же в наши дни беззащитных детей убивают на алтарях поганых демонов блуда и животного благополучия. Миллионы душ погубленных младенцев вопиют к Небесам. Это один из страшнейших, гибельнейших грехов современной России.

При всей своей ущербности и искаленности «социалистическая семья» все же хранила искры живого чувства: то был последний, хоть и шаткий, бастион любви и духовности в обезбоженном обществе. Теперь диавол ведет новое наступление, чтобы разрушить домашние очаги «до основания».

Бездуховность и безответственность брака, на протяжении жизни нескольких поколений насаждавшиеся богоборческим режимом, подготовили почву для нынешнего вторжения вселенской злобы. Демоны блуда, липкие и наглые, навязчивые и бесстыдные, набрасываются на человека на каждом шагу. С экранов кинотеатров и телевизоров, из газет и книг, с рекламных картинок и целлофановых пакетов лезет в глаза грязный соблазн. По улицам разгуливают девушки и женщины, одетые, как блудницы; пропагандируется сама «профессия» публичной девки. На всеобщее обозрение выставляются гнуснейшие виды противоестественного разврата (на всю страну по телевидению был показан фильм, воспевающий скотоложество). Под всю эту мерзость подводится

«теоретическая база»: фрейдизм, индийский эротический культ, бесчисленные пособия по сексологии. А ведь порнографический «бум» – это лишь один из множества элементов теперешнего адского нашествия. Но и одного этого отряда духов злобы может хватить на то, чтобы превратить нашу молодежь в скопище бесноватых, «сексуально озабоченных» существ. Цель дьявольского плана – распылить общество на непотребные, с опоганенными телом и душой «атомы», неспособные ни к взаимной любви, ни к материнству и отцовству, ни тем более к служению Вселюбящему Богу. Если этот замысел удастся, Россия погибнет уже в ближайшем поколении.

Вокруг меня котлом кипела позорная любовь, – говорил блаженный Августин о современном ему языческом обществе. Да, это типичный сатанинский фокус: подменить святое значение слова «любовь» гнилой романтикой сладострастия и порока. В нынешнем мире, все гуще и гуще опутываемом бесовской ложью, призвание воинов Христовых – явить в чистоте и красоте истинную христианскую любовь, которая в супружеских союзах окрыляет любовь брачную.

После шестисотлетнего народного почитания лишь в наши дни состоялось общецерковное прославление преподобных Кирилла и Марии, *доброго образа честного супружества*. Это означает, что сейчас нам особенно необходимо их покровительство, Небесная помощь великих в смирении супругов в утверждении христианского брака.

Подвиг создания домашней малой церкви является сейчас одним из важнейших, возможно, и самым главным для православных мирян. Никакие внешние громкие дела: ни благотворительность, ни милостыня, ни политический «патриотизм» – не заменят этого тихого, насущного для всей Русской Церкви делания. По слову апостольскому,

верный должен уметь любить человека, *которого видит каждый день*, иначе он лжет, когда говорит, что любит Незримого Бога. Без живой, Господом заповеданной любви к самым родным и близким людям и выполнение церковных обрядов, и посты, и молитвы, и высокие духовные порывы останутся пустым фарисейством, ложью. Во имя спасения собственной души и душ ближних, во имя спасения родины призваны православные супруги вершить подвиг честного брака.

Как зеницу ока надобно беречь сокровище домашних очагов. Всей силой смиренной и милующей любви должно делать это. Разорение домашней церкви есть поругание храма Божия. Нельзя допускать не только разрыва, но и омертвления взаимного чувства. Нужно пробуждаться душою друг ко другу, научиться сквозь все наслоения, недостатки, даже пороки вновь и вновь прозревать в своем избраннике святой и прекрасный образ Божий. Вспомним, что души всех нас искалечены *злой наукой* бездуховного общества, и будем милостивы, научимся понимать, переносить и врачевать немощи наших любимых. Не судить и казнить друг друга призваны двое любящих, а помочь возлюбленному освободиться от сетей, которыми опутала его вселенская злоба, и просить в Божественной красоте. Нужно помнить, что каждый человек – это чудесное творение Всевышнего, нужно уметь любоваться им и возвышать его милосердной любовью.

Трудно бывает супружеское служение, часто требует оно великого терпения, кротости, самопожертвования. Но этот труд вознаграждается сторицей. Среди мирской злобы почти невозможно выстоять в одиночку. (Немногих призывает Господь к прямому служению Себе, на путь иноческий, а без призвания свыше нельзя человеку браться за этот тяжелейший крест – он только надорвет свои душевные силы.) Твердой

опорой на жизненной дороге к Небесам является для любящих супругов священный союз двоицы. Так и под ледяные ветра мира выходит человек одетым в тепло семейного очага, и возвращается из мутного моря житейщины на домашний остров благодати, и удваиваются его силы в перенесении бед и скорбей. Недаром поэт Новалис заметил: *Я верю лишь вдвоем*. Благо тому, чей дом стал малой церковью под покровом Всемогущего и Всемилового Создателя.

Нужно помнить и то, что разрыв или искажение супружества – это предательство в отношении человека, доверенного тебе Богом. В Таинстве Брака заключена и величайшая ответственность. На Страшном Суде Господнем тот, кто занимался только собой или внешними делами и пренебрегал душой самого близкого человека, услышит вопрошание, некогда обращенное Богом к братоубийце Каину: «Где брат твой? Где сестра твоя?»

Исковерканное супружество означает искаленные детские души. Ребенок – венец, радость и торжество благодатной любви двоицы, но он же и грозный обличитель и судья родительского беззакония. Полусироты из распавшихся семей ограблены, дети из семейств неблагополучных обворованы родившими их. Страшно, когда на чистой детской душе отпечатывается «взрослая» грязь и злоба – мерзость родительских походов или ужас семейных скандалов. Отец и мать для ребенка – единственны, уже не по его выбору, а по их призванности свыше: не от посторонних «дядей и тетей», а от родных отца и матери ждет он истинного добра, и горький ответ Всевышнему дадут родители, надругавшиеся над невинной и беззащитной детской душой. Гармония взаимной любви родительской – вот та благодатная почва, которой требует дитя, чтобы возрасти для любви человеческой и Небесной.

Нынешний внешний мир напоминает преддверие ада: настолько яростно и многообразно в нем бурление греха и соблазна. Для юных, еще не окрепших душ демонские легионы расставляют ловушки на всех уровнях. Для тех, кто не соблазнился грубо животными приманками разврата, насилия, наживы, расставлены капканы «черной духовности»: от магии и астрологии до экзотических восточных религий и изысканного рерихианства. А самых лучших, тех, кто сквозь все преграды стремится к Свету Христову, заманивают в свои сети искажители христианства: протестантские секты, раскольники, разнообразные неправославные «конфессии и деноминации» – «на все вкусы». Равнодушествовать и малодушествовать, отдавая наших детей на произвол мирской скверны, – это преступление. Только воспитание в православных семьях может уберечь молодежь от всей этой грязи и лжи. Семья должна стать очагом молитвы, той крепостью, за стены которой не сможет проникнуть внешнее беснование. И во внешнем мире да охраняют детей молитвы материнские и отцовские. Долг родителей – в домашней церкви облечь своих детей в оружие Христовой истины и Божественной Любви, привести их под Всеспасящий Покров Божий, чтобы не погибли их души, чтобы выстояли они в духовной битве.

Из времен отдаленных является нам образ святорусской семьи: счастливый и плодотворный союз праведных Кирилла и Марии. Многие грехи века сего нужно нам преодолеть, чтобы вернуться к этому пресветлому образу. Мужчины должны перестать быть женоподобными, женщины – мужеподобными. Каждый должен вспомнить о своем Богом заповеданном призвании: мужчина – духовного главы, опоры и защитника семьи; женщина – нежной жены, создательницы домашнего очага и воспитательницы детей. Тогда создастся

гармония поколений: в восстановленной семейной иерархии, в мудрости и милости старших, в послушании и почтении к ним младших, в осеняющей все любви брачной, родительской, сыновней и дочерней под благословляющей рукою Бога Вселюбящего. Будущее России – наши дети – должны питаться благодатными духовными соками: мужественной силой отцовства и женственной лаской материнства, – тогда воспрянет наша родина во славе Святой Руси.

Ужасными, могущественными кажутся бедствия и злоба нынешнего века, так что при мысли об этом могут опуститься руки. Часто бывает страшно за себя, еще страшнее за детей наших. Но нельзя отчаиваться народу православному. С молитвой на устах и в сердце, с твердым упованием на всемогущество Божие, сможем мы победить любое зло. Дорога к этой победе – в тихом и смиренном, невидимом миру подвиге нашей взаимной любви. И если каждый свершит этот подвиг, разрушатся козни вселенской злобы; так спасем мы свои души и души ближних, тем спасется Россия. Ибо не умедлит Вселюбящий Бог прийти на помощь верным Своим, и изумительна, невообразима, чудесна будет Небесная помощь. Всероссийский молитвенник преподобный Серафим Саровский говорил: *Нет нам дороги унывать! Христос смерть и ад победил! Всех нас воскресил!*

В 50-х годах XVIII века курский купец Исидор задумал построить храм во имя Преподобного Сергия Радонежского. Кончина помешала ему осуществить этот замысел, но зато благочестивый Исидор оставил в этом мире живой храм, целый живой собор – сына

своего, преподобного Серафима Саровского. От честного брака боголюбивых Исидора и Агафии воссиял светоносный Всероссийский молитвенник, и Церковь воспевает ему: *Радуйся, родителей благочестивых отрасль пречестная; радуйся, на подвиг от матери крестом благословенный.*

Скромен кажется подвиг честного брака, но от него рождались духовные вожди России. Игумен Русской земли Преподобный Сергей – сын праведных Кирилла и Марии. Вся Русь молитвенник преподобный Серафим – сын благочестивых Исидора и Агафии. Так святое супружество ведет от любви человеческой к Божественной Любви, увенчивается вечным счастьем и славой на Небесах, а в дар земле оставляет потомков, блистающих совершенством, красотой и величием души.

*Отечество наше в правоверии сохрани, дома миром оградити, юныя от напастей и соблазнов избавити, старость укрепити и спасти души наша, – о всех наших нуждах молятся перед Всевышним дивные Небесные наши предстатели, подвижники честного брака преподобные Кирилл и Мария. Их подвиг, супружество святорусское – путь к возрождению православной России, золотой ключ к благополучию земному и счастью на Небесах. Припадем же к вечноблаженной dvojце – преподобным родителям нашим духовным Кириллу и Марии с теплым прошением: *Усердно молитесь Господа, низпослати нам дух любви и смиренномудрия, да в мире и единомыслии прославим Троицу Единую.* Аминь.*

Архиепископ Ташкентский
и Среднеазиатский ВЛАДИМИР

Богословская конференция «Учение Церкви о человеке»

По решению Священного Синода Русской Православной Церкви и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с 5 по 8 ноября 2001 года в конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» в Москве проходила богословская конференция «Учение Церкви о человеке». В ее работе приняли участие богословы, философы, ученые из России и из-за рубежа, сотрудники Синодальных отделов и Духовных школ Московского Патриархата. Конференцию открыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, обратившийся к ее участникам с приветственным словом.

Вступительное слово произнес митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Председатель Синодальной богословской комиссии Русской Православной Церкви.

На конференции было сделано 40 докладов, которыми охватывается весь спектр богословской антропологии и междисциплинарных областей, связанных с изучением проблемы человека. Помимо академических целей перед конференцией была поставлена задача разработать рекомендации для Священноначалия, священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви по актуальным проблемам антропологии применительно к церковной практике.

Первый день работы конференции был посвящен обсуждению библейских и святоотеческих оснований православной антропологии, а также их связи с античными корнями. С докладами в этот день выступили архимандрит Ианнуарий Ивлиев (СПбДА) с докладом «Основные антропологические понятия

в посланиях святого Апостола Павла», доктор философских наук Ю. А. Шичалин (МДА) с докладом «О соотношении библейского богословия и античного влияния в христианской антропологии», епископ Сергиевский Василий (Оксфорд, Англия) с докладом «Антропология Дионисия Ареопагита», В. А. Никитин (Отдел по религиозному образованию и катехизации) с докладом «К антропологии блаженного Августина», игумен Иларион (Алфеев) (ОВЦС) с докладом «Антропология преподобного Симеона Нового Богослова в свете патристической традиции», протоиерей Александр Геронимус с докладом «Современное знание в свете антропологии преподобного Максима Исповедника», профессор Ф. И. Гиренок (МГУ) с докладом «Концепция человека в русской философии».

Второй день конференции был посвящен обсуждению таких острых проблем, как структура человеческого естества, состав человека, взаимодействие души и тела, статус человеческого тела, аскетика. Особое внимание было уделено рассмотрению таких актуальных тем, как проблематика пола и биоэтика. С докладами в этот день выступили профессор Р. Суинберн (Оксфордский университет) с докладом «Взаимодействие души и тела», священник Андрей Лоргус (РПУ) с докладом «Душа и дух: онтология и бытие», А. М. Шишков (МГУ) с докладом «Вопрос о соединении души с телом в позднеантичной и средневековой мысли», А. Т. Казарян (РПУ) с докладом «Проблемы души в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков»,

В. В. Петров (ИФ РАН) с докладом «Иоанн Скот Эриугена о духовном теле», священник Владимир Шмалий (МДА) с докладом «Проблематика пола в свете христианской антропологии», протоиерей Николай Балашов (ОВЦС) с докладом «Актуальные вопросы этики пола в свете “Основ социальной концепции Русской Православной Церкви”», Е. И. Неганова (РПУ) с докладом «Идеал брака в Православии», священник Даниил Сысоев с докладом «Происхождение человеческого тела: учение отцов и современных апологетов», священник Антоний Ильин (ОВЦС) с докладом «Вызовы биоэтики в контексте православной антропологии», профессор А. И. Холодный (Корнельский университет) с докладом «Применение теории неоплазии и православного понимания первородного греха для решения этических вопросов, возникающих при генетических манипуляциях», епископ Тихвинский Константин, ректор СПбДА, с докладом «Антропология В. Несме-

лова», профессор С. С. Хоружий (Институт человека РАН) с докладом «Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека», иеромонах Мелетий (Соколов) (МДА) с докладом «А. С. Пушкин и учение Церкви о греховных страстях», Ф. Е. Василюк (МГППИ) с докладом «Молитва и переживание». В рамках конференции в этот день состоялся «круглый стол» по теме: «Содержание курса психологии в Духовных школах Русской Православной Церкви».

7 ноября пленарные заседания были в основном посвящены теме социального бытия человека. Рассматривались такие аспекты человеческого существования, как свобода и власть, религиозные основания права, человек как участник хозяйственной деятельности, христианская и нехристианская этика, онтология и этика в современных учениях о человеке.

8 ноября состоялось подведение итогов и закрытие конференции.

Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам конференции «Учение Церкви о человеке»

Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, возлюбленные о Господе братья и сестры! Сердечно приветствую всех вас, участников очередной богословской конференции Русской Православной Церкви.

В последнее время, начиная с празднования великого юбилея – двухтысячелетия Пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа в нашей Церкви была возрождена традиция проведения общецерковных богословских форумов с целью обсуждения актуальных проблем современного церковного свидетельства и служения.

Значение таких встреч сегодня трудно переоценить. Русская Православная Церковь с помощью Божией вот уже более десятилетия успешно возрождает церковную жизнь в новых условиях. То, что удалось сделать за это время, многими справедливо оценивается как чудо: многократно увеличилось число приходов, созданы новые епархии, восстанавливаются порушенные храмы, воссоздаются монастыри, обустроивается церковная жизнь. Но самое главное – то, что Церковь за последнее время обрела множество новых чад. Их воцерковление, приобщение к традициям и устоям Церкви, научение основам веры и церковного благочестия стало одной из ключевых задач ушедшего десятилетия.

Свобода свидетельства и служения дала Церкви возможность вести открытый диалог с обществом, властью, представителями науки и культуры. Но такая возможность подразумевает огромную ответственность. Именно поэтому столь значимым оказывается сегодня дело возрождения и развития церковной науки и богословского образования.

Русская богословская школа имеет богатую традицию. Отрадно видеть, что сегодня переизданы труды выдающихся православных богословов прошлого, работавших как в России до революции, так и позднее – во время вынужденного изгнания. Это наследие необходимо не только осваивать, но и приумножать.

Многое в этом направлении уже сделано. Появились новые переводы святоотеческих творений, оригинальные богословские исследования, учебные пособия. Плодотворно работает Церковно-научный центр «Православная энциклопедия».

Важно добиться координации всех подобных усилий. Церковь соборна по своей природе, и ее богословие всегда творилось соборным разумом. Поэтому общецерковные конференции, подобные той, которую мы открываем сегодня, имеют особое значение.

Тема настоящей конференции: «Учение Церкви о человеке» – выбрана не случайно.

Недавно мы переступили порог нового века. Его тревожное начало ясно показывает нам, что то, что произошло с человеком в веке минувшем, требует углубленного осмысления. Мировые войны, репрессивные тоталитарные режимы, невиданные по размаху гонения на христиан, изменение традиционного уклада жизни, дегуманизация, вызванная стремительным развитием новых технологий, – вот далеко не полный перечень событий и процессов, оказавших сильное, подчас разрушительное влияние на человека, на его мировоззрение и нравственные

**Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий
выступает на открытии конференции**

убеждения. Некоторые мыслители говорили о том, что в XX столетии произошла «антропологическая катастрофа». Человек был поставлен перед необходимостью заново определять основания своего бытия в мире, меняющемся на глазах.

Одной из особенностей настоящего момента мировой истории является обострение конфликта между религиозным и нерелигиозным сознанием. Идеология секулярного гуманизма, которая вдохновляла многие современные общества на протяжении последних столетий, сегодня переживает кризис. Выдвинув на первый план человека, опирающегося на свои собственные силы и способности, она не смогла защитить его, предотвратить глобальные и локальные конфликты, обеспечить мирное сосуществование людей, принадлежащих к различным культурам и исповедующих разные религии.

Вот уже две тысячи лет Церковь Христова несет миру свидетельство о Троице, о Боге, о Христе, о принесенном Им Спасении, о созданной Им Церкви. Но Церковь несет миру и истину о человеке, о том его образе, который открывается в свете евангельского благовестия и догматов православной веры. В отличие от светской антропологии, которая отрывает человека от источника его бытия – Бога Творца, Церковь рассматривает человека как богообразное существо. Его жизнь не исчерпывается земной, материальной реальностью. Человек веры устремлен ввысь. Размышляя о том, что же делает человека человеком, христианин взирает на Того, Кто соединил в Себе Небо и землю, – на Богочеловека Христа, Который, совершив Свой спасительный подвиг на земле, воссел

одесную Бога Отца на Небесах. Господь Иисус Христос явил нам Бога, Которого *никто никогда не видел* (1 Ин. 4, 12), но в то же время Он явил нам и истинного Человека – который пребывает в единстве с Богом. Поэтому последователи и ученики Христа призваны уподобляться Ему, видя в Нем образец подлинной человечности.

Обличая грех и возникшие вследствие его искажения человеческого естества, Церковь вместе с тем неустанно отстаивала высочайшее достоинство и предназначение человека. Именно Церковь на основании Божественного Откровения ясно провозгласила высочайшую свободу человека, его творческую мощь, равенство всех людей перед Богом вне зависимости от национальности, пола, социального положения, призвала всех людей к братству и деятельному милосердию. Не светский гуманизм, а христианство явило миру истинное значение и ценность человека.

Но нам следует со смирением признать, что учение Церкви о человеке не всегда внятно и доступно миру. Поэтому сегодня Церковь Христова призвана к убедительному свидетельству, к активному диалогу с обществом. Неся вечные истины, она должна быть готова мужественно отвечать на самые острые вопросы современности.

В ходе конференции вам предстоит обсудить различные аспекты церковного учения о человеке. Хочу обратить особое внимание на важность современного истолкования Священного Предания, в том числе духовного опыта святых подвижников веры, давших живые примеры благодатного соработничества человека и Бога. Именно святые являют миру лик преображенного человека и тем самым удостоверяют истину церковной веры.

Не менее важно, чтобы современные богословы и проповедники, обращаясь к человеку, могли ответить на его вопросы и сомнения, помочь разрешить духовные проблемы, порождаемые жизнью в современном мире. Церковь знает, что в человеке главным является дух, который должен господствовать над его биологическим существом и противостоять греховным соблазнам. *Плод же духа, – говорит Апостол, – любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера* (Гал. 5, 22).

Многие из актуальных проблем, которые предстоит обсудить участникам конференции, будут иметь самое непосредственное значение для совершенствования пастырской практики Церкви и формулирования ее позиции по таким вопросам, как биоэтика, психология, этика пола, социальное бытие человека. В этом смысле на конференции состоится обсуждение богословских аспектов той проблематики, которой посвящены соответствующие разделы «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

Возлюбленные архипастыри, пастыри, братья и сестры! От всего сердца молитвенно желаю благословенных успехов всем вам, участникам богословской конференции Русской Православной Церкви «Учение Церкви о человеке», в предстоящих вам трудах и надеюсь, что их результаты внесут важный вклад в углубление понимания христианской антропологии, совершенствование свидетельства и служения Церкви миру.

Вступительное слово митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Председателя Синодальной богословской комиссии, на конференции «Учение Церкви о человеке»

Ваше Святейшество, досточтимые архипастыри, пастыри, братья и сестры – участники настоящей богословской конференции Русской Православной Церкви!

Тема нашей конференции – учение Церкви о человеке. Думаю, нет необходимости подробно говорить о том, насколько важна и актуальна эта тема. В течение всего минувшего XX века многие выдающиеся ученые, философы, богословы, писатели посвятили немало сил исследованию человека. Поразному они пытались ответить на вопрос: что такое человек? Что делает человека человеческим, а что, наоборот, превращает человека во врага самого себя и других людей? Почему высокие идеалы гуманизма, провозглашенные в Новое время, не смогли предотвратить тех процессов дегуманизации, свидетелями которых мы были в недавнем прошлом и – увы! – являемся до сего дня?

На вопрос о сущности человека давались разные ответы. Одни понимали человека как существо прежде всего биологическое, другие основное внимание обращали на особенности психической жизни человека, третьи рассматривали человека по преимуществу с точки зрения социальной или социально-экономической. В свою очередь, философы, которые призваны к созданию комплексного учения о человеке, предложили различные антропологические концепции, связанные с основополагающими постулатами того или иного философского направления. Эти концепции часто противоречат одна другой, в лучшем случае они взаимно дополняют друг друга.

Таким образом, в современной «науке о человеке» существует плюрализм подходов, точек зрения, приоритетов. Это естественно, когда научное исследование и теоретическая мысль развиваются свободно, когда их не сдерживает одна единственная общеобязательная идеология.

Все мы испытали на себе диктат такой насильственной идеологии, и сегодня, быть может, именно христиане, сохранившие свое «альтернативное» мировоззрение на протяжении всего периода откровенных и скрытых гонений на веру и Церковь, сознают не просто значимость, но великое благо интеллектуальной и духовной свободы, которая признана нашим обществом. Навязывание человеку каких-либо представлений в качестве единственной истины – будь то вера во всемогущее божество, или в истинность определенных политических теорий, или же в «высшее благо» материального благосостояния – это насилие над совестью, а потому зло именно с антропологической точки зрения.

Вместе с тем надо сказать, что свобода мысли и свобода веры – это не только неотъемлемое право каждого человека, но и его призвание. Правам человека, признанным обществом, соответствуют обязанности человека перед обществом, но призвание – нечто большее, чем обязанность и долг. Христиане призваны к свободе (см.: Гал. 5, 13). *Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными*, – говорит Спаситель Христос (Ин. 8, 31–32). Для христиан свобода – не только путь к Истине, но и результат

познания Истины. Путь свободы ведет их за пределы здешнего, земного существования – к познанию и принятию того, что Бог открывает человеку.

Учение Церкви по существу своему антропологично, потому что Откровение Божие обращено к человеку. Бог *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Конечно, церковная вера порождает определенное мировоззрение, но само христианское мировоззрение – сотериологично, центральное место в нем занимает учение о спасении человека.

С чего начинается спасение? Прежде всего с того, что человек осознает свое призвание. Учение Церкви содержит замысел Бога о человеке, который является основополагающим для богословской антропологии. Проповедуя веру в Бога Творца и Промыслителя, Церковь говорит человеку о том, каким он призван быть согласно воле Божией. Именно человек является центром евангельского благовестия – благой вести о том, что к человеку приблизилось Царство Божие (Мк. 1, 15), что человек может вступить в свободное общение с Богом (1 Ин. 1, 6).

Особенно важна антропологическая тема для свидетельства и служения Церкви Христовой в наше время. Для современного мира характерны господство светских идеологий, мировоззренческий плюрализм, свобода выбора жизненных ориентиров. Человек ищет верного пути в жизни, стремится обрести свое место в сложной структуре современного общества. В этих условиях Церковь должна предлагать миру прежде всего то видение человека, то понимание его призвания, которое содержится в Божественном Откровении. Говорить человеку о нем самом, о способах разрешения его духовных проблем, об истинном значении человечности, но говорить исходя из опыта Церкви, в свете Божия замысла о человеке – такова должна быть миссио-

нерская установка современных православных проповедников.

Для того чтобы современная церковная проповедь была обращена к реальным людям, но в то же время преподавала истины евангельской веры, необходимо выделить собственно богословские основания учения Церкви о человеке, так сказать, утвердить антропологию на камне веры. В противном случае, снисходя к человеку и пытаясь ответить на его собственные вопросы, можно удалиться от существа благовестия и впасть в человекоугодие. Желая избежать этой опасности, мы сегодня и приступаем к всестороннему, по возможности, обсуждению православного учения о человеке.

Источники богословской антропологии

Каковы источники богословской антропологии?

В самом общем виде эти источники совпадают с источниками богословия вообще: это Священное Писание и Священное Предание. Богатейший материал дает библейское богословие – как Ветхого, так и Нового Завета. Это богословие нашло свое выражение и развитие в многостороннем творчестве святых отцов и учителей Церкви, некоторые из которых оставили нам специальные труды, в которых раскрыли христианское учение о человеке.

Не менее важным, однако, является и тот духовный опыт, который накопила Церковь за два тысячелетия своего земного странствия. Прежде всего это литургический опыт – плоды участия многих поколений христиан в соборной молитве и Церковных Таинствах, прежде всего в Евхаристии, а также в Таинстве Покаяния. Особое антропологическое значение имеет аскетическое делание, монашеский подвиг, ставший для многих христиан путем к святости, к *стяжанию Святого Духа*, говоря

словами преподобного Серафима Саровского. Данные православной аскетики должны быть тщательно изучены и проанализированы с целью выявления и формулирования содержащегося в них «знания о внутреннем человеке». Это знание можно назвать «практической антропологией», без учета которой церковное учение о человеке не может быть полным.

Кроме того, сегодня нам следует с особым вниманием обратиться к другому источнику христианского видения возможностей человека – к опыту современных новомучеников и исповедников, повторивших подвиг первых христиан, но совершивших его в совершенно новых исторических условиях. Стояние за веру в период гонений, мужественное переживание страданий и лишений во имя Христа и даже принятие мучительной смерти – все это обнаруживает особую силу христианского духа, способного при явном содействии благодати Божией противостоять духу века сего и победить победою Христовой. Вместе с Апостолом эти новые свидетели могли бы сказать: *Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!* (1 Кор. 15, 57).

Иначе говоря, чтобы богословская антропология не превратилась в сухую теорию, она должна включать в себя то, что обычно называют опытным Богопознанием. Однако подобное включение многообразного и в высшей степени назидательного духовного предания Церкви не должно происходить в ущерб строгой богословской логике. Необходимо иметь в виду, что практически все богословские дисциплины имеют антропологическое значение. И первое место среди них безусловно занимает догматическое учение Церкви. Именно верность вероучительным истинам всегда была в Церкви критерием правильности или ложности тех или иных проявлений в сфере мистико-аскетического

опыта и духовного делания. Для строго церковной мысли любые попытки синтеза предполагают согласие богословской теории и духовной практики, которые должны взаимодополнять и обогащать друг друга.

В ходе нашей конференции мы услышим доклады и сообщения, посвященные различным аспектам заявленной темы. В своем вступительном слове хотел бы остановиться – по необходимости кратко – на догматических основаниях православной антропологии. Повторю еще раз: без опоры на догматы веры никакое учение о человеке не может быть подлинно церковным.

Догматические основания православной антропологии

Сотворение человека

Человек – существо тварное, то есть сотворенное. Мир и все, что в нем, – включая человека, – сотворено Богом из ничего (2 Мак. 7, 28). Но человек является венцом творения – ради него был создан мир. Таким образом, человек занимает первенствующее положение в природном мире, то есть в космосе, или вселенной.

Создание человека Богом явилось завершением творения мира. Поэтому, согласно Священному Писанию, человек сотворен не просто из ничего, но *из праха земного*, то есть он плоть от плоти этого тварного мира. Однако сам по себе природный мир не мог дать жизнь человеку: Бог *вдунул в лице его дыхание жизни*, и только после этого *стал человек душою живою* (Быт. 2, 7). Источником бытия человека является не только уже сотворенный до него природный мир, но и особое «вдохновение духа жизни», совершенное Самим Творцом. Человек получает жизнь не от мира, а от Самого Бога.

Иначе говоря, человек изначально, в самом своем происхождении связан как с миром, так и с Богом.

Однако представление о том, что Бог посредством особого творческого акта сообщает жизнь человеку, призванному *возделывать* и *хранить* мир (Быт. 2, 15), не исчерпывает библейского догмата о творении. Человек существенным образом отличается от других творений Божиих. Мир и все, что в нем, сотворено в соответствии с теми «мыслями» или «предопределениями» Божиими, которые были «образами» тварных вещей. Иное дело – человек, о котором в Священном Писании сказано: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1, 27). При сотворении человека «образом» стал Сам Бог, так что человек является «иконой» своего Творца. В человеке заключено нечто, изначально со-ответствующее Самому Богу. Будучи тварью, бытие которой восходит к небытию, из которого сотворено все, что сотворено, человек в своем бытии некоторым образом отражает, или отображает, бытие Того, Кто его сотворил.

Так мы снова встречаемся с двойственностью существа человека: ничтожный в своей тварности, человек несет в себе нечто, присущее не твари, но Творцу всякой твари, а именно образ Божий.

Человек перед Богом

Сотворенный по образу Божию, но из *персти*, из материи этого мира и будучи одним из «живых», то есть биологических существ, но особым образом получивших *дух жизни* от Самого Творца, человек изначально был призван не просто к бытию, но к благобытию в единстве с Богом. Можно сказать, что согласно замыслу Бога человеческое бытие немислимо вне общения с источником этого бытия – с Богом, ставшим в полном смысле Отцом человека – *Отцом, сущим на небесах*, согласно молитве Господней. Здесь важно обра-

тить внимание на единство ветхозаветного и новозаветного Богопочитания. Род человеческий ведет свою родословную от первочеловека Адама, который является, в метафорическом смысле, «сыном Божиим». (Позднее мы вернемся к этой теме.) Человека и Бога соединяет любовь, подобная любви отца и сына, отца и детей.

В этой «семейной» аналогии заключается глубокий смысл. В последнее время мы нередко сталкиваемся с восприятием отцовства как насилия, как прежде всего власти родителя над детьми, права которых могут нарушаться. Но в библейском повествовании речь идет об истинном отцовстве, которое является жертвенным, самоотверженным служением. Достаточно вспомнить евангельскую притчу о блудном сыне.

Этот евангельский образ Бога как Отца человека является очень емким, он имеет явственное антропологическое звучание. Отец всегда связан со своими детьми через дарование им жизни, но в то же время духовно порождает их в качестве самостоятельных личностей. Бог христианской веры вступает в свободное, личное общение с человеком. Бог не просто предложил человеку блаженство пребывания в раю, который Он *насадил... и поместил там человека, которого создал* (Быт. 2, 8). Бог ждет от богообразного человека свободного отклика – веры, доверия, верности. Смысл существования человека в том, чтобы превзойти свое «человечество» и стать истинным человеком через общение с Премирным Богом.

Грехопадение

Человек не смог преодолеть искушение свободой и реализовать свою свободу в общении с Богом как Отцом. Будучи частью мира и одновременно Богом поставленным властелином мира, человек возжелал получить «свою часть бытия» и распорядиться ею абсолютно

самостоятельно – помимо Бога. Так человек отпал от Бога, и связь с Тем, Кто его создал, разорвалась. Вместо любви к Богу в человеке победила любовь к миру и к самому себе. Будучи образом Божиим, человек самообожествил себя и оказался вне «рая благодатия».

В результате существенной характеристики человека стала его греховность. *Грех есть беззаконие*, – говорил Апостол (1 Ин. 3, 4). В данном случае можно говорить о том внутреннем законе, который Бог вложил в человека. Но человек поддавался иллюзии независимости, автономии (самозакония). Следствием стала, наоборот, зависимость человека от стихий мира и от стихий его собственных греховных страстей. Зависимость от Творца, не исключая свободы, обратилась в зависимость твари от своей собственной тварности.

Однако грехопадение не лишило человека богообразности, не упразднило его свободы и не привело к утрате того блага, которым является само существование и жизнь, ибо все, что сотворил Бог, является благим. Грех лишь исказил человеческую природу и стал причиной тления и смерти. Человек *познал добро и зло*, то есть стал существом, производящим как то, так и другое. Человек оказался в ситуации дурного выбора: выбор зла стал для него «естественным», тогда как по существу такой выбор является противоестественным для существа, созданного по образу Божию.

В свою очередь, выбор добра перестал быть «естественным»: такой выбор невозможен без особого усилия, а для его реализации требуется особая настойчивость и твердость. Апостол Павел так описывает это состояние: *...знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу.*

Доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех (Рим. 7, 18–20).

Но далее он говорит: *Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим* (Рим. 7, 24–25).

Человек Иисус Христос (1 Тим. 2, 5)

Бог создал человека свободным, а значит, ответственным, поскольку свобода и ответственность неразрывны. Но и Бог, свободно создавший свободное существо, не уклонился от ответственности: ради искупления человека из духовного плена, в котором тот оказался в результате грехопадения, Бог Сам пришел в мир и стал человеком в лице Сына Божия. Спаситель и Господь Иисус Христос – *един от Святыя Троицы*, Божественная Личность, соединившая в Себе нетварное бытие Бога и тварное бытие человека. Христос – *посредник между Богом и человеками* (1 Тим. 2, 5).

Догмат о вочеловечении Бога во Христе является важнейшим основанием церковной антропологии. Это новое начало в истории мира и в судьбе человека. Христос – второй Адам, то есть в переносном смысле второй Человек: *Первый человек – из земли перстный; второй человек – Господь с неба*, – говорит Апостол Павел (1 Кор. 15, 47). Все, что содержится в догмате о творении человека, находит здесь свое подтверждение и развитие. Бог может вочеловечиться, потому что человек создан по образу Божию. Если Бог может вполне стать человеком после грехопадения, значит, грехопадение существенным образом не изменило природу человека, то есть не сделало ее абсолютно злой, не лишило ее блага, которое присуще всему, что сотворено Богом.

Богочеловек Иисус Христос – человек *во всем, кроме греха* (Евр. 4, 15).

Наконец, Бог может *сойти с небес* и воспринять индивидуальную человеческую природу, соединиться с человеком посредством ипостасного союза, потому что Единый Бог – ипостасен: Творец мира и человека есть Троиный Бог, или Триипостасное Божество.

Воплотившийся Бог полностью разделит судьбу человека: Он принял и испытал все последствия грехопадения вплоть до смерти – и *смерти крестной* (Флп. 2, 8). Единственное, чего Он не мог, – это поддаться искушению греха, потому что человечество Христа неразрывно соединено с Божеством, содержится в Ипостаси Сына и Слова Божия. И потому смерть Христова была вольной и жертвенной. Он принял человеческую смерть, чтобы упразднить *закон смерти*, который установился вследствие греха. Отныне ни грех, ни смерть не имеют абсолютной власти над человеком, верою и упованием обращенным к Богу во Христе Иисусе, Господе нашем. Смерть перестает быть устрашающим пределом человеческого существования, отбрасывающим зловещую тень на все проявления жизни. *Последний же враг... – смерть* (1 Кор. 15, 26) побежден Воскресением Христа, *первенца из умерших* (1 Кор. 15, 20).

Церковь – Тело Христово и образ грядущего Царства

Спасение человека совершается в Церкви Христовой. Характерно, что Апостолом Павлом предлагается среди других антропоморфный образ Церкви. Церковь – Тело Христово; Христос – его Глава, а христиане – его члены (Рим. 12, 5). Этот «телесный» образ Церкви символизирует искупленное человечество. Церковь есть собрание верных и в то же время «целостный человек», со Христом и во Христе

вступающий в общение с Богом как Отцом (характерно, что евхаристическая молитва обращена к Богу Отцу). В Церкви осуществляется изначальный замысел Бога о человеке. Причащаяся от Евхаристической Чаши, верные становятся со-телесными Христу, Его «единокровными» братьями – и так снова усыновляются Богу. Но при этом не утрачивается свобода человека, его самостояние как «сына Божия». Наоборот, замысел Божий о человеке совершается только через свободное вступление в Церковь – Крещением во Христа, а также посредством постоянного свободного духовного усилия. Церковь призывает человека уподобляться Христу как истинному человеку, стремиться *вырасти в меру полного возраста Христова*, как говорит Апостол Павел (Еф. 4, 13).

Христианская антропология более, чем какая-либо другая, знает о греховности человека. Но она также знает и о том, что в Церкви человек реально становится причастником *сил будущего века* (Евр. 6, 5), тем самым не только освобождаясь от тирании греха, но и духовно преодолевая границы «века сего». Человек, шествующий по пути спасения, в конечном счете, имеет своей целью Новое Небо и Новую Землю, о которых говорит Откровение святого Иоанна Богослова (Откр. 21, 1). Иными словами, согласно церковной антропологии существо человека нельзя постичь исходя только из этого мира, даже если его Творцом и Промыслителем признается Премирный Бог. Человек устремлен к последнему, эсхатологическому свершению своей судьбы в Царстве Бога, которое откроется после Второго Пришествия Богочеловека Христа.

Во все время своего земного странствия человек остается существом незавершенным. Даже если он стремится к совершенству, к которому призывает его Бог, полнота его собственной человечности остается для него недо-

ведомой: *Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем*, – говорит Апостол Иоанн (1 Ин. 3, 2). Будучи гражданином града земного, человек одновременно является и гражданином будущего града – Града Божия, Небесного Иерусалима, образом которого на земле является Церковь Христова.

Это краткое напоминание об основных догматах веры позволяет нам теперь обратиться к основным аспектам или направлениям догматически обобщенной антропологии.

Основные направления христианской антропологии

Душевно-телесное единство человека

Догмат о творении говорит о человеке как о телесно-душевном существе, равным образом принадлежащем к физическому миру и миру духовному. Важно отметить, что библейское богословие делает акцент на целостности человеческого существа, на единстве в нем психической и биологической жизни. Душа проникает все тело человека, или, как говорится в книге Левит, душа тела – в крови (Лев. 17, 14). Ни тело, ни материя сами по себе не являются источниками греха. Апостол Павел различает не тело и дух, но *тело душевное* и *тело духовное* (1 Кор. 15, 44). Дух человеческий призван быть властелином тела, но не его врагом. Душевное и телесное – не столько две части человека, сколько два аспекта его единого существа. Именно поэтому биологическая смерть – отделение души от тела – воспринимается как подлинная катастрофа, как распад человека. Бог не создавал смерти, но вместе с тем церковному учению чуждо представление о естественном бессмертии души, ибо все, что тварно, не имеет бытия само по себе, но только по воле и милости Божией. Телесное воскресение умерших – обетование Божие,

подтвержденное Воскресением Христа Спасителя.

Церковной антропологии следует особое внимание обратить на вопрос о взаимодействии и взаимопроникновении тела и души в человеке, избегая дуализма языческого или манихейского толка.

Эта тема связана также с разделением полов. Библейское повествование о сотворении жены говорит о единосущности мужчины и женщины и о богоустановленности брака. Чадородие является одной из первых заповедей, данных Творцом человеку. Тема взаимоотношения полов, супружеских отношений, семьи сегодня является в высшей степени актуальной, и здесь христианская антропология должна дать развернутый ответ на вопрошания современного человека. Это касается, в частности, вопроса о взаимоотношениях родителей и детей, об истинном отцовстве и материнстве. Это существенные характеристики человека, одновременно «телесные» и «духовные», и их нельзя свести к «функциям» или «правам». Только богословское истолкование брака, который является не просто Церковным Таинством, но «образом» сочетания Христа и Церкви, позволяет понять его духовное значение, осознать брак как жертвенное служение, изначально заповеданное Богом и подтвержденное в Новом Завете.

Антропологическое значение аскетики

Всякий раз, когда мы говорим о естестве человека, мы должны помнить о том, что грех исказил это естество. Болезнь, страдание и смерть – его следствия. Грех противоестественен, если под естеством понимать ту благую природу человека, которую сотворил Бог. Характерной чертой христианской антропологии является отказ воспринимать человека как «естественно доброго», равно как и отвержение такого взгляда на человека, который рассматривает

его как существо порочное по самой своей природе. Греховные страсти являются той данностью человеческого опыта, с которой нужно бороться. Эта борьба, при содействии Божиим, может быть успешной.

Здесь мы должны внимательно прислушаться к тому знанию человека в его нынешнем, актуальном состоянии, которое накопила православная аскетика. *Кто из человек знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?* – спрашивает Апостол (1 Кор. 2, 11). Действительно, христианские подвижники, посвятившие свою жизнь борьбе с греховными страстями и стяжанию благодати Божией, приобрели такое знание о внутренней жизни человека, которое необходимо сделать достоянием всей Церкви и всех, кто прислушивается к ее голосу. Однако для этого аскетический опыт должен быть «переведен» на язык богословской антропологии. Не все члены Церкви способны к особому «духовному деланию», не все имеют монашеское призвание. Однако все мы призваны к ведению «духовной брани», каждый – в свою меру. И сегодня мы нуждаемся в том, чтобы каждый христианин получил удобопонятное наставление в правилах ведения этой «брани» применительно к условиям жизни не в монастыре, а в миру. Это одна из важнейших задач церковной антропологии.

Богословское понимание личности

Человек, чтобы быть подлинно человеком, должен жертвовать собой, то есть преодолевать свою самодостаточность и гордыню. Он должен изменять себя, стремиться к преображению, исцелению своего духа. Преодолеть грех – значит разорвать замкнутый круг своей самости, быть готовым к самоотверженному общению с другими, ибо то богатство бытия, которое даровал

нам Бог, может быть испытано и пережито только сообща.

Именно таков образ человека, который открывается в Богочеловеке Иисусе Христе.

Христологический догмат непосредственно связан с триадологическим догматом – учением о Боге Троице. Оба эти догмата веры имеют самое непосредственное отношение к церковному учению о человеке, поскольку их следствием является богословское понятие личности, или ипостаси.

В Боге – одна природа и три Лица. Во Христе – две природы и одно Лицо. Это значит, что как в Боге, так и в человеке, созданном по образу Бога, необходимо различать лицо, или личность, и природу, или сущность. Воплощается не Бог Троица, но Второе Лицо Троицы: Сын, или Слово Божие. Но в воплощении именно Божественная Личность Сына, или Слова Божия, становится лицом *Человека Иисуса Христа*.

Из этого следует, что каждый индивидуальный человек является, с одной стороны, носителем общечеловеческой природы, а с другой – уникальной личностью, которая, используя формулировку Владимира Лосского, несводима к природе. Этот вывод – важнейшее следствие основополагающих догматов христианской веры.

В самом деле, на первый взгляд, «личность», как и «природа», – это абстрактное, «собирательное» понятие. Однако это не так, потому что «личность», будучи общим понятием, в то же время всегда указывает на конкретную, уникальную личность. Личностное бытие – существенная характеристика образа Божия в человеке. Человеческие личности богословие терминологически уподобляет Ипостасям Пресвятой Троицы. В Божественном замысле род человеческий – это не собрание разобщенных индивидуумов, каковым он является в нынешнем греховном состоянии, но поли-ипостасное единство:

множество уникальных, единственных лиц, единоприродных и единосущных друг другу. Человечество призвано к бытию по образу Самого Бога, то есть по образу бытия Пресвятой Троицы. На этом пути человек сталкивается, во-первых, со своей тварностью, а во-вторых, со своей греховностью. Человек есть личность, но в то же время еще должен стать ею. Как тварное существо, он может осуществить свое призвание только в общении с Богом Творцом; как существо греховное, он может стать личностью по образу Божию только в Церкви, отвергнув грех и возложив упование на искупительное содействие Христово.

Связь антропологии и экклезиологии

Богословский персонализм, или богословие личности, – одно из важнейших направлений православной антропологии сегодня. Личность есть «бытие в общении». Эта формула предполагает как уникальность, незаменимость каждого индивидуального человека, так и понимание того, что уникальность не тождественна изоляции, обособленности человека, изначально призванного Богом к жертвенному соучастию в жизни других, а точнее – к участию в общей жизни. Тема личности непосредственно связана с темой общения – кинонии. Кинония – это одно из имен Церкви. Церковь есть сообщество, в котором происходит взаимообщение верующих с Богом и друг с другом – в Боге.

Таким образом, христианская антропология теснейшим образом связана с

экклезиологией, учением о Церкви. Путь к духовному преодолению греха и стяжанию благодати Божией открывается для человека именно в Церкви, а не в индивидуальной изоляции. В церковном общении преодолеваются индивидуальные разделения и человек утверждает себя как личность, как ипостась. Человек, как член Церкви, является динамичным существом, он приобщается к *силам будущего века*, предвкушая то новое состояние, в котором его человечность раскроется в полноте.

Подводя итог, христианскую антропологию можно назвать «нисходящей». Она отталкивается от максимального образа человека, от того, каким он призван быть согласно замыслу Творца. Но затем она обращается к реальному состоянию человека и исследует все последствия греха, который привел человека к отпадению от Бога. Однако анализ внутренних сил человека и действующих в нем греховных страстей преследует одну цель: поставить правильный диагноз духовной болезни, чтобы можно было достичь исцеления. Церковная антропология знает о глубине падения человека, но она также знает, что такое святость, которая достигается через соработничество, или синергию, человека с Богом.

Конечная же задача христианской антропологии – указать человеку путь спасения от того, что искажает его подлинный образ, и направить человека по пути духовного возрастания и соединения со своим Творцом, по образу Которого он создан.

О богословии гимнографических форм

Церковный акт о канонизации новопрославленного святого содержит обязательное указание как о написании его иконы, так и о составлении службы ему. Последняя, собственно, есть также икона, только словесная, — и по содержанию, и по назначению своему. Задача и той и другой в том и состоит, чтобы ввести новопрославленного святого в литургическое пространство (икона) и время (служба), а в общем виде — *интериоризировать** его в богослужбное литургическое действие для установления молитвенной связи с ним.

Живая потребность в этом церковного самосознания, быть может, лучше всего обоснована преподобным Симеоном Новым Богословом: «Как мысленные чины Небесных Сил освещаются Богом по порядку, так что Божественное светолитие проникает из первого чинопочиния во второе, из этого в третье и так во все: так и святые, будучи освещаемы святыми Ангелами, связуемы и соединяемы союзом Святого Духа, делаются равночестными с ними и подобными им. Затем святые — которые являются из рода в род, от времени до времени, после святых, предшествовавших им, — посредством исполнения заповедей Божиих прицепляются к ним, — к тем, прежним, и, получая благодать Божию, осияются подобно им, — все же последовательно составляют таким образом некую золотую цепь, каждый, будучи особым звеном сей цепи, соединяющимся с предыдущим посредством веры, добрых дел и любви, — цепь, которая, утверждаясь в Боге, неудоборазрывается есть. Кто не изволяет со всей любовью и желанием в смиренномудрии

соединиться с самым последним (по времени) из всех святых, имея к нему некое неверие, тот никогда не соединится и с прежними, и не будет вчинен в ряд предшествовавших святых, хотя бы ему казалось, что он имеет всю веру и всю любовь к Богу и ко всем святым. Он будет извержен из среды их как не изволивший в смирении стать на место, прежде век определенное ему Богом, и соединиться с тем последним (по времени) святым, как предопределено сие ему Богом» [1]*.

Итак, если пользоваться терминологией преподобного Симеона, новопрославленный святой есть как бы последнее «открытое» к нам звено этой «золотой цепи». Следовательно, и служба ему, для того чтобы выразить это, должна установить, во-первых, связь новопрославленного с подвизавшимися ранее; во-вторых, передать неповторимые особенности его подвига и жития; в-третьих, сделать очевидной нашу молитвенную, духовную связь с ним. В разных службах эти составляющие могут по-разному соотноситься друг с другом, однако в каждой с несомненностью должны присутствовать и, в свою очередь, могут быть синтезированы к единой задаче: интерпретация событий земной истории в категориях истории Священной, то есть истории взаимоотношений человека с Богом**, или

* Замечательно, что на этой *иерархической* связи настаивает именно святой, одаренный в высшей степени *непосредственными* мистическими созерцаниями Божества. Отсюда, между прочим, можно вывести и обратное заключение: антииерархичность современного «демократического» мировоззрения должна приводить — и приводит — к ложным духовным откровениям.

** По мысли отца Павла Флоренского, культ преобразует реальность «естественную» в реальность «священную», культ *освящает* реальность: «Назначение культа — именно претворить естественное рыдание, естественный крик радости... в священную песнь, священное слово, в священный жест» [2].

* От латинского *interior* — внутренний, глубинный, тайный, основательный. *Интериоризировать*, стало быть, означает *вводить во внутреннее пространство, усваивать (чему-либо)*. Более подробно об этом термине и о причине его употребления нами см. ниже.

интериоризация первой в последнюю. Употребляя здесь этот термин во второй раз и вполне сознательно, укажем, что он принадлежит не нам. Мы встречаем его в работе К. К. Акентьева «Мозаики киевской святой Софии и «Слово» митрополита Илариона в византийском литургическом контексте». Именно внимательное рассмотрение данного контекста и приводит автора к выводам, которые мы ввиду их важности для нашего дальнейшего изложения приводим здесь целиком.

В эпоху средневизантийского синтеза совершается, пишет автор, постепенная «экклесиологизация» «образного строя художественной культуры... отразившей развитие церковного самосознания IX – XI веков», что, очевидно, выражало «самоопределение христианского общества зрелого Средневековья (или его «идентификацию», как называет это явление западноевропейская мысль XX века) в качестве *народа Божия*, церковной общины *par excellence*, напоминая об этом ее членам непосредственно во время богослужения. Другие важнейшие проявления такой «экклесиологизации» византийского менталитета могут быть усмотрены в самой идее *translatio* Hierosolymi*, наделявшей *ромеев* статусом нового *богоизбранного народа*, восприемника древнего Израиля, равно как и в стремлении к символической *интериоризации* образа Святого Града и его Небесного архетипа в стенах уподобляемого им церковного здания. Поскольку же сама эта *интериоризация* стала неотъемлемой составной частью последовательной историографии литургического символизма средневизантийской эпохи, выражавшейся в увеличении удельного веса *исторической аллегории*, можно заключить, что все эти тенденции вместе взятые обеспечили целостную *интериоризацию*, в сущности, всей Священной исто-

рии, со всеми ее событиями, персонажами и святыми местами, в литургическом времени и пространстве церковного обряда. Это способствовало более яркому переживанию верующими своего соучастия во всемирно-исторической драме, отображаемой евхаристическим обрядом, и сообщало большую наглядность и убедительность религиозному самоопределению социального коллектива. Отсюда становится понятным, почему непосредственное влияние *литургических толкований* на церковное искусство прослеживается лишь с XI–XII веков, ибо именно в это время, в условиях партикуляризации социальных структур и индивидуализации религиозной жизни, по-видимому, в каждом церковном приходе стала ощущаться потребность в достаточно наглядной идентификации подобного рода. С одной стороны, она содействовала дальнейшему обособлению церковных общин как автономных социальных организмов, а с другой – компенсировала это обособление, восстанавливая ощущение их сопричастности единой *Кафолической Церкви, единому Телу Христа*» [3].

Выводы Акентьева подтверждает К. Х. Фелми, который замечает, что «От преподобного Максима до Кавасилы наблюдается постепенное смещение трактовки от эсхатологичности к историчности» [4], и считает даже, что о том же свидетельствует «введение иерусалимского типа Типикона, характерного интенсивным интересом к истории, в частности истории Страстей» [4]. Подчеркнем только, что здесь возникает и обратный ход: жизнь общества, реальное историческое действие прочитываются в категориях Священной истории и уже как явление таковой также постепенно *интериоризируются* в ход действия богослужебного, то есть понятие *интериоризации* может быть осмыслено более широко.

Подтверждающий нашу мысль пример можно найти, кажется, в истории

* *translatio* (лат.) – перенесение, перемещение.

возникновения и формирования литургических антифонов. Перед тем как изложить ее, опираясь на труд нашего крупнейшего литургиста профессора Н. Д. Успенского «Византийская литургия», заметим, что Константинополь уже по мысли его основателя был не просто новым административным центром империи: «Для самого Константина этот очень родной ему город не был ни воплощением эгоцентристской маниакальной мечты, ни грубой и примитивной копией Рима (*imitatio Romae*). Он был, думается, с самого начала обетным (*ex voto*) подношением Христу, который даровал победу над Лицинием и вместе с нею – власть над империей. Восприятие Константином этого города, “которому он по велению Божию отдал навеки свое собственное имя”, перекликается с его благодарением Христу, с глубоким осознанием своего значения в жизни христианства, и своего места в нем, и своих особых, как императора, отношений с Христом» [5].

Здесь возникает ряд символических параллелей и проекций: «Константин должен был воспринимать себя как земного двойника Христа, чувствовать внутреннюю личную связь и ответственность перед ним... Христианское царство виделось подобием, имитацией (*mimesis*) и в силу этого – провозвестием Небесного Царства. Предназначением Константина было мысленно воспринять образ этого Царства и воссоздать его подобие в земных формах» [5]. Для нас же важно теперь, что эти проекции сказались и на реальной топографии города. Сооружается форум Константина со стоявшей в его центре колонной, увенчанной статуей императора. Колонна стояла на цоколе, внутри которого имелся алтарь для совершения Евхаристии. Кроме того, Константин позаботился о возведении своей усыпальницы: «Это был его собственный храм-мавзоль во имя святых Апостолов. Храм стоял в самой высокой точке города,

вблизи Адрианопольских ворот» [5]. Более того, «...ни современники, ни потомки не избежали, наверно, мысленной аналогии с другой гробницей, которую создали императорские архитекторы по его заказу десятилетием ранее, – с гробницей Христа на Голгофе. Та гробница также была увенчана киворием, утвержденным на двенадцати колоннах, поставленных попарно. Ее точно так же укрыли (если не при Константине, то вскоре после него) внутри монументального сооружения, ротонды Анастасиса, – и погребение стало фокусом, смысловым центром здания*. Аналогичным образом позаботились об организации постоянного поклонения и паломничества» [5]. Так, очевидно, постепенно возникали явные образно-символические параллели между Константинополем и Иерусалимом. Они закрепляются во времена Юстиниана: с построением святой Софии «дом собрания стал Новым Храмом, а Юстиниан превзошел Соломона, как он сам воскликнул, согласно легенде об освящении храма в 537 году» [7]. Они находят свое отражение и в богослужении, прежде всего в том, которое получило название *стационального***.

Говоря о возникновении константинопольского стационального богослужения, профессор Н. Д. Успенский указывает на исторические известия о ночных шествиях с несением крестов и пением гимнов, установленных святителем Иоанном Златоустом в видах борьбы с арианством. Поводами к подобным молитвенным шествиям на форуме Константина были и нередко поражавшие

* Любопытно, что Майкл С. Флайер обнаруживает ряд подобных параллелей и в архитектуре петербургского храма Спаса на крови. См. [6].

** Термином *стациональная литургия* в современной науке принято называть особый род богослужения, при котором различные богослужебные последования совершаются в определенных местах города (от лат. *statio* – «остановка»), а переход от одной «станции» до другой совершается в форме богослужебной процессии [6].

Константинополь землетрясения. «Более того, есть основание считать, что постройка императором (Юстинианом) храма святой Софии Премудрости Божией не могла не повлиять на улучшение организации уличных шествий с крестом или другими святынями. Археологи-византинисты видят в величественности здания храма, в сводах его колоссального купола выражение идеи первого христианского государства, которое, по мысли строителя, является земным отражением космоса, сотворенного Премудростью Божией. Единство мира небесного и земного в церковной жизни столицы выражалось в богослужении храма Софии Премудрости Божией» [8].

Важнейшей же характерной особенностью этого богослужения и были литии, то есть молитвенные шествия, начинавшиеся в храме святой Софии и оканчивавшиеся, как правило, Литургией в каком-то другом храме. Но подобного рода богослужебные шествия вновь возвращают нас к связи Константинополя с Иерусалимом, где подобное стациональное богослужение, известное нам хотя бы по такому известному памятнику, как «Путешествие Этерии», естественным образом вытекает из самой исторической топографии Святой Земли.

Отличительной чертой иерусалимского богослужения, – пишет Успенский, – «была его стациональность, вызванная вековой традицией посещения в праздники тех или иных святых мест... Эту особенность позднее воспринял Константинополь, с той разницей, что в Иерусалиме наличие святых мест определяло стациональность, Константинополь же, чтобы сохранить существующую в Иерусалиме стациональность... должен был создать свои святые места, одноименные иерусалимским» [9]. Хотя, кажется, само заимствование стациональности и было вызвано созданием новых святых мест, а не наобо-

рот. Как бы то ни было, в литиях пространство города реально осваивалось как пространство Святой Земли, точно так же, как и реальное время (а литии, согласно Успенскому, могли начинаться «в разное время суток: вечером, ночью, утром – на рассвете, после утрени, в первом или втором часу дня» [8], совершались же не только в храмовые, но и в государственные праздники, а иногда продолжались и всю ночь) стремилось к совпадению со временем богослужебным.

Лития в день основания Константинополя, описанная Н. Д. Успенским по Иерусалимскому списку устава Великой церкви, имела одну остановку. С пением тропаря «Город Богородицы благочестно вверяет Богородице свой покой...» шествие из храма святой Софии направлялось на форум Константина, где читалась молитва, за которой следовало три антифона. «Антифон первый из псалма 45-го: «Бог нам прибежище и сила», с припевом «Молитвами Богородицы...» Второй – из 46-го псалма: «Все языцы воспещите руками...», с припевом «Аллилуиа». Третий – из 47-го псалма: «Велий Господь и хвален зело...», с тропарем 4-го гласа «Божественно и истинно Богородице...» [8]. Затем следовало чтение молитв и преподавание мира патриархом, прокимен, Апостол, Аллилуарий, Евангелие, мирная ектения, и за сим, с пением тропаря «Город твой, Господи, яко око вселенной...» возвращались в храм, где Литургия начиналась уже пением Трисвятого [8].

«В тех случаях, когда стациональный храм находился неподалеку от Великой церкви, лития ограничивалась пением тропарей, пения же антифонов, чтения их молитв и произнесения ектении не было» [8]. Замечание не бесполезное для нас, ибо подтверждает, что с пением антифонов изначально было связано освоение реального пространства и времени. Немаловажно также сообщение устава о возглавлении некоей «литии

епархом и орфанотрофом с участием чинов государственных и народных учреждений без клира» [8] – такую литию видел посетивший Константинополь в конце XII века архиепископ Новгородский Антоний. И опять, вне зависимости от того, с пением антифонов или без него совершалась подобная лития, для нас важно отметить ее здесь в качестве факта реального существования «города как церкви» (термин Р. Тафта. – *Прим. авт.*).

Далее Н. Д. Успенский приводит начало Литургии Иоанна Златоуста по рукописи № 266 (IX–X века) из собрания епископа Порфирия Успенского. Оно замечательно тем, что после начального возгласа «Благословенно начало и царство...», пения начальных антифонов, состоящих из псалмов 91-го, 92-го, 94-го и гимна *Единородный Сыне...* при пении стиха *Приидите, поклонимся...* диакон произносит прошения мирной ектении и сразу же после ее возгласа следует пение Трисвятого, во время которого «иерей целует святую трапезу, мысленно говоря *Благословено Царство...* [7].

Н. Д. Успенский рассматривает чинопоследование этого евхологиона как некую промежуточную форму: «Совершающий Литургию по данному евхологиону считал началом Литургии пение Трисвятого, как это было введено Василием Великим, триаду же, как внехрамовое богослужение, он не считал интегральной частью Литургии» [7]. И далее: «Структура трех антифонов, как она изложена в рассматриваемой Литургии, напоминает структуру литии, совершаемой в Константинополе на Форуме» [8]. Однако уже в XI веке антифоны прочно утверждаются в составе Литургии. Между тем это время – время «средневизантийского синтеза» – характеризуется, по мнению исследователей, среди прочего, тем, что:

1. «К концу первого тысячелетия обряд Великой церкви Константинополя

распространился вширь и вглубь повсюду» [7], то есть практически по всей империи.

2. совершается всеми исследователями отмечаемое уменьшение размеров храма: «Теперь храм был рассчитан на небольшое количество народа, это по преимуществу монастырская или приходская церковь... Поиски в этом направлении захватили как столицу, так и провинции» [10] (см. также цитированную выше работу Акентьева).

3. «Эта вынужденная пространственная ограниченность ритуала церковной службы стенами продолжавших уменьшаться церковных зданий сопровождалась тенденцией ко все большей его символизации» [7].

Итак, перед нами выстраивается цепочка: стациональное богослужение Святой Земли – константинопольские городские литии – литургические антифоны уже даже и не в святой Софии, а где-нибудь в небольшом храме на окраине империи, – цепочка, где каждое последующее звено является как бы сжатым символическим центром предыдущего.

Наш вывод из вышеизложенного материала: через интегрирование литийных антифонов в чинопоследование Литургии совершается символическая *интериоризация* реальной городской церковной жизни Константинополя (в свою очередь являющейся проекцией церковного года Святой Земли) в богослужбное пространство-время*. Так на вкус вина накладывают свой отпечаток и неповторимые особенности местности, произрастившей виноград, и обилие или недостаток солнечных дней, и труд

---

* Представляется, что нашему построению вовсе не противоречит очевидная связь литургических антифонов и с так называемым песенным последованием, ведь источник как последнего, так и константинопольских литий один – устав Великой Церкви – святой Софии, которая сама являлась символической проекцией Града Небесного. См. об этом: [3].

«делателей». Так драгоценное вино византийского литургического обряда поставляет нас на месте, где *во дни оны* Господь *содела спасение посреде земли* (Пс. 73, 12), поставляет не только как зрителей, но и как живых участников Священной истории, ибо здесь осуществляется не только ее нисхождение к нам, но и наше восхождение на ее высоты.

Наконец, нам представляется, что процесс *интериоризации* находит свое богословское обоснование уже в «тайноводствах», принадлежащих святому Дионисию (кто бы ни разумелся под этим именем) и преподобному Максиму Исповеднику.

У первого читаем: «Итак следует уже нам... в духе веры Божией взреть на иерарха, исходящего с благоуханием от Божественного жертвенника до крайних пределов святилища и потом опять становящегося пред ним для совершения Таинства. Так-то превысшее всего богоначальное блаженство, хотя по Божественной благодати и исходит в общение с священными причастниками Его, но не становится вне неизменного состояния и непременимости, свойственной существу Его и осиявает всех богообразных соразмерно с силами каждого, совершенно пребывая в себе самом и нисколько не отступая от своего непременимого тождества. Равным образом и Божественное Таинство Соборания, имея единичное, простое и сосредоточенное в одном начале, хотя и разлагается человеколюбиво на разнообразные священные обряды и вмещает в себе всякого рода богоначальные образы, но от них опять единообразно сводится к своему единому началу и возводит к единству священно приступающих к нему» [11].

А у преподобного Максима находим следующее рассуждение: «Блаженный старец тот говорил, что Святая Церковь на первом уровне созерцания носит образ и изображение Божие, вследствие

чего и обладает, по подражанию и подобию, таким же действием... Бог же, будучи Причиной, Началом и Концом... удерживает около Себя вещи, по природе отдаленные друг от друга, заставляя их соединяться силою одной связи с Собою как с началом... Эта связь упраздняет и покрывает собой все частные земные связи, зримые, соответственно природе каждого, во всех сущих. Однако она упраздняет и покрывает не разрушением, уничтожением или приведением их к небытию, но побеждая и являясь им сверху, как является целое частям или причина – самому целому... подобным же образом дело обстоит и со Святой Церковью Божией, поскольку она, будучи образом Первообраза, совершает относительно нас действия, подобные делам Божиим» [12]. Попробуем суммировать и выделить интересующий нас аспект.

«Таинство Соборания» (святой Дионисий), «Святая Церковь» (преподобный Максим) – *литургическое храмовое действо*, скажем мы, – есть некое подобие Божие и как таковое – связь всех вещей. Жизнь первохристианской общины вся заключалась в «простом и сосредоточенном в одном Таинстве Соборания»: *Бяху же терпяще во учении Апостол и во общении и в преломлении хлеба и в молитвах* (Деян. 2, 42). За сим следует исхождение из себя, распространение вширь, освоение мира, «человеколюбное разложение» на «разнообразные священные обряды» как реакция на невольное и неизбежное при расширении обмирщение* и новое

---

* «Миропомазание дает царское священство каждому, но не раскрытое, раскрывается же оно в священстве, в царстве и пророчестве-старчестве – по трем линиям, исходящим из Центра Бытия», – замечает Флоренский [2], и как нам кажется, совершенно справедливо. Вот эти-то три линии: священство, царство и монашество – и сходятся затем вновь в Литургии. Следовало бы, конечно, более подробно проследить, как именно, но это тема для отдельного исследования.

схождение*, богослужбная *интериоризация* мира в литургическое пространство, где символически – однако

* Начало сему можно было бы, кажется, без натяжки положить в век Юстиниана. Н. Д. Успенский пишет об этом так: «Шестой век знаменовал собою начало весьма продолжительного в истории христианского богослужения периода. Особенностью этого периода было появление в богослужении новых обрядов, которые дополняли и углубляли смысл последнего, но вместе с тем до неузнаваемости изменили сложившуюся по всей Вселенской Церкви структуру предъевхаристического синаксиса. Центральным пунктом, где происходило это преобразование, был Константинополь... Характерной чертой нового византийского богослужения было углубление богословского содержания его обрядовой стороны» [7]. Этот-то процесс выше мы и назвали *интериоризацией*. Факторы влияния: стациональные богослужения, участие императора, толкования в их постепенном продвижении от мистического к историческому – все это описано до нас, но, быть может, важнейшее – повторимся – это реакция на обмирщение жизни: то, что в эмпирической действительности не имеет силы вполне осуществиться, осуществляется в символической реальности Литургии и таким образом не только не уходит из жизни, но и таинственно определяет ее ход, обмирщение, в конечном итоге, побеждая, что наглядно свидетельствуется хотя бы последними днями Константинополя. Во дни турецкой осады народ во многом остался безучастен к происходящему, видя в нем Божию кару и не желая победы прибывших на защиту города латинян. Другу будущего патриарха Геннадия Схоластика – министру флота Нотару приписывают даже следующие слова: «Лучше бы знать, что в городе господствует турецкая чалма, нежели латинская тиара». Это гражданское «безмолвие» народа, который предпочел *веру* политической *независимости*, и определило исход борьбы. Подобный подвиг стратотерпчества, подвиг вольной смерти за Христа, явленный не лицом, а целым народом, не встречается, кажется, больше в истории. И он не пропал даром: «Гибель латино-греческого города сыновей Мануила была катастрофой для идеологов возрожденной Греции вроде Плифона, для филэллинов... для уни и папства, для латинского дела на Востоке... Погибла вековая работа латинства на Востоке, для нее падение Константинополя было ударом последним и самым тягостным» [13].

На этом соображении, кстати, может быть основано возражение Х. Яннарасу, утверждающему, что со времен петровских реформ «западное устройство и понимание жизни стало также господствовать и среди православных. Богословские и экклезиологические различия, разделя-

и вполне реально – представленная на дискосе проскомидии община вновь обретает свое первоначальное единство, собираясь вокруг евхаристического Агнца точно так же, как собиралась некогда для «преломления хлеба» первые христиане*. Заметим при сем, что если не наше рассуждение, то итог его также находит подтверждение у исследователей: «Не было бы преувеличением утверждать, – пишет, например, протопресвитер Иоанн Мейендорф, – что византийская христианская цивилизация переходила к славянам в первую очередь через Литургию и потом только – через перевод других текстов: правовых, богословских и научных» [17]. Переходила – стало быть, некоторым образом и заключалась в ней.

Жизнь же самой империи однажды и вовсе сокрылась в Литургии, когда, согласно церковному преданию, священник с евхаристической чашей в руках вошел в расступившуюся пред ним в день падения Константинополя стену святой Софии.

Весь этот обширный вступительный раздел понадобился нам для того, чтобы

шие Православие и Запад перестали отражаться в реальной жизни людей. С этого времени Православие стало выделяться лишь на уровне чисто теоретических идеологических различий и оригинальности отдельных обрядовых практик» [14]. Возрождение русской церковной жизни в XIX столетии, крах обновленчества, подвиг новомучеников наглядно свидетельствуют, что *интериоризирующее влияние византийской Литургии* есть нечто большее, чем «оригинальная обрядовая практика».

* Если наше рассуждение хотя бы отчасти верно, то оно, быть может, проясняет ту истинность, с которой византийцы защищали в свое время квасной хлеб Евхаристии – они защищали не малозначающий обряд, как думают теперь многие, но *проскомидию* и символически утверждаемую в ней связь, которая «упраздняет и покрывает собой все частные земные связи». Характерно, что именно в это время возникает евхаристический акцент в системе храмовых росписей и постепенно формируется изоморфный проскомидийному помину иконостас. См. об этом: *Мидлер Н. Е.* К вопросу о литургическом смысле иконостаса [15], а также *Лидов А. М.* Схизма и византийская храмовая декорация [16].

попытаться теперь объяснить: *почему* в тот же самый период средневизантийского синтеза, синтеза символического *par excellence*, важнейшим и любимейшим гимнографическим жанром явился канон*. Оговоримся сразу, что усматриваем разницу между вопросами *почему* и *как*. Последний предполагает изучение внутреннего генезиса явления, первый – его связь с явлениями иного порядка**, а потому наше объяснение, думаем, вовсе не противоречит исторической литургике, усматривающей истоки жанра еще в ветхозаветном богослужении и специфике монашеской утрани***.

Пример из другой области: наука (лучше или хуже) отвечает на вопрос: *как* возник мир, но не может объяснить, *почему* он возник. Знание процессов «большого взрыва» (буде считать их достоверно установленными) лишь очень опосредованно может сказаться на нашей жизни, тогда как знание того, что Бог создал мир «из любви», для нас

* «Канон – наиболее поздний облик византийского песнотворчества, в настоящем своем объеме и формах закончившийся в VIII–IX веках, – пишет архимандрит Киприан (Керн). – Это сложная цепь разных ветхозаветных гимнов, переплетенных с христианскими песнопениями. Этот тип гимнографического творчества полюбился византийским писателям; первые попытки составления канонов легко нашли себе подражателей, и очень быстро каноны заняли первенствующее место в богослужбном обиходе, совершенно вытеснив из употребления кондаки. Трудно сказать, в чем секрет такого успеха» [18].

** Если не наши выводы, то наш подход к проблеме, во всяком случае, не единичен: «Отмеченная нами, – пишет, например, А. С. Десницкий, – линия развития жанров: псалом – пийут – мадраше – кондак – канон может быть прослежена с точки зрения церковной истории или с точки зрения исторической поэтики, но очень важно заметить, что перемены в структуре литургических произведений не случайны. Они отражают изменения в мировосприятии, свойственном земной Церкви в тот или иной период ее исторического развития (курсив мой – Прим. авт.) и в той или иной этнической среде ее существования» [19].

*** Существуют и другие гипотезы о происхождении канона, но их рассмотрение не входит теперь в наши задачи.

важно практически, ибо требует от нас любви ответной. Воспроизведение особенностей монашеского богослужения средневизантийского периода не может почитаться задачей современной гимнографии, но богослужебное осмысление, богослужебная интерпретация, богослужебная *интериоризация* современной жизни и культуры, как они отразились в подвиге и жизни святых, являются задачей насущной для нее (см. у преподобного Симеона Нового Богослова), и здесь понимание того, как и в чем именно форма работает на содержание, является делом не вовсе бесполезным.

Итак, мы предполагаем, что канон есть гимнографическое разрешение вопроса о символическом осмыслении жизни, ее богослужебной *интериоризации**, так как канон уже в силу самой

* «Иерусалимские лекционеры, – пишет Успенский, – показывают начавшийся процесс модификации респонсорного пения, в результате которого постепенно исчезало пение самих псалмов и место их стали занимать тропари... Модификация происходила, по-видимому, в VI веке и была вызвана развитием гимнографии, которая вытеснила пение псалмов» [9]. Здесь было бы кстати «паки» вспомнить построения отца Павла Флоренского. Согласно ему, именно «...культура, как показывает и этимология слова *cultura* от *cultus*, ядром своим и корнем имеет *культ*. *Cultura* как причастие будущего времени, подобно *natura*, указывает на нечто развивающееся. *Natura* – то, что рождается присно, *cultura* – что от *культ*а присно отщепляется, как бы прорастания *культ*а, побеги его; культурные ценности – это производные *культ*а, как бы отсложаящаяся шелуха *культ*а, подобно сухой кожеце луковичного растения. Итак, богослужение – средоточие, другие же деятельности нарастают около него или, точнее, выделяются из него. Система понятий первоначально есть система, сопровождающая *культ*, – это суть развивающиеся из самого *культурного* действия... объясняющие *культ* мифы... или же вспомогательные формулы и термины богослужения. Эти мифы, формулы, термины получают далее самостоятельный рост, автономно усложняются, отдаляются и отделяются от *культ*а, делаются светскими – литературными и научно-философскими сюжетами, формулами и терминами и, в конечном выветривании собственного обрядового действия, порождают светскую философию, светскую науку, светскую литературу» [2].

Итак, появление гимнографии и литургических толкований знаменует, по Флоренскому,

формальной структуры своей устанавливает через цепочку: библейская песнь – ирмос – тропарь, прочную символическую связь явлений*, вполне

начало эпохи отщепления культуры от культа – изначально «...культ был сам в себе осмыслен, и толкований его просто не требовалось, ибо культ был центром жизни, а не истолковательные, паразитирующие на нем понятия» [2]. Конечно, и гимнография и литургические толкования возникли раньше, но, пожалуй, именно с VI века начинается собственно византийский этап их развития, о котором Тафт пишет, что «...в данном случае не только интерпретируется существующий текст и ритуал, но происходит как бы обратное воздействие, стимулирующее текстуальные и ритуальные изменения» [7]. На Западе было все иначе и не только из-за гибельных обстоятельств времени. В VI веке, по замечанию Скабаллановича, «гимнография совершенно замирает на Западе и соборы тамошние... пытаются окончательно преградить ей дорогу на церковные службы» [20]. И только с конца IX века, – если верить проф. Катанскому, – там вновь наблюдается «широкое развитие церковных стихов» (*tropus, tractus et versus, sequential*), – см. об этом [21]. Замечательно при этом, что итоги развития совершенно различны. На Западе именно культура не *интериоризируется* снова в культ, но постепенно обособляется от него и автономизируется. А ныне и вовсе культ почитается не более, чем одной из культурных ценностей. Проблема, однако, состоит в том, что в области культуры религиозная аксиология совершенно утрачивает свой смысл, потому что в плоскости этой автономизированной культуры как «отличить церковь от кабака?.. Как в той же плоскости различить Великий покаянный канон Андрея Критского от произведений маркиза де Сада? Все это равно есть в культуре, и в пределах самой культуры нет критериев выбора, критериев различения одного от другого... Для расценки ценностей нужно выйти за пределы культуры и найти критерии трансцендентные ей. Оставаясь же в ней, мы вынуждены принимать ее всю целиком, всю как она есть... Желая сделать культуру имманентной и только имманентной себе, западный мир, не заметив того, сам стал имманентен культуре» [2]. Соблазнительно было бы в связи с этим поставить вопрос о двух типах христианской цивилизации: *культо-центрическом* и *культуро-центрическом* – пока хотя бы как вопрос.

* Не только на уровне образном, но и на метрическом и мелодическом: «Ирмос есть идеологическая связка между данной песнью канона и песнью библейской; он является и музыкальной, и метрической связкой, и образцом для всех тропарей песни канона. Все тропари должны были бы и в смысле ударения, количества слогов и напевов быть приставленными в ряд к данному ирмосу, быть на него нанизанными» [18].

очевидную для молящихся, ибо здесь «символы превращаются в реальности, осмысляются не как знаки, а как воплощение, а ассоциации занимают место внутренних связей» [22]*.

Эта «златая цепь» канона, увенчанная *Троичным* и *Богородичным*, а потому тем более как бы уподобляющаяся цепи преподобного Симеона, была, однако, не единственным средством гимнографической *интериоризации*. Как следующее за ней следует назвать *типологизацию* подвига святого, служащую обоснованием и подтверждением его святости**.

«Использование традиционных формул было художественным приемом. Лишняя событие его конкретности, оно ставило его как бы в ряд “вечного”»: если святой Евстратий поступал подобно святому Филарету, то это воспринималось как объективное существование родового понятия святости» [22].

Третьим, не менее, пожалуй, важным, должна быть названа *итеративность**** – художественный прием, основанный на постоянном повторении «отдельных элементов рассказа: отдельных слов, фраз, картин, эпизодов» [22]. Итеративность в гимнографии может быть прослежена и исследована на самых разных уровнях****. Но мы коснемся только одного примера, в силу

* Цитируемый автор (А. П. Каждан), между прочим, взглядов вовсе не христианских, но тем более может почитаться в нашем случае беспристрастным.

** *Павел величайший, солнце вселенная, трезблаженне, предлагает тя Павла второго, яко огонь поपालюща крепко ереси, и секиру, секуща безбожие* (служба Павлу, архиепископу Константины града, исповеднику, ноемвриа в 6-й день, канон на утрени (творение Феофанова), песнь 1-я.)

*** *iteratio* (лат.) – повторение, повторное действие.

**** Например, отпустительный тропарь праздника поется на вечерне – иногда даже дважды, а то и трижды, в начале утрени (тоже не один раз) и еще раз в конце ее.

Еще пример итеративной работы с неизбежной, конечно, поправкой на перевод. Служба

его вящей наглядности. Известно, как часто в службах встречается требование петь, скажем, «на 8» *воззвахи* или тропари канона, которых и всего-то, может быть, не более трех-четырех, что вполне легко объяснить простыми, «естественными» причинами: позднейшими требованиями устава, недостатком вдохновения и чрезвычайной трудностью составить должное количество тропарей с жестко заданным метроритмом и тематикой.

Все так. И все же некоторые «факты» литургической жизни наводят на мысль, что за всем этим стоит нечто более глубокое и серьезное. Это становится ясным, когда мы вспоминаем, что степень итеративности активно возрастает с повышением знака службы, достигая своего максимума в пасхальном каноне (ирмосы «на 4», тропари «на 12») и вообще во дни Светлой седмицы, когда целую неделю служим, «как на саму Пасху».

Сравнив это с богослужением Великих Четвертка, Пятка и Субботы, службы которых максимально разнятся относительно друг друга, ибо предполагают наше максимальное погружение в реальное историческое время и даже пространство* Страстей Господних, придем к выводу, что в противовес им «бесконечная» репризность служб Светлой седмицы призвана явить собой реальность нового вневременного, *восьмого* дня «будущего века». Итеративность, стало быть, возводит нас от времен-

ного к вечному. И кто осмелится утверждать, что даже и за чисто историческими причинами ее возникновения не стоит, стало быть, некая Божественная телеология? Иными словами, здесь совершается, очевидно, переход от *функционального* к *символическому*, переход, который мы так часто наблюдаем в истории византийского богослужения. Достаточно вспомнить хотя бы вполне «прагматическое» шествование из баптистерия в храм, сохранившийся в нашем сегодняшнем чине Крещения как троекратное обхождение вокруг купели. Однако наивно было бы думать, что под некие практические действия позднее были придуманы некие символические объяснения. Вернее было бы говорить об изначально заложенных в литургические действия и формы нескольких уровней: «Так платье, — замечает Кавасила, — с одной стороны и удовлетворяет потребности в одеянии и прикрывает тело, а с другой, поколику оно таково или таково, означает и занятие, и жизнь, и достоинство лиц одевающихся» [23] (см. также прим. на с. 76).

Добавочной скрепой, внешне неощутимой, но внутренне организующей тропари канона, был, как известно, акростих. На него опять-таки можно смотреть как на чисто формальный изыск, точно так же, как в итеративности зачастую видят лишь творческую немощь и слепую подражательность. Однако как первое, так и второе относится скорее к области внутренней структуры и формы, причем формы, могущей в классической западноевропейской традиции, глазами которой мы невольно смотрим теперь на многое, быть определенной как *форма музыкальная**.

* См., например, об этом у такого глубоко-го знатока ее, как А. Веберн: «Наглядность (Fassigkeit) является высшим законом всякого выражения мысли... Что же нужно сделать, чтобы музыкальная мысль стала наглядной?.. Как легче всего добиться наглядности? — Путем повторения. На этом зиждется все формообразование, все музыкальные формы строятся на

преподобному Иоанну Постнику, патриарху Царя града, месяца септемврия во 2-й день, канон (творение Германово), песнь 1-я:

Истрашшему в мори мучительства фараоне, и Израиля сушею наставльшему *поим Христу, яко прославися во веки.*

Возсиявшему в мире иерарха мудраго, царствия сияющаго веления, *воспоим Христу, яко прославися во веки.*

Просиявшего в мире благочестия светом, и нечестия мглу отгнавшего почтим, вернии, *яко иерарха* великаго Иоанна.

* Напомним о связи их происхождения со стациональным иерусалимским богослужением.

Понятно, что такой жесткий набор формообразующих ограничений, не препятствуя воспевать и славить, а стало быть, в большей или меньшей степени и богословствовать, давал мало простора для исторического изложения событий, однако и это было предусмотрено уставом, полагающим обязательное чтение житий в известный момент службы и тем самым включающим, *интериоризирующим* канву событий в ход богослужебного времени или – что, в общем, то же – Священной истории*.

Следственно, если наблюдения наши верны, то указанные выше важнейшие формальные признаки канона как жанра, будучи выразителями заложенных в него богословских идей, требуют своего воспроизводства и не могут считаться безотносительными к его содержанию. Сохранил ли однако их канон в русской литургической истории?

Перенесенное на русскую почву, древо гимнографии принесло свои плоды,

---

этом принципе» [24]. В нашем же случае подобный принцип заложен в словесный текст, и это также немаловажно, ибо музыкальность свойственна истинному богословию. Не случайно так музыкально Евангелие от Иоанна, который, вне всякого сомнения, может быть назван не только *богословом*, но и *поэтом* среди евангелистов. Не случайно и то, что два других великих святых, заслуживших у Церкви имя *богословов*, – святитель Григорий и преподобный Симеон – также были поэтами. Суть вопроса, впрочем, прояснил еще «божественный Дионисий», заметивший, что задача богословия состоит не в объяснении Божества, но в *воспевании* Его.

* Как живо некогда это чувствовалось, говорит такая замечательная подробность из нашей уже истории. Древние паремии службы святым мученикам Борису и Глебу взяты были не из ветхозаветных текстов, вторая из них начиналась словами: «Слыша Ярослав, яко отец ему умре...», а третья: «Стенам твоим, Вышегороде, устрои сторожа...», то есть содержания были житийного и, можно сказать, современного. При этом однако в Паремейнике XII века они озаглавлены как чтения *от Бытия* (курсив мой. – *Прим. авт.*) – см. об этом в «Истории Церкви» Е. Е. Голубинского [25]. На ту же тему теперь вышла крайне любопытная и подтверждающая нашу точку зрения монография Б. А. Успенского «Борис и Глеб. Восприятие истории в древней Руси» (Москва, 2000)

но и переболело при этом своими болезнями.

От киевского времени до нас дошло несколько «студийских» служб, в основе своей кратких и в более позднее время (за исключением службы равноапостольной Ольге, которую, впрочем, некоторые не признают за древнюю) дополненных и украшенных в согласии с требованиями иного времени и устава.

Второй период в истории русской гимнографии берет свое начало в XV веке и связан с именем Пахомия Сербя, персонифицировавшим и объединившим в своем лице (см. его биографию) афоно-южнославянское влияние. Его службы (числом около полутора десятков) торжественны, обильны пышными эпитетами и порождают многочисленных подражателей. «Легкость, с которой он пишет, незнакома русским творцам, которые как бы посвящали себя одному, много двум святым, долго писали житие и почти как правило – службу святого. Это творчество давалось духовно нелегко и слова с трудом подбирались: в наших оригинальных древних службах нет легкого многословия, нет сложных обязательных в большинстве наших служб позднейших многосоставных эпитетов и словесных извитий. Пахомий без труда и не без выгоды для себя пишет жития и службы по заказам, передает их в напыщенной и витиеватой форме, чуждой, по существу, русским писателям, но привлекавшейся в качестве образца лучшего достижения творцов литургической письменности, принятой Афоном. С конца XV века наше творчество подпадает под несомненное влияние Пахомиева искусства, в нем заоченевает, принимает его как нечто непреложное и обязательное, подражает ему и даже более – заимствует полностью выражения и фразы из творений Пахомия» [26]. Напомним, что по новому уставу служба русским святым обладала всеми признаками службы великих праздников, что сильно увеличило

объем гимнографического материала: стихиры на малой вечерни, лития, стихиры на *Хвалитех*, зачастую дополнительные стихиры на *Господи воззвах*, второй канон.

XVI век, связанный с деятельностью митрополита Макария, дает пик гимнографической деятельности – около ста служб. Вкус к сочинению новых служб не пропадает и в первой, «дораскольной» половине следующего столетия, давшей до 50 новых служб. Но с конца XVII века начинается уже «ревизия накопленного запаса литургических творений, проверка пригодности и достоинства их и введение для новых более строгой цензуры, в XVIII веке принимающей... характер деспотический. В этом столетии едва ли можно насчитать более трех десятков новых служб... XIX век лишь в самом начале и самом конце его дал не более сорока новых творений, расточившись на акафисты» [26].

Таковы основные внешние этапы истории нашей гимнографии, здесь, конечно, не более чем озаглавленные. Что же касается параметров, затронутых нами в отношении гимнографии византийской, то на русской почве они преобразовались следующим образом:

1. Перевод не сохранил понятным образом поэтическую форму оригинала, разрушив при этом метрическую и ритмическую связь ирмоса с тропарем, дав тем самым отныне толчок непредсказуемому объему и смысловой независимости последнего.

2. *Троичны* отсутствуют уже и в киевских наших службах.

3. «...кроме ослабления связи между библейскими песнями и содержанием церковных богослужебных канонов, надо указать и на постепенное вытеснение стихов библейских песен из богослужебного употребления и замены их особыми припевами... Когда этот обычай появился, сказать с точностью трудно, но в памятниках XVI века эти припевы уже известны» [18].

4. «...несомненно, сыграло большую роль в изменении методов писания служб то обстоятельство, что постепенно исчезал из практики обычай чтения синаксарей и житий в храме за богослужениями. Каноны и стихиры восполнялись взамен того по преимуществу житийным материалом: появляются двойные ряды стихир, вторые каноны... (при этом) службы наши, получив оттенок изложения жития святого, не просеивали зачастую материал жития и сами, таким образом, становились складом материала, подсобного в исторических изысканиях» [26]. Здесь-то как раз и пригодилось невольно свершившееся ранее «освобождение» тропаря из-под ига ирмоса, спровоцировав известное многословие русских служб.

5. Акrostих приобрел зачастую действительно чисто формальную роль: если он и писался в начале канона, то вовсе не обязательно при этом читался в первых буквах тропарей его*.

Наконец, особого рассуждения требовала бы, конечно, русская любовь к акафисту. По этому поводу, так же, как и по поводу низкого уровня акафистных текстов, сказано немало язвительных слов, между тем и сегодня они являются наиболее обильно плодоносящим литургическим жанром, и с этим нельзя не считаться, ибо:

– расцвет акафиста в XIX веке совпадает по времени с возрождением русского благочестия;

– преподобные отцы этого и позднейшего времен сами акафисты читать любили и чад своих читать благословляли;

– если относительно недавно скончавшийся иеросхимонах Псково-Печерского монастыря Симеон (Желнин) говаривал, что «у нас каноны (ежедневные) читают очень немногие, ну хорошо, коли человек десять», то мирян, читающих каноны, и вовсе можно теперь

* Например, служба преподобному Варлааму Хутынскому ноября в 6-й день.

обрести с трудом, акафисты же читают повсеместно и «мнихи, и священницы, и простецы», почитая их зачастую важнейшей частью правила;

– начав свое литургическое бытие с молебнов, акафист все активнее вторгается в течение служб суточного круга, как правило, либо после стиховенных стихир на вечерни, либо вместо кафизмы на утрени, причем не только в приходской, но и в монастырской практике, вопреки очевидной неорганичности этого включения; последняя, как кажется, объясняется тем, что правило «золотой цепи» в наименьшей степени приложимо к акафисту, сосредоточенному сугубо на восхвалении личных качеств и подвигов святого вне контекста, определяющего его связь с церковным «космосом»*.

Подводя черту под всем вышесказанным, мы можем, думается, без натяжки сформулировать следующий вывод: общий ход истории русского гимнографического творчества шел в сторону ослабления и распада интериоризирующих связей, сводящих земное и Небесное в едином литургическом фокусе. Оговоримся при этом, что свойственная поздним русским службам подробная историчность в известном смысле старается покрыть собой их отсутствие, и потому не может почитаться дурной сама по себе.

Приведя слова Каиафы: *уне есть нам, да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет*, евангелист Иоанн замечает, что он *сего же о себе не рече, но архиерей сый лету тому, прорече, яко хотяше Иисус умерети за люди* (Ин. 11, 50–51), давая нам в

этих словах основу для христианской философии истории: всемогущество Божие действует в людях, не нарушая при этом свободы их воли, однако всякое событие может быть познано как символ, как точка, где *небо и земля сретостеса*, – а стало быть и литургически оформлено. Потому если служба в честь *победы над свеями* и может вызывать нарекания, то уж во всяком случае не темой своей. Вообще говоря, недостаточно обнаружить в церковном искусстве ряд подобий между Горним и дольным, надо постараться еще установить и вектор их взаимодействия. Литургическая наука стремится сегодня к историчности и точности, что, в свою очередь, заставляет ее постоянно взывать к авторитету первоисточников. Чувствуя, что в изучении их Запад накопил сегодня более фактов, мы готовы чистосердечно положиться на его объективность. Так, полным молчанием, насколько нам известно, обойдена у нас, например, книга англиканского священника Х. Уайбру «Православная литургия», вполне конфессиональная по своим выводам. Ибо даже накопленных фактов не хватает для построения однозначных концепций. Мы как бы видим лишь несколько точек от изображенной некогда на листе фигуры, и потому нет ничего удивительного в том, что, соединяя их, можно провести вовсе не совпадающие друг с другом линии, чистосердечно настаивая на достоверности своего построения. Между тем сциентология утверждает, что от личности наблюдателя зависят даже показания приборов. Что же говорить о тех случаях, когда результаты исследований могут подтвердить или опровергнуть истины веры или нечто от таковых? Уайбру, например, пишет, что на иконографических изображениях «Христос сидел во главе собрания Апостолов, как император – во главе совета» [28], усматривая в этом пагубное имперское влияние на Церковь. Между тем автор

* Причина популярности акафиста, впрочем, вполне убедительно указывается в статье «Богослужение Русской Церкви» из первого тома новой Православной энциклопедии: «Не находя желаемого разнообразия и глубины в церковных службах, русское религиозное сознание искало их в паралитургических последованиях и текстах (акафистах, пассиях и др.)» [27]. Богослужебная гимнография и сегодня отстаёт от потребностей времени.

уже цитированный нами и весьма авторитетный в своей области, Рихард Краутхаймер, замечает, что «уже с I–II веков (то есть во времена гонений. – Прим. авт.) в Христе видели всевышнего правителя, императора» [5]. Да собственно говоря, даже и без Краутхаймера: Иассона и некия от братий не за что иное повлекли к солунским властям, как за то, что они *вси противно велением Кесаревым творят, царя глаголюще инога быти, Иисуса* (Деян. 17, 6–7). Стало быть не внешняя имперская форма искажила позднее христианскую идею, как считает – хочет считать – Уайбру, но идея нашла себе адекватную форму: *Августу единачальствующу на земли, многоначалие человек преста; и Тебе, вочеловечишюся от Чистыя, многобожия идолов упразднися, под едином царством мирским гради быша, и во единого владычество Божества языцы вероваша* (служба Рождества Христова, стихира на *Господи воззвах*), – империя уготовала путь Христу, так же, как и базилика имперская – храму. Повторим: важно установить результирующий вектор: к Небу возводит или долу гнетет.

Теперь часто говорят о возрождении православных традиций, в том числе и традиций церковного искусства. Однако само слово «возрождение» подразумевает если не смерть традиции, то уж во всяком случае нарушение естественного тока ее. А отсюда следует и неизбежный, хотя и не всеми осознаваемый вопрос: к какому месту ствола мы будем прививать сегодня свой «дичок»? Есть люди, всерьез утверждающие, что невозможно спастись, не употребляя знаменного распева при богослужении. Других манит апостольская простота. Однако крайности, как известно, сходятся, и потому и в том и в другом случае мы рискуем получить музей – «древлего» ли благочестия, первохристианской ли общины, но – музей: со-

бране мертвых вещей, для жизни уже не нужных, – мысль вполне антихристовая (см.: *Соловьев Вл.* Краткая повесть об антихристе). Нам же представляется, что *интериоризирующая* сила византийской Литургии настолько велика, что рано или поздно приводит к «воцерковлению» почти любого культурного влияния.

Последнее хорошо просматривается в истории нашего девятнадцатого века, когда возрождение духовной жизни в обителях одарило нас, среди прочего, чудными монастырскими *подобнами*. Формально *подобны* основываются на западноевропейской музыкальной стилистике, однако рискнем утверждать, что они спасительны не менее, чем путевой распев, точно так же, как «Споручница грешных» не менее церковна, чем «Владимирская». Что, впрочем, говорить, если даже и красноармейцы нашли сегодня свое, подобающее им место на иконах. Кратко сказать, *искусствоведческая* точка зрения неприемлема для живого церковного искусства. Тем не менее высказанные нами выше соображения о той богословской нагрузке, которую несут гимнографические формы, в частности канон, заставляют нас задаться вопросом, возможно ли и как именно их живое восстановление в современной гимнографической практике. Главным препятствием здесь, пожалуй, следует почитать затруднение, вытекающее из объективной невозможности перенести на русскую почву принцип равного с ирмосом количества слогов в тропарях канона. Здесь, однако, можно было бы предложить следующий практический вариант подхода к решению проблемы.

Задача станет разрешимой, если за основу мы возьмем не чисто словесную, а музыкальную структуру ирмоса. Наше осьмогласие, как известно, предполагает для каждого гласа известную систему попевок, следующих друг за другом в определенном порядке и в

сумме составляющих напев тропаря, стихиры или ирмоса. Следственно, тропари канонов по своей структуре могут и должны следовать музыкально-ритмической структуре ирмоса, то есть быть сложенными из того же количества попевок, что и ирмос данной песни, а стало быть, и сохранять его структуру, и быть примерно равными ему по величине. Канон как бы должен петься *во глас ирмоса*. Хотя в принципе русская система церковного пения позволяет любой текст пропеть на любой глас, однако нам представляется, что внутренняя музыкальность текста не может не сказаться на его словоупотреблении, а стало быть, и на смысле*.

Сказавшему «а» однако приходится говорить и «б»: естественно возникающая при приложении указанного принципа лаконичность и некоторая смысловая заданность тропарей канона предоставляет мало возможностей для пересказа исторических эпизодов жития новопрославленного святого и делает желательным возобновление чтения синаксарных житий, если не непосредственно во время службы, то, быть может, после

* Например, первая песня канона новомученику *имярек* могла бы тогда выглядеть, скажем, так:

Канон, глас осьмый. Песнь первая.

Воду прошед яко сушу, / и египетскаго зла избежав, / израильтянин вопияше: / Избавителю и Богу нашему поим.

Бездна времен сомкнуся / и безбожных славу поглоти, / Русь же святая верно вопиет: / Избавителю и Богу нашему поим.

Бездну мучений прошед яко сушу / и Египта нова избежав, / в обителях Отчих вопиши: / Избавителю и Богу нашему поим.

Огустеша воды лжи, огустеша / и пред истинною разступишася, / темже в горних прославленну, / днесь и в дольних тебе поим.

Троичен: Во Единице чтити Троицу, / в Троице Единицу славити / научени верою истинною, / Избавителю и Богу нашему поим.

Богородичен: Державою Твоею Пречистая, / храненияи есмь среди скорбей и бед, / Тобою, раби Твои, хвалимся / и яко Избавительницу поим.

запричастного стиха или «где изволит» настоятель.

Такое «проложное» житие может быть написано на несколько адаптированном для лучшего понимания языке и не есть просто более или менее краткая биография, но обладает своими формальными и стилистическими особенностями, обсуждать которые теперь мы не имеем возможности, но осмеливаемся и здесь предложить в качестве примера возможного современного прочтения жанра составленное нами краткое житие святителя Филарета, митрополита Московского:

«Сей блаженный святитель Филарет, егоже память ныне творим, родися во граде Коломне во дни императрицы Екатерины. Родителя его, диакон Михаил и Евдокия, нарекоста имя ему Василий. Бе же отрок от малых лет христоролюбив и благочестив, тем убо и приведе его Господь во обитель Пресвятыя Троицы, идеже Василий навькает добре Писанию и прочей премудрости книжней, и, возрастая, подвигом молитвенным на служение Божие укрепляется. Сия вся провидя, митрополит Московский Платон возлюбяет его зело и к себе приближает; якоже уста златословесна имуща, в наставники отроком и проповедники обители Преподобнаго Сергия поставляет, таже и ко иночеству прилежно склоняет; во время же благопотребно постригает, в память Филарета милостиваго имя дая, и во неродиаконы хиротонисует. По малых днех от сих призывается Филарет во град святаго Петра. Аще же убо и о наставнице своем и обители возлюбленной скорбя, вся сия в руке Божии предасти на месте, идеже постави его Господь, паки во славу Христову труждается, наставляя и утверждая, книги священныя толкуя, отроки воспитуя, проповедуя и уча, и тако от силы в силу восходя. Сподобляется же и звания епископскаго. Узрев же глад велий слышания слова Божия, многи труды и

скорби подъемлет, Писание на язык народный прелагая, да насытит люди; и во иных градах Господу послужив, на престол святителей Московских восходит. Духовную же грамоту царя Александра во дни смуты сохранив, митрополит Московский и Коломенский нарекается, и, на раку святителя Алексия белый клубок возложив, аки бы от самого пред ним суца сей приемлет. Пастырь убо добрый пастве своей быв, и благодати Божия и премудрости исполнив, многия души заблуждшия ко Господу обрати, неверныя обличи, скорбящия утешит, обиженныя заступи, немущия одари, пастыри воспита, иноки ко благочестному житию настави, обители основа, храмы освяти и иными многими труды, ихже не леть изчести, тако прославися, якоже от всея России и от иных стран к нему приходяду людие, суда и совета его взыскующе и патриарха природна именующе. Нрав же святитель име строгий, обаче сей на милость по заповеди прелагая, простецев же Христа ради любя, и сам с сими вельми прост и доступен бысть. Тогда приключися боярину Александру, пиите, во отчаяние впасти, вера бо в нем оскуде. Сие уведев, святитель стихми сего, сам пиита сый, обличает и вразумляет и тако ко умилению приводит. Егда же повеле царь врата некая, идолы украшенная, освятити, возскорбе святитель, обаче Царя Небеснаго убоявся паче земнаго, молебствовать пред идолами не потече, за сие же, аще и в немилость впад, явлением преподобнаго Сергия утешен бысть. Сие же и во дни поветрий моровых паству укрепляше и на моление воздвигаше, никакоже смерти страшася. По времени же царь Николай умре, и сын его, Александр второй, правити начат. Сей восхоте свободу рабом дати и святителю хартию о сем составить повеле. И тако чудному сему архиерею Филарету Господа во всяком деле своем славящу, прослави сего Всеми-

лостивый Господь чудеса и знамении и пророчества. И приведоша к нему девицу немую, он же о имени сию со властью вопроши, и отверзошася ей уста, и от того дне глаголаше добре. Инокнии же некоей, бесом блудным искушаемей, во сне явися, повелевая псалом Давидов чести, и тако сию от дручения бесовскаго избави. Многая же и иная чудеса сотвори. И уже в летех преклонных ему бывшу, видящу святителя чада его слезы о России проливающа, и слышаху, яко возбраняше святитель ризами честныя иконы украшати, приидут бо человецы зли суще, иже не токмо ризы сия совлекут, обаче и самыя иконы из храмов ижденут и сокрушат. Ниспосла же ему Господь век долгий, и почтиша святителя православнии празднеством велиим, и преставися мирно в старости мастите, исполнь дней, провидя отшествие свое ко Господу. Людие московстии, оплакавше святителя, во обители Пресвятыя Троицы положиша честныя мощи его. Пришедшу же на ны гневу Божию и власти безбожней, поругашася сим безумнии и тако исповедничества его по смерти сподобиша. Прославлен же от Господа, и в Церкви земней прославлен бысть в лето от Рождества Христова едина тысяща девятьсот девятьдесят четвертое. Молитвами иже во святых отца нашего Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, Господь да помилует и спасет нас. Аминь».

Из того, что наши теоретические вывод и иллюстрирующие их примеры вызывают к восстановлению древних богослужебных традиций и форм, признавая за образец классическую византийскую гимнографию эпохи расцвета канона, не следует конечно же, что мы собираемся перечеркнуть все позднейшее наше наследие. И Пахомиево витиеватое «плетение словес», и простодушные похвалы акафистов «внятны нам» и многое говорят нашему сердцу — они принадлежат нашему не только

историческому, но и духовному прошлому, без них и мы были бы иными сегодня. Подчеркнем со всей решительностью: необходим синтез традиций — только он и сможет почитаться органическим их возрождением. Мы также вполне готовы признать, что высказанные нами в этих заметках положения

могут показаться на чей-то более вдумчивый взгляд надуманными и малообоснованными. Однако если публикация нашей статьи послужит хотя бы поводом к заинтересованному и компетентному обсуждению проблем современной гимнографии, мы будем считать свою задачу исполненной.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Деятельные и богословские главы // Добротолюбие. Т. 5. Репринт. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
2. *Флоренский Павел, священник*. Из богословского наследия // Богословские труды. № 17. М., 1977.
3. *Акентьев К. К.* Мозаики киевской святой Софии и «Слово» митрополита Илариона в византийском литургическом контексте // Литургия, архитектура и искусство византийского мира. СПб., 1995.
4. *Felmy Karl Christian*. Die Verdraengung der eschatologischen Dimension der bisantischen Geottlichen Liturgie und ihre Folgen // Литургия, архитектура и искусство византийского мира. СПб., 1995.
5. *Краутхаймер Р.* Три христианские столицы. М., 2000.
6. *Флайер Майкл С.* Церковь Спаса на крови. Замысел — воплощение — осмысление // Иерусалим в русской культуре. Москва, 1994.
7. *Тафт Р.* Византийский церковный обряд. СПб., 2000.
8. *Успенский Н. Д.* Византийская литургия // Богословские труды. № 22. М., 1981.
9. Там же. № 23. М., 1982.
10. *Искусство Средних веков* // Малая история искусств. Москва, 1975.
11. *Святой Дионисий Ареопагит*. О церковной иерархии // Писания святых отцов и учителей Церкви. Т. 1. СПб., 1855.
12. *Преподобный Максим Исповедник*. Мистагогия // Творения. Книга 1. М., 1993.
13. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. Т. 3. М., 1948.
14. *Яннарас Х.* Вызов православного традиционализма // Православная община. М., 1999. № 3.
15. *Мидлер Н. Е.* К вопросу о литургическом смысле иконостаса // Серпуховской историко-художественный музей. Материалы научно-практической конференции. Серпухов, 1996.
16. *Лидов А. М.* Схизма и византийская храмовая декорация // Восточно-христианский храм: Литургия и искусство. М., 1996.
17. *Мейендорф Иоанн, протопресвитер*. Литургия, или введение в духовность Византии // Альфа и омега. 1995. № 1.
18. *Киприан Керн, архимандрит*. Литургия. Гимнография и зортология. М., 2000.
19. *Десницкий А. С.* Семитские истоки византийской литургической поэзии // Традиции и наследие Христианского Востока: Материалы международной конференции. М., 1996.
20. *Скабалланович М. Н.* Толковый типикон. Репринт. М., 1995.
21. *Катанский А. Л., профессор*. Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. СПб., 1870. № 2.
22. *Каждан А. П.* Византийская культура. СПб., 1997.
23. *Николай Кавасила*. Изъяснение Божественной литургии // Писания святых отцов и учителей Церкви. Т. 2. СПб., 1856.
24. *Веберн А.* Лекции о музыке. М., 1975.
25. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 2. М., 1997.
26. *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. Париж, 1951.
27. *Желтов М. С., Правдолюбов С., протоиерей*. Богослужение Русской Церкви XX-XXI веков // Православная энциклопедия. Т. РПЦ. М., 2000.
28. *Уайбру Х.* Православная литургия. М., 2000.

Священник Павел ХОНДЗИНСКИЙ

Автор приносит благодарность протоиерею Сергию Правдолюбову — за поддержку и помощь в работе, а также М. В. Асмусу — за ценные критические замечания.

Принят Земельный кодекс Российской Федерации

Официальная публикация Земельного кодекса в «Российской газете» 30 октября 2001 года является датой введения его в действие.

Ниже приводятся некоторые положения из Земельного кодекса, которые могут представлять интерес для религиозных организаций – канонических подразделений Русской Православной Церкви. Публикация более подробной информации о Земельном кодексе и комментария к нему с точки зрения прав и интересов религиозных организаций будут даны в следующих номерах «Журнала Московской Патриархии».

По Земельному кодексу граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в собственность граждан и юридических лиц. Исключения касаются земель, которые не могут находиться в частной собственности (ст. 15, п. 2).

Земельный кодекс сохраняет право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, возникшее до введения в действие Земельного кодекса. Это относится и к праву граждан, и к праву юридических лиц (ст. 20, п. 3).

Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» подтверждает, что предоставленное землепользователям до введения в действие Земельного кодекса право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками соответствует предусмотренному

Земельным кодексом РФ праву постоянного бессрочного пользования земельными участками (ст. 3, п. 12). Из этого следует, что религиозные организации Русской Православной Церкви сохраняют право пользования земельными участками, полученными до введения в действие Земельного кодекса.

Закон также устанавливает, что по Земельному кодексу приватизация зданий, строений и сооружений не допускается без одновременной приватизации земельных участков, на которых они расположены (ст. 3, п. 7).

Земельный кодекс определяет (ст. 82) порядок предоставления земель сельскохозяйственного назначения религиозным организациям для осуществления сельскохозяйственного производства (заметим, что для монастырей и сельских приходов это весьма важно). Соответствующие условия устанавливаются федеральным законом об обороте земель сельскохозяйственного назначения, который предстоит принять.

Отметим, что иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица могут владеть земельными участками сельскохозяйственного назначения и пользоваться ими только на праве аренды (ст. 8 ч. 3 вводного закона).

Не подлежат возврату земельные участки, которые были национализированы до 1 января 1991 года в соответствии с законодательством, действовавшим на момент национализации земельных участков (ст. 25, п. 3).

Бесплатное предоставление земельных участков в собственность юридических лиц возможно в случаях, предусмотренных Земельным кодексом, феде-

ральными законами и законами субъектов Российской Федерации (ст. 28, п. 3).

Указание на законы субъектов Российской Федерации позволяет рекомендовать епархиям Русской Православной Церкви своевременно через губернато-

ров или депутатов законодательных собраний вносить предложения, обеспечивающие права организаций, состоящих в юрисдикции соответствующей епархии, на бесплатное получение земельных участков.

В ПОРЯДКЕ ИНФОРМАЦИИ

Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» от 8 августа 2001 года № 134-ФЗ, как сказано в его преамбуле, «направлен на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации государственного контроля (надзора)».

В «Журнале Московской Патриархии» № 7 за 2001 года опубликовано Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2001 года № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в Федеральной собственности имущества религиозного назначения». Приходится отметить, что его выполнение было задержано на несколько месяцев из-за отсутствия ведомственных указаний Министерства имущественных отношений РФ. Теперь у религиозных организаций – канонических подразделений Русской Православной Церкви есть возможность обращаться с заявлениями о передаче имущества религиозного назначения в территориальные органы Министерства имущественных отношений РФ, а также в органы по управлению государственным имуществом субъектов Российской Федерации. Правовым основанием для этого, кроме названного постановления Правительства, служит распоряжение Министерства имущественных отношений Российской Федерации от 9 октября 2001 года № 3236-р «О делегировании полномочий Министерства имущественных отношений России по передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения». Этим распоряжением утверждены «Методические рекомендации по передаче находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения».

*В. КАЛИНИН,
заслуженный юрист России,
советник-юрист Московской Патриархии*

О переносе выходных дней в 2002 году

Постановление Правительства Российской Федерации
от 6 ноября 2001 года № 767

В целях обеспечения благоприятных условий для производительного труда и отдыха Правительство Российской Федерации постановляет:

Перенести в 2002 году следующие выходные дни:

- с субботы 27 апреля на пятницу 3 мая;
- с субботы 18 мая на пятницу 10 мая;
- с воскресенья 10 ноября на пятницу 8 ноября;
- с воскресенья 15 декабря на пятницу 13 декабря.

Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 2001 год

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

	№	Стр.
<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси</i>		
Пасхальное послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	4	4
Пасхальные приветствия Главам инославных Церквей и религиозных объединений	4	7
Послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви (в Неделю Торжества Православия)	3	4
Рождественские приветствия Предстоятелям Поместных Православных Церквей и главам инославных Церквей и религиозных объединений	1	9
Рождественское послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	1	4
Рождественское приветствие Патриарху Константинопольскому	1	8
Братское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви членам Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей	11	14
Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с террористическими актами в Америке	10	4
Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи со второй годовщиной бомбардировок Югославии и новыми трагическими событиями на Балканах	5	11
<i>Определения Священного Синода</i>	28–29 декабря 2000 года	2 4
	22 февраля 2001 года	3 6
	3 апреля 2001 года	5 4
	3 мая 2001 года; 17 июля 2001 года	8 4
	7 октября 2001 года	11 4
<i>Касьянов М.М., Председатель Правительства РФ.</i> Телеграмма Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	5	12
<i>Путин В.В., Президент Российской Федерации.</i> Поздравление Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	5	12

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

		В каждом номере
<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси</i>		
Послание по поводу перенесения мощей святого праведного Алексия Мечева в Москве	11	36
Приветственное слово чадам Русской Православной Церкви, сохраняющим в богослужении древние русские обряды, в связи с 200-летием канонического бытия старообрядных приходов в лоне Московского Патриархата	1	51
Приветствие участникам конференции «Религия и дипломатия»	6	38
Приветствие участникам празднования 950-летия Успенской Киево-Печерской Лавры	9	43
Приветствие участникам торжеств, посвященных прославлению адмирала Феодора Ушакова	9	49
Слово Блаженнейшему Архиепископу Афинскому и всей Эллады Христодулу	6	18
Слово в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла (перед молебном на Славянской площади Москвы)	7	9
Слово на открытии Съезда православной молодежи	6	47
Церковь и мир на пороге нового тысячелетия (доклад на открытии IX Международных Рождественских чтений)	3	19

Визиты Святейшего Патриарха Алексия

Приветственный адрес Священного Синода Белорусской Православной Церкви Патриарху Московскому и всея Руси Алексию по случаю его визита в Белоруссию	8 54
<i>Дроздов А.</i> Пастырская поездка Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Подольск	10 37
<i>Жилкина М.</i> Визит Первосвятителя Русской Православной Церкви в Армению	11 23
<i>Жилкина М.</i> На просторах Западной Сибири	9 8
<i>Жилкина М.</i> Паломничество на Соловки	9 26
<i>Жилкина М.</i> Посещение Тульской епархии	10 54
<i>Жилкина М.</i> Празднование дня памяти святого покровителя Петербурга	10 42
<i>Полищук Е.</i> Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Республику Беларусь	8 22
<i>Полищук Е.</i> На гостеприимной Азербайджанской земле	7 18
<i>Полищук Е.</i> На земле Чувашии	8 56
<i>К 40-летию архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия</i>	
Из беседы со Святейшим Патриархом Алексием	10 23
Приветственный адрес Священного Синода Первосвятителю Русской Православной Церкви	10 19
<i>Ермаков Василий, протоиерей.</i> «Отец Патриарха Алексия вызволил меня из фашистской неволи...»	10 34
<i>Жилкина М.</i> Празднование сорокалетнего юбилея архипастырского служения Предстоятеля Русской Православной Церкви	10 10
<i>Касьянов М.М., Председатель Правительства РФ.</i> Поздравительная телеграмма Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II	10 21
<i>Лужков Ю., мэр Москвы.</i> «Без Храма Христа Спасителя Москва не вернула бы себе былой красоты и величия»	10 32
<i>Осипов Ю.С., Президент РАН.</i> Приветственный адрес Российской Академии наук	10 21
<i>Путин В.В., Президент Российской Федерации.</i> Поздравительная телеграмма Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II	10 20
<i>Путин В.В., Президент Российской Федерации.</i> «Слова благословения Патриарха я стараюсь не забывать ни на минуту»	10 30
<i>Наречения и хиротонии</i>	
Наречение и хиротония архимандрита Александра (Агрикова) во епископа Дмитровского, викария Московской епархии	10 68
Наречение и хиротония архимандрита Даниила (Доровских) во епископа Южно-Сахалинского и Курильского	12 7
Наречение и хиротония архимандрита Серафима (Мелконяна) во епископа Балтийского, викария Смоленской епархии	6 8
Наречение и хиротония архимандрита Феофана (Ашуркова) во епископа Магаданского и Синегорского	2 22
<hr/>	
Адмирал Ф. Ф. Ушаков прославлен в лике святых	9 46
Беседа главного редактора «Журнала Московской Патриархии» протоиерея Владимира Силowieва с первым заместителем мэра Москвы В. П. Шанцевым	4 15
Беседа главного редактора «Журнала Московской Патриархии» протоиерея Владимира Силowieва с первым заместителем Премьера Правительства Москвы В. И. Ресиним	7 12
Вручение государственной награды митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу	6 42
Ежегодное Епархиальное собрание города Москвы	1 20
Заседание редколлегии сборника «Богословские труды»	4 31

Конференция «Религия и дипломатия»	6	40
Конференция «Россия без наркотиков»	1	55
Назначение нового Председателя Издательского Совета Московского Патриархата	2	31
Новые лауреаты Макариевской премии	8	71
Празднование 950-летия Киево-Печерской Лавры	9	43
Прославление основательниц Зачатьевского монастыря игумений Иулиании и монахини Евпраксии	7	44
Святейшему Патриарху Алексию вручена премия «Российский Национальный Олимп»	1	57
Святейший Патриарх Алексей удостоен национальных премий по номинациям «Человек года» и «Выдающиеся люди десятилетия»	1	57
Тезоименитство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	3	13
Торжества в Корсунской епархии, посвященные 70-летию Трехсвятительского подворья в Париже	4	29
<i>Андроник (Трубачев), игумен.</i> Судьба главы Преподобного Сергия	4	33
<i>Бондарева Е.</i> Православие как нравственная основа преодоления идейного и жизненного кризиса (духовный опыт русской диаспоры в Югославии (1920-1941))	2	46
<i>Жилкина М.</i> Визит Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады Христодула в Русскую Православную Церковь	6	19
<i>Жилкина М.</i> Первая Пасха нового тысячелетия в Москве	5	17
<i>Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский.</i> Интервью для «Журнала Московской Патриархии»	4	24
<i>Клиценко Ю.</i> Церковно-общественные торжества, посвященные 25-летию архипастьерского служения митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла	4	19
<i>Кривенко Т.</i> В память вечную будет праведник...	9	50
<i>Михайлов С.</i> Единоверцы в Гуслицах	2	52
<i>Писарев Борис, священник.</i> Симфония колоколов	5	33
<i>Рогозянский А.</i> Педагогика в зеркале современности	1	58
<i>Рогозянский А.</i> Педагогика в зеркале современности	2	38
<i>Скурат Николай, иерей.</i> Юбилей московского пастыря	12	15
<i>Шленов В.</i> IX Международные Рождественские чтения	3	14
<i>Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский.</i> Поздравительное слово Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, произнесенное в Богоявленском кафедральном соборе Москвы	2	32
<i>Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский.</i> Пасхальное приветствие Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	5	16

Вечная память

Кончина Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора	1	92
Протоиерей Петр Сологуб	11	41
<i>Андрей (Тарасов), игумен.</i> Памяти епископа Барнаульского и Алтайского Антония	11	39
<i>Андрьянов Геннадий, протоиерей.</i> Игумен Варсонофий (Думкин)	2	56
<i>Золотов-Светозаров А.</i> Памяти протопресвитера Александра Киселева	12	24
<i>Карасев Николай, священник.</i> Протоиерей Александр Карасев	4	59
<i>Комчихин Дионисий, диакон.</i> Архимандрит Амвросий (Бородачев)	9	71
<i>Ланкин Георгий, священник.</i> Протоиерей Валентин Тюргашкин	3	26
<i>Сальников А.</i> Протоиерей Василий Павлов	9	73
<i>Соколов Николай, протоиерей.</i> Памяти архимандрита Пантелеимона (Степаненко)	5	57
<i>Соколов Николай, протоиерей, Албаров Александр, протоиерей.</i> Игумен Тихон (Пеняев)	6	68
<i>Стаднюк Анатолий, протоиерей.</i> Протоиерей Игнатий Стаднюк	3	28
<i>Филипп (Филиппов), игумен.</i> Памяти иерея Владимира Слободина	2	55

Из жизни епархий

Освящение храма во имя новомучеников и исповедников Российских в Смоленске	12	18
Перенесение мощей святого праведного Алексия Мечева	11	34
<i>Каледа Кирилл, священник.</i> Русская Голгофа (заупокойная Литургия в Бутове)	6	64
<i>Кожухин Н.</i> Небесный посланник	1	81
<i>Листова Л.</i> Храм скорби и радости (открытие Рождественской церкви в Иркутске)	5	54
<i>Тихон (Романов), архимандрит, Елевферий (Скиба), иеродиакон.</i> Новости Благовещенской епархии	4	54
<i>Федотов А.</i> Религиозное образование и духовное просвещение в Ивановской епархии: 1990-е годы	5	42

К 60-летию Псковской Православной Миссии

К 60-летию Псковской Православной Миссии	9	57
<i>Бенигсен Георгий, протоиерей.</i> Христос Победитель	9	62
<i>Киселев Александр, протопресвитер.</i> Воспоминания	9	58
<i>Попов Владимир, протоиерей.</i> Памяти отца Константина Шаховского	9	66
<i>Раевская-Хьюз О.</i> О Псковской Миссии	9	58

Новомученики и исповедники Российские

<i>Верненская Т.</i> Алма-атинские подвижники благочестия	5	35
---	---	----

Съезд православной молодежи

О Епархиальных отделах по делам молодежи	6	62
О создании Всероссийского общественного православного молодежного объединения	6	62
Обращение к молодому человеку	6	62
<i>Александр, архиепископ Костромский и Галицкий.</i> Доклад на Съезде	6	52
<i>Жилкина М.</i> Первый Съезд православной молодежи в Москве	6	43
<i>Христовул, Архиепископ Афинский и всей Эллады.</i> Приветственное слово	6	50

Хроника

<i>Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины.</i> Письмо Папе Римскому Иоанну Павлу II	3	24
---	---	----

ПРОПОВЕДЬ

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Слово в Прощеное воскресенье	3	30
<i>Балашов Борис, протоиерей.</i> Апостолы первоверховные	7	48
<i>Боголюбский Николай, протоиерей.</i> Слово на Усекновение главы Иоанна Крестителя (о пагубности рассеянной жизни)	8	78
<i>Владимир, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский.</i> О православном супружестве	12	30
<i>Владимиров Артемий, протоиерей.</i> О молчании и удивлении	6	72
<i>Владимиров Артемий, протоиерей.</i> О четырех образах смирения	6	70
<i>Евлогий, архиепископ Владимирский и Суздальский.</i> Служение как спасение	1	94
<i>Иларион (Алфеев), игумен.</i> Исцеление согбенной женщины (Неделя 27-я по Пятидесятнице)	11	46
<i>Иларион (Алфеев), игумен.</i> «О иже во аде держимых» (вечерня в праздник Пятидесятницы)	5	62
<i>Иларион (Алфеев), игумен.</i> О милосердном самарянине (Неделя 25-я по Пятидесятнице)	11	44
<i>Иларион (Алфеев), игумен.</i> Притча о богаче и Лазаре (Неделя 22-я по Пятидесятнице)	11	43
<i>Иларион (Алфеев), игумен.</i> Сила Духа Святого (Пятидесятница)	5	60
<i>Иларион (Алфеев), игумен.</i> Человеческий лик Бога (Неделя 6-я по Пятидесятнице)	5	63
<i>Иоанн (Максимович), архиепископ.</i> 950-летие Крещения Руси	2	59
<i>Иоанн (Максимович), архиепископ.</i> Духовное состояние русской эмиграции	2	64

<i>Правдолюбов Сергей, протоиерей.</i> Верой, молитвой и постом	3	34
<i>Правдолюбов Сергей, протоиерей.</i> Жизни свои принесем Господу...	3	37
<i>Правдолюбов Сергей, протоиерей.</i> «Отвергнись себя и возьми крест свой»	3	32
<i>Соколов Серафим, протоиерей.</i> Проповедь в 3-ю Неделю по Святой Пасхе	4	62

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Послание по случаю Интронизации Блаженнейшего Ириней I, Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины	10	78
<i>Биография Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины, Сирии, Аравии, Заиорданья, Каны Галилейской и Святого Сиона Ириней I</i>	10	80
<i>Интронизация Блаженнейшего Ириней I, Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины</i>	10	76

БОГОСЛОВИЕ

<i>Осипов А., профессор МДА.</i> Свобода христианина, свобода Церкви и религиозная свобода	7	66
<i>Пентковский А.</i> Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы	4	70
<i>Пентковский А.</i> Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности	2	72
<i>Пентковский А.</i> Студийский устав и уставы студийской традиции	5	69
<i>Хондзинский Павел, священник.</i> Богословие гимнографических форм	12	66

Богословская конференция «Учение Церкви о человеке»

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Приветствие участникам конференции	12	54
<i>Богословская конференция «Учение Церкви о человеке»</i>	12	52
<i>Филарет, митрополит Минский и Слуцкий.</i> Вступительное слово	12	57

Международная Богословско-философская конференция «Пресвятая Троица»

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Приветствие	8	80
<i>Филарет, митрополит Минский и Слуцкий.</i> Вступительное слово	8	82

* ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

<i>Балашов Д.</i> Религиозное просвещение глухих в дореволюционной России	7	62
<i>Докукин Георгий, протоиерей.</i> О русском духовном театре «Глас»	9	76
<i>Жилкина М.</i> Встреча архипастырей Русской Православной Церкви с Полномочным представителем Президента России в Центральном федеральном округе	4	64
<i>Жилкина М.</i> Встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви с Председателем Правительства Союзной Республики Югославии Зораном Жижичем	5	65
<i>Жилкина М.</i> Выставка «Православие и Российское государство. X–XX века»	6	75
<i>Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский.</i> Религия и дипломатия. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России	7	51
<i>Ореханов Георгий, священник.</i> Витте contra Победоносцев: дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 года	11	48

VII пленум Синодальной Богословской комиссии

<i>Итоговый документ</i>	3	82
<i>Иванов М., профессор МДА.</i> К проблеме числа 666	3	72
<i>Иоанн (Крестьянкин), архимандрит.</i> Бойтесь разделения в Церкви	3	78
<i>Полищук Е.</i> Заседание VII пленума Синодальной Богословской комиссии	3	41
<i>Филарет, митрополит Минский и Слуцкий.</i> Дело соборного общецерковного разума	3	64

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

<i>Гнутова С.</i> Царевококшайская (Мироносицкая) чудотворная икона Божией Матери и Мироносицкая обитель	3	87
—————		
<i>По следам наших публикаций</i>		
Письмо читателя	4	79
<i>Юридические консультации</i>		
<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Письмо руководителям церковных учреждений Российской Федерации	7	74
Постановление Правительства РФ о порядке передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности	7	77
Постановление Правительства РФ об освобождении от налогообложения предметов религиозного назначения, производимых и реализуемых религиозными организациями	7	75
<i>Калинин В.</i> В законе будут перемены	11	71
<i>Калинин В.</i> В порядке информации	12	84
<i>Калинин В.</i> Принят Земельный кодекс Российской Федерации	12	83
—————		
«В год 2000-летия Рождества Христова» (новая серия компакт-дисков и аудиокассет)	1	96
Поздравляем с юбилеем! (Е. А. Пархаеву – 60 лет)	7	73
—————		
Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 2001 год	12	85

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate for 2001

OFFICIAL INFORMATION

Statement by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on the Occasion of the Second Anniversary of the Bombing of Yugoslavia and Recent Tragic Events in the Balkans	5	11
Russian President V. V. Putin Congratulates His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia	5	12
Telegramme by the Chairman of the Russian Government M. M. Kasyanov to Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia	5	12
Statement by His Holiness Patriarch Alexy of Moscow and All Russia and the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on the Acts of Terrorism in America	10	4
Fraternal Message by His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia and the Holy Synod of the Russian Orthodox Church to the Members of the Bishops» Council of the Russian Orthodox Church Abroad	11	14
<i>His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia</i>		
Christmas Message to the Bishops, Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church	1	4
Christmas Greetings to the Patriarch of Constantinople	1	8
Christmas Greetings to the Primates of the Local Orthodox Churches and the Heads of the Non-Orthodox Churches and Religious Organizations	1	9

Message to the Bishops, Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church		3	4
Paschal Message to the Archpastors, Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church		4	4
Paschal Greetings to the Heads of Churches..		4	7
<i>Decisions of the Holy Synod</i>	2000, December, 28–29	2	4
	2001, February, 22	3	6
	2001, April, 3	5	4
	2001, May, 3; July, 17	8	4
	2001, October, 7	11	4

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II			In every issue
<i>His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia</i>			
Speech of Greetings to the Children of the Russian Orthodox Church who have Preserved the Old Russian Liturgical Rites in Connection with the 200 th Anniversary of the Canonical Existence of Old Believer Parishes in the Bosom of the Moscow Patriarchate		1	51
The Church and the World on the Threshold of the New Millenium. Presentation at the Opening of the IX International Christmas Readings		3	19
Speech to His Beatitude Christodoulos, Archbishop of Athens and All Greece		6	18
Greetings to the Participants of the «Religion and Diplomacy» Conference		6	38
Sermon Before the Prayer Service on Slav Square, Moscow, on the Feast day of the Holy 'Equal-to-the-Apostles» Methodius and Cyril		7	9
Greetings to the Participants of the Celebration of the 950 th Anniversary of the Monastery of the Caves in Kiev		9	43
Greetings to the Participants of Festivities for the Glorification of Admiral Feodor Ushakov as a Saint		9	49
<i>The Fortieth Anniversary of the Episcopal Consecration of His Holiness Patriarch Alexy</i>			
The Celebration of Forty Years of Episcopal Service by the Primate of the Russian Orthodox Church <i>by M. Zhilkina</i>		10	10
Greetings by the Holy Synod to the First Hierarch of the Russian Orthodox Church		10	19
Telegramme of Congratulations from Russian President Vladimir Putin		10	20
Telegramme of Congratulations from Russian Prime Minister M. Kasyanov		10	21
Congratulations from the Russian Academy of Science		10	21
Extracts from an Interview with His Holiness Patriarch Alexy		10	23
I can never forget the Patriarch»s words of blessing for a single minute... <i>by Vladimir Putin</i>		10	30
Without the Christ the Saviour Cathedral Moscow would never have acquired her former beauty and splendour <i>by Yuri Luzhkov</i>		10	32
The Father of Patriarch Alexy rescued me from fascist captivity <i>by Archpriest Vasily Yermakov</i>		10	34
<i>Visits by His Holiness Patriarch Alexy II</i>			
Hospitality in the Land of Azerbaidjan <i>by Ye. Polischuk</i>		7	18
His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia Visits the Republic of Belorussia <i>by Ye. Polischuk</i>		8	22
Greetings by the Holy Synod of the Belorussian Orthodox Church to Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia on the Occasion of His Visit to Belorussia		8	54
The Land of Chuvashia <i>by Ye. Polischuk</i>		8	56
In the Wide Expanses of Siberia <i>by M. Zhilkina</i>		9	8
A Pilgrimage to Solovki <i>by M. Zhilkina</i>		9	26

Pastoral Visit by His Holiness Patriarch Alexy of Moscow and All Russia to Podolsk by <i>A. Drozdov</i>	10 37
The Celebration of the Feast Day of the Holy Protector of St. Petersburg by <i>M. Zhilkina</i>	10 42
The Visit to the Tula Diocese by <i>M. Zhilkina</i>	10 54
The First Hierarchy of the Russian Orthodox Church Visits Armenia by <i>M. Zhilkina</i>	11 23
<i>Nominations and Consecrations</i>	
Nomination and Consecration of Archimandrite Theophan (Ashurkov) as Bishop of Magadan and Sinegorsk	2 22
The Nomination and Consecration of Archimandrite Seraphim (Melkonian) as Bishop of the Baltiysk, Auxiliary Bishop of the Diocese of Smolensk	6 8
The Nomination and Consecration of Archimandrite Alexander (Agrikov) as Bishop of Dmitrov, Auxiliary Bishop to the Moscow diocese	10 68
Archimandrite Daniel (Dorovskikh) Is Nominated and Consecrated Bishop of South Sakhalin and the Kuriles	12 7
—————	
The Annual Diocesan Assembly of the City of Moscow	1 20
The «Russia Without Drugs» Conference	1 55
His Holiness Patriarch Alexy II is Awarded the National Prizes of «Man of the Year» and «Outstanding People of the Decade»	1 57
His Holiness Patriarch Alexy II is Awarded the «Russian National Olympus» Prize	1 57
Appointment of a New Chairman of the Publishing Council of the Moscow Patriarchate	2 31
Speech of Congratulations Addressed to His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia by Metropolitan Juvenaly of Krutitsk and Kolomna in the Epiphany Cathedral in Moscow	2 32
The Name's Day Celebration of His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia	3 13
An Interview Editor-in-Chief of the Publishing House of the Moscow Patriarchate Archpriest Vladimir Silovyyev with the First Deputy of the Mayor of Moscow V. P. Schantsev	4 15
An Interview with Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, Chairman of the Department of External Church Relations for the «Journal of the Moscow Patriarchate»	4 19
Celebrations in the Diocese of Korsun on the Occasion of the Seventieth Anniversary of the Metachion of the Three Holy Hierarchs in Paris	4 24
The Editorial Committee of the «Theological Works» Journal Sits	4 31
The «Religion and Diplomacy» Conference	6 40
Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad Receives State Award	6 42
Interview by the Editor-in-Chief of the «Journal of the Moscow Patriarchate» Archpriest Vladimir Siloviev with First Deputy Prime Minister of the Moscow City Government V.I. Resin	7 12
The Glorification of the Founders of the Convent of the Conception Abbess Juliania and Nun Eupraxia	7 44
The Recent Winners of the Metropolitan Makary of Moscow Prize	8 69
The Celebration of the 950 th Anniversary of the Monastery of the Caves in Kiev	9 43
Admiral F. F. Ushakov Glorified as a Saint	9 46
Pedagogics in the Mirror of Modern Life by <i>A. Rogozyansky</i>	1 58
Pedagogics in the Mirror of Modern Life by <i>A. Rogozyansky</i>	2 38
Orthodoxy as the Moral Foundation of Overcoming the Life and Ideas Crisis. The Spiritual Experience of the Russian Diaspora in Yugoslavia (1920–1941) by <i>Ye. Bondareva</i>	2 46
Old Believer Co-Religionists in Guslitsy by <i>S. Mikhailov</i>	2 52
The IX International Christmas Readings by <i>V. Shlenov</i>	3 14

Church and Public Celebrations on the Occasion of the Twenty Fifth Anniversary of the Episcopal Consecration of Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad <i>by Yu. Klitsenko</i>	4	15
Hierarchs of the Russian Orthodox Church Meet with the Plenipotentiary Representative of the Russian Presidential Administration in the Central Administrative District G. S. Poltavchenko <i>by M. Zhilkina</i>	4	29
The Fate of the Head of St. Sergius <i>by Hegumen Andronik (Trubachev)</i>	4	33
Paschal Greetings to His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia <i>by Metropolitan Juvenaly of Krutitsy and Kolomna</i>	5	16
The First Pascha of the New Millenium in Moscow <i>by M. Zhilkina</i>	5	17
A Symphony of Bells <i>by Priest Boris Pisarev</i>	5	33
His Beatitude Christodoulos, Archbishop of Athens and All Greece, Visits the Russian Orthodox Church <i>by M. Zhilkina</i>	6	19
May the memory of the righteous be eternal <i>by T. Krivenko</i>	9	50
The Jubilee of a Moscow Pastor <i>by Priest Nikolai Skurat</i>	12	15

In the Dioceses

The Apostle from Heaven <i>by N. Kokukhin</i>	1	81
News from the Diocese of Blagoveschensk <i>by Archimandrite Tikhon (Romanov), Hierodeacon Yelevfery (Skiba)</i>	4	54
Religious Education and Spiritual Enlightenment in the Diocese of Ivanovo in the 1990s <i>by A. Fedotov</i>	5	42
A Church of Grief and Joy: the Opening of the Nativity Church in Irkutsk <i>by L. Listova</i>	5	54
The «Russian Golgotha». Liturgy for the Departed at Butovo <i>by Priest Kirill Kaleda</i>	6	64
The Translation of the Relics of the Righteous St. Alexy Mechev <i>by His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia</i>	11	34
Message by His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia on the Translation of the Relics of the Righteous St. Alexy Mechev in Moscow	11	36
The Consecration of the Church of the New Martyrs and Confessors of Russia in Smolensk	12	18

Chronicle

Letter by Metropolitan Vladimir of Kiev and All Ukraine to Pope John Paul II	3	24
--	---	----

In Memoriam

The Demise of His Beatitude Diodoros, Patriarch of the Holy City of Jerusalem and All Palestine	1	92
In Memory of Priest Vladimir Slobodin <i>by Hegumen Philip (Filipov)</i>	2	55
Hegumen Barsonophius (Dumkin) <i>by Archpriest Gennady Andriyanov</i>	2	56
Archpriest Valentin Tyurgashkin <i>by Priest Georgy Lankin</i>	3	26
Archpriest Ignaty Stadnyuk <i>by Archpriest Anatoly Stadnyuk</i>	3	28
Archpriest Alexander Karasev <i>by Priest Nikolai Karasev</i>	4	59
To the Memory of Archimandrite Panteleimon (Stepanenko) <i>by Archpriest Nikolai Sokolov</i>	5	57
Hegumen Tikhon (Penyaev) <i>by Archpriest Nikolai Sokolov, Archpriest Alexander Albarov</i>	6	68
Archimandrite Amvrosy (Borodachev) <i>by Deacon Dionisy Komchikhin</i>	9	71
Archpriest Vasily Pavlov <i>by Andrei Salnikov</i>	9	73
In Memory of Bishop Anthony of Barnaul and the Altai <i>by Hegumen Andrei (Tarasov)</i>	11	39
Archpriest Peter Sologub	11	41
In Memory of Protopresbyter Alexander Kiselyov <i>by A. Zolotov-Svetozarov</i>	12	24

The New Martyrs and Confessors of Russia

The Spiritual Heroes of Piety of Alma-Ata <i>by T. Vernenskaya</i>	5	35
---	---	----

Orthodox Youth Congress

The First Orthodox Youth Congress in Moscow <i>by M. Zhilkina</i>	6	43
Speech by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Opening of the Orthodox Youth Congress	6	47

Greetings by His Beatitude Christodoulos, Archbishop of Athens and All Greece	6	50
Presentation by Archbishop Alexander of Kostroma and Galich, Chairman of the Synodal Department for Youth Affairs	6	52
The Creation of an All-Russian Orthodox Public Youth Association	6	62
The Diocesan Departments for Youth Affairs	6	62
Appeal to the Youth	6	62
<i>The Sixtieth Anniversary of the Pskov Orthodox Mission</i>	9	57
Reminiscences by <i>Protopresbyter Alexander Kiselev</i>	9	58
The Pskov Mission by <i>Olga Raeskaya-Hughes</i>	9	58
Christ the Victor by <i>Archpriest Georgy Benigsen</i>	9	62
In Memory of Father Konstantin Shakhovskoi by <i>Archpriest Vladimir Popov</i>	9	66

SERMON

Ministry as Salvation by <i>Archbishop Yevlogy of Vladimir and Suzdal</i>	1	94
The 950 th Anniversary of the Baptism of Russia by <i>Archbishop John (Maximovich)</i> .	2	59
The Spiritual Condition of the Russian Emigration by <i>Archbishop John (Maximovich)</i> .	2	64
Sermon by His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia on Forgiveness Sunday	3	30
Deny Yourself and Take up Your Cross by <i>Archpriest Sergei Pravdolyubov</i>	3	32
Through Faith, Prayer and Fasting by <i>Archpriest Sergei Pravdolyubov</i>	3	34
Let us Bring Our Lives Before the Lord by <i>Archpriest Sergei Pravdolyubov</i>	3	37
Sermon for the Third Week of Holy Pascha by <i>Archpriest Seraphim Sokolov</i>	4	62
The Power of the Holy Spirit by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	5	60
«On Those Held Captive in Hell» by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	5	62
The Human Countenance of God by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	5	63
Four Forms of Humility by <i>Archpriest Artemy Vladimirov</i>	6	70
Silence and Amazement by <i>Archpriest Artemy Vladimirov</i>	6	72
The First Among the Apostles by <i>Archpriest Boris Balashov</i>	7	48
Sermon on the Feast Day of the Beheading of St John the Baptist. On the Vileness of a Dissolute Life by <i>Archpriest Nikolai Bogolyubsky</i>	8	76
The Parable of the Rich Man and Lazarus by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	11	43
The Good Samaritan by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	11	44
The Woman Healed on the Sabbath by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	11	46
On Orthodox Marriage by <i>Archbishop Vladimir of Tashkent and Central Asia</i>	12	30

THE LIFE OF THE ORTHODOX CHURCH

The Enthronement of His Beatitude Ireneus I, Patriarch of the Holy City of Jerusalem and All Palestine	10	76
Message by His Holiness Patriarch Alexy of Moscow and All Russia on the Occasion of the Enthronement of His Beatitude Ireneus I, Patriarch of the Holy City of Jerusalem and All Palestine	10	78
Biography of His Beatitude the Patriarch of the Holy City of Jerusalem and All Palestine, Syria, Arabia, the Jordan, Cana of Galilee and Holy Zion Ireneus I	10	80

CHURCH AND SOCIETY

The VII Plenum of the Synodal Theological Commission

The Session of the Synodal Theological Commission by <i>Ye. Polischuk</i>	3	41
A Matter of the Conciliar Mind of the Church by <i>Metropolitan Philaret of Minsk and Slutsk</i>	3	64
The Problem of the Number 666 by <i>M. Ivanov</i>	3	72
Be Afraid of Dividing the Church by <i>Archimandrite John Krestyankin</i>	3	78
Final Document	3	82

The Primate of the Russian Orthodox Church Meets with the Chairman of the Government of the Union Republic of Yugoslavia Zoran Žižić by <i>M. Zhilkina</i>	5	65
---	---	----

The «Orthodoxy and Russian State from the 10 th to the 20 th Century» Exhibition by <i>M. Zhilkina</i>	6	75
Religion and Diplomacy: The Inter-action between the Department for External Relations of the Moscow Patriarchate and the Russian Foreign Ministry by <i>Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad</i>	7	51
The Religious Education of the Deaf in Pre-Revolutionary Russia by <i>D. Balashov</i>	7	62
The «Glas» Russian Religious Theatre by <i>Archpriest Georgy Dokukin</i>	9	76
Witte versus Pobedonostsev: The Debate on Church Reforms in the Spring and Summer of 1905 by <i>Priest Georgy Orekhanov</i>	11	48

THEOLOGY

Liturgical Reforms in the History of the Russian Orthodox Church and their Characteristic Features by <i>A. Pentkovsky</i>	2	72
The Constantinople and Jerusalem Ordos by <i>A. Pentkovsky</i>	4	64
The Studite Ordo and the Orders of the Studite Tradition by <i>A. Pentkovsky</i>	5	69
The Freedom of the Christian, the Freedom of the Church and Religious Freedom by <i>A. Osipov</i>	7	66
<i>The «Most Holy Trinity» Theological and Philosophical Conference</i>		
Greeting by His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia	8	80
Introductory Remarks by Metropolitan Philaret of Minsk and Slutsk, Patriarchal Exarch and Chairman of the Synodal Theological Commission	8	82
—————		
The Conference on the Church's Teaching on the Human Person	12	52
Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Conference Participants	12	54
Introductory remarks by the Chairman of the Synodal Theological Commission Metropolitan Philaret of Minsk and Slutsk	12	57
The Theology of Hymnographic Forms by <i>Priest Pavel Khondzinsky</i>	12	66

CHRISTIAN ANTIQUITIES

The Tsarevokokshaisk (Myrrh-Bearers') Miraculous Icon of the Mother of God and the Myrrhbearers' Convent by <i>S. Gnutova</i>	3	87
—————		
«The 2000 th Anniversary of the Nativity of Christ» – A New Series of Compact Discs and Audio Cassettes	1	96
Congratulations on the Jubilee!	7	73

Legal Consultation

Letter by Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia to the Leaders of Church Organizations in the Russian Federation	7	74
Resolution of the Russian Government on the Non-Obligation of Payment of Taxes on Objects for Religious Use Produced and Sold by Religious Organizations	7	75
Resolution of the Russian Government on the Means of Transfer to Religious Organizations of Property for Religious Use Owned by the Federal Government	7	77
Forthcoming Changes in the Law by <i>V. Kalinin</i>	11	71
Russian Federation Land Code is adopted by <i>V. Kalinin</i>	12	83
For Information by <i>V. Kalinin</i>	12	84

Correspondence

A Reader's Letter	4	79
—————		
The Contents of the «Journal of the Moscow Patriarchate» for the Year 2001	12	85

ПРИ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОТКРЫТ НОВЫЙ МАГАЗИН

Оптом и в розницу предлагается широкий ассортимент литературы, в том числе богослужебные книги (по издательским ценам), аудио- и видеопродукция, ноты, церковная утварь и церковные ювелирные изделия.

Адрес магазина: Москва, 119435, ул. Погодинская, д. 18.

Телефон/факс 245-30-68 (круглосуточно).

Справки о наличии ассортимента, книгообмене, приеме предварительных заказов, заключение договоров об оптовых поставках по телефону 246-20-85.

Телефон Экспедиции и отдела «Книга почтой» 246-48-79.

Часы работы магазина:

Оптовый отдел: понедельник–пятница с 9.00 до 17.00

Розничный отдел: понедельник–пятница с 9.00 до 18.00,

суббота с 9.00 до 14.00

Выходные дни – воскресенье и двенадцатые праздники

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ!

Отечественная фирма ООО «Соевые продукты» предлагает разнообразные соевые продукты серии «Флора» по низким ценам. Натуральное соевое молоко, йогурты с различными фруктовыми добавками, диетический майонез, соусы, сыры, а также концентраты: гуляш, фарш, шницели, азу являются прекрасным дополнением к постному рациону.

Соевые продукты исключительно полезны для здоровья, поскольку соевый белок, являясь единственным полноценным растительным белком, к тому же легко усваивается. Многие монастыри и приходы давно используют соевые продукты для приготовления постных блюд. Отзывы о продуктах серии «Флора» – наилучшие.

Рознично-оптовая торговля производится в Паломническом центре Московской Патриархии по адресу: Москва, Мичуринский проспект, д. 8/ 29.

Справки по телефонам: 129-15-36; 129-13-36; 129-15-09.

Главный редактор Издательства Московской Патриархии протоиерей Владимир Силовьев
Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор

М. В. Жилкина

Художник

В. Г. Первов

Корректор

Н. П. Малахова

Фотографы

С. Н. Власов, С. А. Титов

Технический редактор

Т. В. Булатова

Компьютерная верстка

А. А. Степенко

© Издательство Московской Патриархии, 2001 г.

* ЛР № 030587 от 29.12.98 г. Подписано в печать 07.12.2001 г. Индекс 71157

Электронный адрес «Журнала Московской Патриархии»: pressmp@jmp.ru

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2001

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

«СОФРИНО»